

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Чурилов Алексей Юрьевич

УЧАСТИЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ИСПОЛНЕНИИ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, доцент
Соломин Сергей Константинович

Томск – 2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Общие положения о третьем лице в обязательстве	11
1.1 Третьи лица в обязательственном праве.....	11
1.2 Модели участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства	28
Глава 2. Участие третьего лица в обязательстве на стороне должника.....	51
2.1 Возложение исполнения обязанности как форма реализации интереса в погашении существующей правовой связи.....	51
2.2 Возникновение имущественной выгоды у должника за счет сбережения на его стороне того, что он должен был исполнить в пользу кредитора	87
2.3 Участие третьего лица в исполнении обязательства в целях сохранения своей имущественной сферы.....	91
2.4. Возникновение новой правовой связи между должником и третьим лицом	98
Глава 3. Участие третьего лица в обязательстве на стороне кредитора	118
3.1 Договор в пользу третьего лица как форма предоставления имущественной выгоды третьему лицу	118
3.2 Определение надлежащего места исполнения основного обязательства как форма выражения интереса кредитора	161
Заключение.....	176
Список использованных источников и литературы	180

Введение

Актуальность темы исследования. Большинство обязательственных отношений в гражданском обороте не обходится без воздействия на них лиц, не являющихся их сторонами – третьих лиц. При этом обязательство может исполняться как третьему лицу, так и третьим лицом. Несмотря на многочисленные исследования, посвященные участию третьего лица в обязательстве, к настоящему времени в доктрине гражданского права не сложилось единого подхода к определению понятия «третье лицо», а также к специфике правового положения третьего лица, участвующего в исполнении обязательства. В этой связи имеют место противоречивые воззрения на правовой статус третьего лица в традиционных обязательственных конструкциях, в исполнении которых оно может принимать участие. Участие третьих лиц в обязательстве исследователями рассматривается преимущественно через призму юридической связи третьего лица с одной из сторон обязательства без учета такого важного признака, обуславливающего воздействие третьего лица на обязательственное правоотношение, как интерес одного из его участников. Кроме того, среди цивилистов до сих пор не сложилось единого мнения относительно правовой природы права требования третьего лица по договору, заключенному в его пользу; момента возникновения у третьего лица права требования исполнения договора, заключенного в его пользу; судьбы исполненного третьим лицом обязательства; пределов возложения исполнения обязательства на третье лицо и пределов исполнения третьим лицом обязательства в отсутствие возложения.

Противоречивость доктринальных положений напрямую влияет на дальнейшее правоприменение и правотворчество, что не способствует устойчивости гражданского оборота. Определение пределов воздействия третьих лиц на гражданско-правовое обязательство необходимо с целью недопущения злоупотребления правом как сторонами обязательства, так и третьим лицом. В связи с обновлением отечественного законодательства, регулирующего правила участия третьих лиц в исполнении обязательства, необходима критическая

переоценка соответствующих положений. Создание целостной системы, демонстрирующей модели участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства, позволит в дальнейшем привести изменения в гражданское законодательство, а также решить проблемы и противоречия правоприменительной практики.

Степень разработанности темы исследования. Проблемами участия третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства занималось множество исследователей советского и современного периода, как непосредственно - М.И. Брагинский («Влияние действий других (третьих) лиц на социалистические гражданские правоотношения», 1962 г.), Н.С. Ковалевская («Договор в пользу третьих лиц – граждан», 1988 г.), М.К. Кроз («Третье лицо в обязательстве», 2001 г.), И.В. Кисель («Обязательство с участием третьих лиц», 2002 г.), Ю.Ю. Захаров («Договор в пользу третьего лица в теории и хозяйственной практике», 2003 г.), М.А. Мильков («Обязательства с участием третьих лиц в гражданском праве», 2010 г.), так и через призму отдельных правовых категорий и институтов - А.Г. Певзнер («Понятие и виды субъективных гражданских прав», 1961 г.), С.В. Михайлов («Категория интереса в гражданском (частном) праве», 2000 г.), Д.А. Балыкин («Действия в чужом интересе без поручения», 2002 г.), А.Б. Бабаев («Проблема секундарных прав в российской цивилистике», 2006 г.) и др. Тем не менее, отдельные проблемы, касающиеся воздействия третьих лиц на обязательство, не были разрешены в рамках перечисленных работ.

Теоретическую основу исследования составили труды представителей отечественной цивилистической науки: М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, В.А. Белова, С.Н. Братуся, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгалов, В.П. Грибанова, Д.В. Дождева, А.В. Егорова, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкина, О.А. Красавчикова, П.В. Крашенинникова, В.В. Кулакова, Л.А. Лунца, Д.И. Мейера, Л.Ф. Нетишинской, Н.О. Нерсесова, И.Б. Новицкого, А.Г. Певзнера, К.П. Победоносцева, И. Б. Пугинского, С.В. Сарбаша, В.И. Серебровского, С.К. Соломина, М.К. Сулейменова, В.С. Толстого, Ю.К. Толстого, Ю.Б. Фогельсона, Г.Ф. Шершеневича, А.М. Эрделевского и др. Кроме того, в

диссертации используются труды таких зарубежных ученых, как W. Anson, A. Burrows, J. Cartwright, C. Elliott, G. Treitel, Г. Дербург, Р. Саватье.

Эмпирическая основа исследования представлена опубликованной и неопубликованной практикой судов общей юрисдикции и арбитражных судов по вопросам участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные (описательный, логический, системно-структурный, исторический, лингвистический, анализ, синтез), так и специально-юридические (историко-юридический, формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический) методы.

Объектом исследования являются обязательственные отношения, в исполнении которых участвуют третьи лица.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие обязательства с участием третьих лиц, а также правовое положение третьего лица в таких обязательствах.

Цель исследования состоит в разработке понятия третьего лица как участника обязательственного правоотношения и построении системы обязательств, в исполнении которых могут участвовать третьи лица. Указанная цель достигается посредством решения следующих **задач**:

- исследовать категорию третьих лиц в обязательственном праве;
- выявить модели участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства;
- исследовать модель участия третьего лица на стороне должника;
- исследовать модель участия третьего лица на стороне кредитора;
- разработать рекомендации по совершенствованию гражданского законодательства в сфере регулирования участия третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства.

Научная новизна исследования состоит в формировании целостной системы моделей и форм участия третьего лица в исполнении гражданско-

правового обязательства, в основе которой лежит теоретическая установка о том, что реализация интереса участника гражданского оборота выступает достаточным и необходимым условием приобретения таким участником качества третьего лица по отношению к обязательству. Авторский подход к пониманию третьего лица и интереса третьего лица в исполнении обязательства позволил доказать недостоверность и противоречивость некоторых устоявшихся в гражданско-правовой доктрине конструкций с участием третьего лица в обязательственной правовой связи, в частности: перемены лица на стороне кредитора при исполнении обязательства третьим лицом; ответственности третьего лица за исполнение обязательства.

Кроме того, научная новизна диссертации заключается в теоретических выкладках, затрагивающих положения норм позитивного права, которые в свете реформы гражданского законодательства были подвергнуты существенным изменениям и поэтому до настоящего времени не подлежали научному исследованию, а также в анализе, не получивших в настоящее время глубокого теоретического осмысления, новых видов договорных конструкций, предусматривающих участие третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Третье лицо, участвующее в исполнении гражданско-правового обязательства, – это участник гражданско-правового обязательства, отличный от его сторон, но обладающий интересом, лежащим всегда за пределами этого обязательства, реализация которого затрагивает его динамику и является основной предпосылкой для участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства. Реализация интереса участника гражданского оборота выступает достаточным и необходимым условием приобретения таким участником качества третьего лица по отношению к обязательству.

2. Вывод о том, что выделение двух основных моделей участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства (модели участия третьего лица в исполнении основного обязательства на стороне должника и модели участия

третьего лица в исполнении основного обязательства на стороне кредитора) обусловлено наличием комбинированного критерия, включающего два элемента (сторону обязательства, на которой выступает третье лицо, и интерес участников обязательственного правоотношения, реализация которого обеспечивает вовлечение третьего лица в исполнение обязательства). Каждая из этих моделей представлена системой обязательств, элементы которой объективируются через формы выражения интереса участников обязательственного правоотношения.

3. Сделан вывод о том, что интерес третьего лица в механизме исполнения обязанности должника может выражаться в следующих формах: 1) в погашении существующей правовой связи и, как следствие, прекращении обязательства, сторонами которого выступают должник и третье лицо; 2) в возникновении имущественной выгоды у должника, за счет сбережения на его стороне того, что он должен был исполнить в пользу кредитора; 3) в сохранении имущественной сферы третьего лица, которое подвергнуто опасности утраты своего права на имущество; 4) в возникновении правовой связи – обязательства между должником и третьим лицом, в котором третье лицо становится кредитором.

4. Доказано, что в модели участия третьего лица на стороне кредитора принципиальное (квалифицирующее) значение для определения той роли, которая отводится третьему лицу, приобретает содержание интереса кредитора. Установлено, что с появлением третьего лица кредитор, помимо интереса, который соответствует цели основного обязательства, обладает интересом, характеризующимся особенностями правовой связи кредитора и третьего лица. Этот интерес может выражаться в следующих формах: 1) в предоставлении имущественной выгоды третьему лицу; 2) в определении надлежащего места исполнения основного обязательства, когда при исполнении основного обязательства кредитор указывает место его исполнения отличное от места жительства (места нахождения) кредитора.

5. Доказано, что перечень специальных оснований участия третьего лица в исполнении обязательства на стороне должника не ограничивается основаниями, предусмотренными п. 2 ст. 313 ГК РФ. С точки зрения выявленной диссертантом

обновленной системы специальных оснований участия третьего лица на стороне должника в исполнении обязательства, а также установленных пределов реализации таких оснований предложена дополнительная аргументация положения о том, что обязательство, обязанности в котором полностью исполнены за должника третьим лицом, прекращается как обязательство, исполненное самим должником. Обоснована недостоверность законодательного подхода о том, что к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора по обязательству на основании закона.

6. Установлены особенности участия третьего лица в обязательстве на стороне должника, когда таковое имеет интерес в сохранении своей имущественной сферы при опасности утраты своего права на имущество. Сделан вывод о том, что добросовестный кредитор имеет право требовать подтверждения наличия правовых притязаний третьего лица на имущество должника, а также вероятности их нарушения.

7. Установлены особенности реализации интереса кредитора в предоставлении имущественной выгоды третьему лицу через конструкцию договора в пользу третьего лица. Доказано, что в договоре в пользу третьего лица третье, по отношению к договору, лицо является таковым только на момент непосредственного заключения договора сторонами. Выявлены две разновидности конструкции договора в пользу третьего лица – с замещением третьим лицом кредитора и без такого замещения. При реализации договорной конструкции с последующим замещением третьим лицом кредитора в результате передачи права требования в полном объеме третье лицо утрачивает свой первоначальный статус, занимая в результате перемены лиц место кредитора. При реализации конструкции договора в пользу третьего лица, когда передается только отдельное правомочие, составляющее содержание права требования кредитора, вкупе с соответствующими кредиторскими обязанностями (договор в пользу третьего лица без замещения третьим лицом кредитора), третье лицо, оставаясь за пределами договора между кредитором и должником, подменяет собою кредитора, становясь «доминирующим» кредитором с только ему присущими правами, в первую

очередь, правом требования исполнения договорной обязанности должника в свою пользу.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена тем, что выводы и положения, содержащиеся в работе, вносят вклад в развитие учения о третьих лицах и их участии в исполнении гражданско-правовых обязательств, способствуют дальнейшей разработке различных аспектов указанной проблематики.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования в правотворческой и правоприменительной практике. Выводы исследования могут быть использованы в процессе преподавания гражданско-правовых дисциплин.

Степень достоверности результатов проведённых исследований. Достоверность результатов исследования обеспечивается тем, что в своих выводах диссертант опирается на основные концептуальные положения общей теории права и доктрины гражданского права, специальные монографические работы и научные статьи, нормативный и практический материал. Положения и выводы диссертации базируются на комплексе теоретических подходов, соответствующих и отражающих специфику объекта, предмета, цели и задач исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования отражены в публикациях, обсуждались на заседаниях кафедры гражданского права Национального исследовательского Томского государственного университета. Полученные результаты используются в процессе преподавания курса гражданского права в НИ ТГУ, а также являлись предметом выступления автора на научных конференциях (Всероссийская научно-практическая конференция «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2015, 2016); «23rd International Academic Conference» (Venice, Italy, 2015); Молодёжная международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука 21 века: новый подход» (Санкт-Петербург, 2015); Международная научная студенческая конференция МНСК – 2017 (Новосибирск, 2017).

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Общие положения о третьем лице в обязательстве

1.1 Третьи лица в обязательственном праве

Любое гражданско-правовое обязательство воспринимается как правовая связь двух сторон¹, из которых одна (кредитор) наделена правом, а другая (должник) несет обязанность.² При этом, субъективному праву кредитора всегда корреспондирует субъективная обязанность должника, содержание которой сводится к необходимости совершения последним определенного активного действия³.

Казалось бы, право кредитора на активное действие должника должно восприниматься в качестве аксиоматического положения. Между тем, отношения экономического базиса вызвали к жизни такие конструкции, которые ломают

¹ Ярким представителем данного подхода выступал О.А. Красавчиков. – См.: Советское гражданское право. В 2-х томах. М.: Высшая школа, 1985. Т.1. С. 461. Вместе с тем, в современной юридической литературе представлен и другой подход, согласно которому, обязательство представляет собой простую правовую связь, состоящую из одного субъективного права и корреспондирующей этому праву субъективной обязанности. См., напр.: Соломин С.К., Соломина Н.Г. Прекращение обязательства по российскому гражданскому праву: теоретический очерк. М.: Юстицинформ, 2014. С. 4.

² На протяжении почти ста лет мы являемся свидетелями стабильности конструкции гражданско-правового обязательства, одинаково воспринимавшейся на различных этапах совершенствования отечественного гражданского законодательства, с той лишь разницей, что в ГК РСФСР 1922 г. существо обязательства раскрывалось через субъективное право кредитора, а не субъективную обязанность должника, как во всех последующих кодификациях. Так, в ст. 107 ГК РСФСР 1922 г. имела место норма следующего содержания: «В силу обязательства одно лицо (кредитор) имеет право требовать от другого (должника) определенного действия, в частности передачи вещей или уплаты денег либо воздержания от действия». Однако уже в ОГЗ СССР и союзных республик 1961 г. нормативное предписание части первой ст. 33 гласило: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п. либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности». Именно подобная трактовка обязательственной связи оказалась наиболее удачной и без каких-либо изменений была воспринята ГК РСФСР 1964 г. (ст. 158), ОГЗ СССР и республик 1991 года (п. 1 ст. 57), а затем и ГК РФ (п. 1 ст. 307).

³ Объектом любого обязательства выступает активное действие должника, которое применительно к некоторым видам обязательств может быть сопряжено с необходимостью воздержания от определенного действия. Вместе с тем, само воздержание от определенного действия никогда не может составлять автономной обязанности должника. По этой причине в настоящей работе мною не акцентируется внимание на модели «обязан воздержаться от определенного действия» (модель пассивного обязывания).

общее представление об обязательстве как исключительно связи кредитора и должника⁴. Речь идет о третьем лице, которое в установленных законом, иными правовыми актами, а также соглашением сторон пределах может оказать воздействие на динамику обязательственного правоотношения. И то, что еще в римском частном праве рассматривалось через призму строго личного характера, когда кредитор имел личное право требования, обращенное к должнику⁵, сегодня выступает, скорее в качестве исключения, ограничивающего возможность привлечения третьего лица к исполнению обязательства, как на стороне должника, так и на стороне кредитора.

Однако, как бы мы ни относились к роли третьего лица в динамике обязательства, одно остается неизменным: только для обязательственного правоотношения (в отличии от вещного, неимущественного и организационного) характерно то, что управомоченное лицо называется кредитором, а обязанное лицо – должником⁶; эти лица настолько конкретны, насколько вообще может быть

⁴ Чурилов А. Ю. Проблемы определения третьего лица в обязательственном праве России и модели его воздействия на динамику гражданско-правового обязательства // Государство и право: материалы 55-й Международной научной студенческой конференции МНСК – 2017. Новосибирск, 17–20 апреля 2017 г. Новосибирск, 2017. С. 165–166.

⁵ См., например, G. Mousourakis, *Fundamentals of Roman Private Law*. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2012. P. 183.

Римское частное право отрицало возможность участия третьего лица и на стороне кредитора, в частности, это выражалось в недопустимости заключения договора в пользу третьего лица по принципу *alteri stipulari nemo potest* (никто не может получить стипуляционное обещание в пользу третьего лица). Как отмечали И.Б. Новицкий и И.С. Перетерский, это правило следует из древнего принципа *ut unusquisque sibi adquirat quod sua interest; ut alii detur, nihil interest mea* (пусть каждый приобретает для себя то, в чем именно он имеет интерес; мне дела нет до того, чтобы другому было дано). – См.: Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Зерцало, 2012. С. 352.

Указанный подход сохранялся в римском частном праве вплоть до второй половины первого тысячелетия. Позже господство кредитора над должником стало признаваться частичным, направленным на совершение определенных действий. – См.: Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. С. 287 – 288. В настоящее время участие третьих лиц в динамике гражданского правоотношения допускается во многих правопорядках.

⁶ Так, Д.И. Мейер писал, что лица, участвующие в обязательстве, называются сторонами. См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х ч. изд. 2-е, испр. (Классика российской цивилистики). М.: Статут, 2000. С. 440.

М.И. Брагинский указывал, что в обязательстве участвуют две стороны: кредитор и должник (см.: Брагинский М.И. Обязательства и способы их обеспечения: неустойка, залог, поручительство, банковская гарантия (комментарий к новому ГК РФ). Правовые нормы о предпринимательстве. Бюллетень. Вып. 1. М.: Центр Деловой Информации, 1995. С. 13.

конкретизировано обязательство за счет тех прав и обязанностей, которые характеризуют участников соответствующего правоотношения. Именно поэтому доктрина гражданского права по критерию межсубъектных связей относит обязательство к относительным правоотношениям. И если в абсолютных правоотношениях управомоченной стороне противостоит неопределенный круг обязанных лиц, который в общем виде можно описать конструкцией «другие лица» или «третьи лица»⁷, то в обязательственном правоотношении появление любого другого (третьего) лица⁸ отличного от кредитора или должника должно восприниматься как аномалия, наличие которой допустил закон, отозвавшись на потребности отношений экономического базиса. Учитывая такую оговорку, отечественная доктрина гражданского права выделяет две основные категории субъектов обязательства – стороны и третьи лица.⁹

На сегодняшний день в теории обязательственного права отсутствует какой-либо единый подход к пониманию третьего лица, что обусловлено, в первую очередь, неоднозначным подходом законодателя к использованию термина «третье лицо» по содержанию отдельных норм позитивного права. Так, толкование п. 3 ст. 308 ГК РФ, в соответствии с которым «обязательство не создает обязанностей

Аналогичной позиции придерживаются и иные исследователи. - См., напр.: Кораев К.Б. Изменения в ГК РФ: односторонний отказ от исполнения обязательства и договора // Юрист. 2014. № 8. С. 4–8; Кабалкин А. Ю. Понятие и стороны обязательства // Российская юстиция. 1995. № 12. С. 19–21; Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Книга 1. Обязательства: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 51.

⁷ В абсолютном правоотношении, несомненно, третьим лицом является любое лицо, тем самым формируется неопределенный круг лиц, поскольку в таких правоотношениях определен только носитель субъективного права, который может требовать от любого третьего лица не препятствовать реализации данного субъективного права. - См., напр.: Прокопьев А.Ю. Абсолютные и относительные гражданские правоотношения: общее и особенное // Современное право. 2015. № 11. С. 34–39.

⁸ Очевидно, что в общем виде третьи лица включаются в общий круг лиц в гражданском праве, обнимаемых единым понятием «участники гражданских правоотношений». Следует отметить, что упоминание о «третьих лицах» встречается по содержанию более 150 статей ГК РФ.

⁹ См., напр.: Советское гражданское право. / под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая Школа, 1985. Т.1. С. 414.

Следует различать третьи лица в процессуальном и материальном смысле. Однако для цели настоящего исследования третьи лица воспринимаются исключительно в материально-правовом смысле.

для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц)», позволяет утверждать, что законодатель в наиболее общем виде под третьим лицом понимает любое лицо, иное, нежели стороны конкретного обязательственного правоотношения.¹⁰ Такое определение третьих лиц для цели обязательственного права не привносит ясности в разграничение таких понятий как «третье лицо», «другое лицо», «неопределенный круг лиц». В доктрине высказывается суждение о том, что в качестве третьих лиц следует рассматривать всех тех, кто, не являясь стороной или сторонами обязательства, своими действиями или бездействием определенным образом влияют на динамику обязательственного правоотношения.¹¹ Но как в таком случае понять, где находятся те границы, переход которых «другими» лицами приведет к тому, что это будет восприниматься как влияние на динамику обязательства действием или бездействием третьего лица?

М.И. Брагинский определял третьих лиц как участников гражданского оборота, находящихся в определенном положении по отношению к другим участникам. По его мнению, если другое лицо – это любой участник гражданского оборота, который не является стороной исходного правоотношения, то третье лицо, не являясь стороной исходного обязательства, всегда юридически связано с одной из сторон исходного обязательства.¹² То есть речь идет о некоей юридической связи как квалифицирующем признаке, отграничивающем третьих лиц от всех остальных участников гражданского оборота.

Наличие подобного квалифицирующего признака усматривали и другие ученые-правоведы. В частности, О.А. Красавчиков писал: «что касается третьих

¹⁰ Аналогичное определение третьих лиц можно вывести из норм, содержащихся в особенной части ГК РФ. Так, в соответствии со ст. 460 ГК РФ «продавец обязан передать товар свободным от прав третьих лиц»; в соответствии со ст. 895 ГК РФ «если договором хранения не предусмотрено иное, хранитель не вправе без согласия поклажедателя передавать вещь на хранение третьему лицу». В этих нормах третьи лица законодателем определяются как неопределенный круг лиц, другие лица.

¹¹ См.: Нетишинская Л.Ф. К вопросу о влиянии третьих лиц на динамику обязательственного правоотношения // Юрист. 2005. № 10. С. 33–35.

¹² Брагинский М.И. Влияние других (третьих) лиц на социалистические гражданские правоотношения: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Л., 1962. С.3–6.

лиц, то закон относит к ним таких субъектов, которые состоят в определенной правовой связи с одной из сторон и приобретают в силу этого по обязательству некоторые права или обязанности, например, в случае возникновения обязательства из договора в пользу третьего лица»¹³.

О юридической связи третьих лиц со сторонами обязательства писал в свое время и В.С. Толстой.¹⁴ Необходимость правовой связи третьего лица с одной из сторон обязательственного правоотношения обосновывал М.К. Сулейменов.¹⁵

Под влиянием ученых-классиков эта позиция нашла отражение и в современной литературе. Так, М.К. Кроз высказывает мнение, что третьим лицом в гражданско-правовом обязательстве является его участник, связанный определенным правоотношением с одной из сторон данного обязательства и обладающий правами и обязанностями, производными от прав и обязанностей стороны (должника или кредитора)¹⁶. И.В. Кисель также придерживается точки зрения о том, что одна из сторон обязательства связана другим обязательством с третьим лицом¹⁷.

Не возражая в целом по существу приведенных мнений, представляется необходимым отметить, что юридическую связь, о которой ведут речь данные ученые, следует воспринимать исключительно как связь обязательственную¹⁸. В противном случае, если понимать ее расширительно – как любую юридическую связь, третьи лица станут практически неотделимы от других лиц. Вместе с тем, наличие обязательственной связи нельзя рассматривать в контексте квалифицирующего признака, определяющего условие вовлечения субъектов

¹³ См.: Красавчиков О.А. Советское гражданское право. В 2-х томах. М.: Высшая школа, 1985. Т. 1. С. 414.

¹⁴ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юридлит, 1973. С. 73.

¹⁵ Сулейменов М.К. Третьи лица в гражданском праве // Советское государство и право. М.: Наука, 1978. № 3. С. 123–126.

¹⁶ См.: Кроз М.К. Третье лицо в обязательстве: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 7.

¹⁷ Кисель И.В. Обязательства с участием третьих лиц: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 42.

¹⁸ В этой связи уместно провести классификацию третьих лиц в зависимости от характера связи третьего лица со сторонами обязательства. Соответственно, третье лицо может быть должником или кредитором как должника, так и кредитора в конкретном обязательстве.

гражданского оборота в динамику обязательства в качестве третьих лиц. Третье лицо может быть и не связано ни с одной из сторон обязательства какой-либо юридической связью, но при этом быть способным воздействовать на динамику правоотношения. Речь, в частности, идет об институте действия в чужом интересе без поручения, в рамках которого регулируются отношения лица (третьего лица), не обладающего юридической связью с должником, по исполнению за последнего обязательств перед его кредитором. В механизме действия в чужом интересе без поручения категории «третье лицо» и «другое лицо» являются в определенной степени схожими. Однако, гестор, действующий в интересах доминуса, переходит из категории «других лиц» в категорию «третьи лица». Данное обстоятельство исключает возможность использования критерия юридической связи для отграничения третьих лиц от всех остальных субъектов гражданского оборота в качестве универсального (квалифицирующего) признака. Более того, признак юридической связи не всегда срабатывает и в случаях, когда должник или кредитор обязательства одновременно состоят во множестве иных обязательственных связей: один лишь факт нахождения другого лица в обязательственной связи с кредитором и должником, не превращает его в третье лицо, поскольку другое лицо может и не воздействовать на обязательство кредитора и должника. Изложенное актуализирует потребность поиска иного универсального критерия для оформления фигуры третьего лица в динамике гражданско-правового обязательства.

Что же объединяет всех третьих лиц, так или иначе способных воздействовать на динамику возникшего обязательства?

Представляется, что только интерес¹⁹ участников гражданского оборота способен обособить одних участников в качестве должника и кредитора обязательства, а других – в качестве третьих лиц по отношению к динамике этого обязательства²⁰. При этом, если интерес должника и кредитора всегда соотносится

¹⁹ Термин интерес произошел от латинского слова «*interes esse*» - иметь значение, быть важным, находиться между чем-нибудь.

²⁰ Схожим путем определения третьего лица следует правовая доктрина Англии. Так, согласно представлениям английских исследователей, третье лицо — это лицо, не являющееся

с целью обязательства, то интерес третьих лиц всегда находится за пределами этой цели²¹, однако его реализация по отношению к такому обязательству выступает средством (орудием) удовлетворения интересов кредитора и должника. Это означает, что формирование субъекта гражданского права в качестве третьего лица по отношению к обязательству проходит две стадии: первая связана с закреплением (оформлением) определенного интереса, что приводит к появлению потенциального третьего лица; вторая связана с реализацией данного интереса, затрагивает динамику обязательства, при которой потенциальное третье лицо переходит в состояние третьего лица. Совокупность же других лиц относительно обязательства представляет собой неопределенный круг лиц.

Итак, реализация интереса участника гражданского оборота выступает достаточным и необходимым условием приобретения таким участником качества третьего лица по отношению к обязательству.

Представим модель третьего лица в динамике гражданско-правового обязательства в виде определенного набора пространств. По отношению к обязательственной связи, представленной кредитором и должником (пространство сторон обязательства), все остальные субъекты гражданского права образуют пространство «других лиц». Вместе с тем, стороны обязательства выступают

стороной договора, не участвующее в его заключении, но имеющее интерес в его исполнении. - См., напр.: Catherine Elliott and Frances Quinn. Contract law. 8th ed. Pearson Education Limited. 2011. p. 270; Anson Sir William Reynell, Beatson Sir Jack, Burrows Andrew, Cartwright John. Law of Contract. 29th edition. Oxford University Press, 2010. Pp. 613-615; Treitel Sir Guenter. The Law of Contract. 11-th edition. London: Sweet&Maxwell, 2003. P. 580.

Такое определение следует из принципа недопустимости вмешательства третьих лиц в договорные отношения (так называемая doctrine of privity), в соответствии с которой третьи лица не приобретают прав по заключенному договору даже в том случае, если он был заключен в их пользу. Это правило исходит из идеи встречного предоставления как предоставления, которое может исходить только от кредитора. - См. подробнее: Чурилов А.Ю. Основы правового положения третьих лиц в договорных отношениях по английскому праву // *Advances in Law Studies*. 2016. Т. 4, № 1. С. 47–53; Чурилов А. Ю. Особенности правового положения третьих лиц в английском праве // *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2015. № 4 (45). С. 107–116.

Можно прийти к выводу, что английская правовая доктрина не придерживается позиции об обязательности правовой связи третьего лица с какой-либо из сторон обязательства, важно лишь наличие интереса в его динамике.

²¹ См., например, Кулаков В.В. Формы участия третьих лиц в обязательстве // *Российский судья*. 2009. № 7. С. 18–23.

связующим звеном для всех тех «других лиц», которые, не являясь участниками обязательственного правоотношения, потенциально могут оказать влияние на его динамику, при условии формирования у них соответствующего интереса. Эти лица образуют пространство потенциальных третьих лиц в пространстве «других лиц». По отношению к пространству потенциальных третьих лиц все остальные «другие лица» попадают в пространство неопределенного круга лиц (иных лиц).

При реализации своего интереса потенциальное третье лицо включается в динамику обязательства в качестве его участника (третьего лица), не приобретая качество основных участников правоотношения – его сторон. В итоге можно вести речь о формировании пространства участников обязательственного правоотношения, включающего в себя пространство сторон обязательства, а также пространство третьих лиц. Все пространства по отношению к пространству сторон обязательства всегда находятся в подвижном состоянии: до тех пор, пока существует обязательство, существует возможность перехода любого субъекта гражданского права из одного пространства в другое; любое лицо, входящее в состав неопределенного круга лиц, может перейти в состояние третьего лица.

Возвращаясь к содержанию п. 3 ст. 308 ГК РФ и учитывая вышеизложенное, заметим, что предписание указанной нормы, очевидно, относится к тем третьим лицам, которые вовлечены в динамику обязательственного правоотношения в качестве его участников. Данная установка важна для осознания того, что правовое явление «третье лицо» многогранно: оно проявляет свои особенности не только в сфере разграничения правоотношений на относительные и абсолютные, вещные и обязательственные, но также и внутри каждого из указанных элементов. Было бы неправильным пытаться дать оценку третьему лицу в обязательственном праве исключительно с позиции лица, поведение которого соотносится с действиями должника или кредитора. Ведь не только третьи лица могут оказывать влияние на динамику обязательства, но и само обязательство, как на стадии его возникновения, так и на стадии его исполнения (а равно, на стадии его изменения или прекращения отличного от исполнения обязательства) может оказывать влияние на третьих лиц. Более того, непосредственно действия третьих лиц как участников обязательства

могут оказывать влияние на иных участников гражданского оборота, которых закон также называет третьими лицами. Можно ли в таком случае говорить о смешении понятий и о том, что законодатель без разбору использует термин «третье лицо» для обозначения разных субъектов обязательственного права? Очевидно, что нет.

Необходимо четко понимать для какой цели используется понятие «третье лицо»: если речь идет о динамике обязательства, в которую вовлечен субъект отличный от должника или кредитора, то необходимо вести речь о третьем лице как участнике обязательственного правоотношения; если же речь идет о тех лицах, которые могут попасть под действие тех последствий, которые связаны с динамикой обязательства, в том числе вызванные поведением третьего лица — участника обязательства, следует говорить о третьем лице, как не являющимся участником обязательства.

Например, воспринимая поведение гестора в механизме действия в чужом интересе без поручения как поведение третьего лица, мы неминуемо сталкиваемся с тем, что и сами действия гестора (как первопричина) могут затронуть интересы субъектов гражданского оборота, которые будут восприниматься по отношению к доминусу или гестору в качестве третьих лиц. Так, согласно п. 1 ст. 983 ГК РФ действия гестора, совершенные после того, как ему стало известно об их неодобрении со стороны доминуса, не влекут для последнего обязанностей ни в отношении гестора, ни в *отношении третьих лиц*. Фигура третьего лица (неучастника обязательства) присутствует также в ситуации, когда гестор своими действиями причиняет вред: третье лицо в данном случае выступает в роли потерпевшей стороны — кредитора в деликтном обязательстве (ст. 988 ГК РФ).

Но как бы мы не относились к фигуре тех лиц, которых нормы обязательственного права обозначают термином «третьи лица», в основе формирования такой фигуры всегда лежит интерес этих лиц.

Так, например, п. 1 ст. 460 ГК РФ содержит норму о том, что «продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обремененный

правами *третьих лиц*». Подобное обременение может носить как вещный, так и обязательственный характер и для цели защиты интересов управомоченного третьего лица означает, что возникновением обязательства по передаче товара, обремененного правами третьего лица, затрагивается непосредственно имущественный интерес этого лица. Сам же защитный механизм интереса третьего лица (неучастника обязательства) можно обнаружить по содержанию отдельных норм позитивного права о купле-продаже. В частности, по договору купли-продажи предприятия кредиторы продавца (третьи лица) могут требовать досрочного исполнения обязательств, входящих в состав предприятия (п. 2 ст. 562 ГК РФ). Данный пример касается ситуации, когда определенный имущественный интерес третьего лица непосредственно связан с наличием у него конкретного субъективного права и этот интерес затрагивается самим *фактом возникновения обязательства*. Но имеют место ситуации, когда *динамикой обязательства* может быть затронут имущественный интерес третьего лица, который, в свою очередь, приведет к возникновению у него определенного права. Например, при исполнении обязанности по предоставлению услуг по управлению транспортным средством, предоставленного в аренду, арендодатель несет ответственность за вред, причиненный *третьим лицам* этим транспортным средством (ст. 640 ГК РФ). В подобной ситуации действием арендодателя при реализации соответствующего обязательства затрагивается интерес третьего лица (неучастника обязательства), который в итоге выразится в оформлении его субъективного права требования, направленного на возмещение причиненного вреда.

Учитывая изложенное, предлагаем при разграничении третьего лица – участника обязательства и третьего лица – неучастника обязательства использовать формулу, опирающуюся на одну из двух моделей: либо на модель «реализация интереса третьего лица», либо на модель «затронутый интерес третьего лица». Таким образом, если речь идет о реализации интереса третьего лица, выраженного в определенном его действии, которым затрагивается динамика обязательства, перед нами третье лицо – участник обязательственного правоотношения (в данной формуле «реализация интереса третьего лица» - это всегда первопричина, а

«затронутая динамика обязательства» – это всегда следствие); если речь идет о реализации обязательства, в том числе действиях третьего лица – участника обязательства, которыми затрагивается интерес третьего лица, то перед нами третье лицо – неучастник обязательства (в данной формуле «затронутый интерес третьего лица» – это всегда следствие, а первопричиной выступает непосредственно «реализация обязательства» или «действие третьего лица – участника обязательства»).

Установленная ясность в понимании фигуры «третьего лица» в обязательственном праве, позволяет сосредоточить внимание исключительно на третьем лице – участнике обязательства (далее – третьем лице) и его интересе. Напомним: несмотря на то, что интерес третьего лица всегда лежит за пределами обязательственного правоотношения, его реализация в форме определенного поведения третьего лица в динамике обязательства приводит к удовлетворению интереса должника или кредитора, что, в свою очередь, актуализирует вопрос о содержании таких понятий как «интерес третьего лица», «интерес сторон обязательства», «интерес участников обязательства».

Действующее законодательство обходит стороной указанные понятия, что, скорее всего, связано с невозможностью дать им оценку с помощью дефинитивной нормы либо другого юридико-технического инструментария, отвечающего за содержание норм позитивного права. Однако, это не снижает той роли, которую в целом играет интерес участников обязательства в организации имущественного оборота.

Так, законодатель, оформляя существо принципа добросовестности применительно к сфере обязательственного права (п. 3 ст. 307 ГК РФ), устанавливает обязанность сторон обязательства действовать добросовестно, что означает, в частности, необходимость учета прав и *законных интересов друг друга*, взаимного оказания необходимого содействия для достижения цели обязательства, предоставления друг другу необходимой информации. Это позволяет предположить, что юридический интерес находится в некотором пограничном состоянии между экономикой и правом. Еще С.Н. Братусь отмечал, что интерес

является предпосылкой и целью права,²² что исключает возможность объективизации интересов субъектов гражданского оборота в отрыве от экономики. В этом смысле небезынтересна точка зрения Я.А. Кронрода, который отмечал, что экономический интерес есть не некое психологическое явление, состояние индивидуального и общественного сознания, а форма необходимости реализации материальных, объективных потребностей.²³ Переходя из формы экономического интереса в форму юридического интереса, последний не может потерять существенные признаки первого.

Вместе с тем, в современной доктрине была предпринята попытка определить существо юридически значимого интереса субъектов гражданского права исключительно через категорию «потребность субъекта», игнорируя некоторые признаки, существование которых обусловлено существом отношений экономического базиса. Так, например, имеет место суждение о том, что юридически значимый интерес является потребностью субъекта, имеющей социальный характер и проявляющейся в установлении, изменении, прекращении, защите субъективных прав и обязанностей в правовом отношении с использованием юридических средств для достижения поставленных целей.²⁴ Представляется, что раскрытие интереса исключительно через потребность не раскроет все существо гражданско-правовых отношений. Являясь продуктом человеческого сознания, многообразие интересов несравнимо шире по сравнению с кругом потребностей, систематизированных наукой, в том числе в иерархическом порядке.²⁵ Рудольф фон Иеринг определял право как юридически защищенный интерес, понимая под последним субъективное эгоистическое вожеление

²² Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Юриздат, 1950. С. 20. Однако интерес не входит в содержание субъективного права, хотя и подлежит защите наравне с субъективными правами граждан.

²³ Кронрод Я.А. Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории. М.: Мысль, 1966. С. 545–546.

²⁴ Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Статут, 2002. С. 23–25; Михайлов С.В. Категория интереса в гражданском (частном) праве: дисс... канд. юрид. наук. М. 2000. С. 9.

²⁵ См., например, Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2008. С.60–80.

известной выгоды или пользы.²⁶ Так, очевидно, что в отношениях купли-продажи покупатель имеет потребность приобрести товар. Однако рассматривать интерес продавца в продаже товара через потребность этот товар продать представляется излишне узким. Продавцом движет эгоистическое вожделение выгоды, а не одна лишь потребность в установлении либо изменении субъективных прав, продаже товара ради продажи товара. Известный психолог С.Л. Рубинштейн отмечал, что попытки свести интерес к потребности, определив его исключительно как осознанную потребность, несостоятельны, поскольку осознание потребности может вызывать интерес к предмету, способному его удовлетворить, но неосознанная потребность как таковая является все же потребностью, а не интересом.²⁷ Во многих случаях, интерес возникает как реакция субъекта на объективную потребность, однако, не исчерпывается исключительно необходимостью удовлетворения потребностей. Следовательно, интерес не исчерпывается исключительно потребностью, проявляясь не только как сознательное побуждение, связанное с удовлетворением потребности, но и как стремления и желания субъекта, не связанные с его объективными потребностями. Существует мнение о том, что формой проявления интереса являются общественные отношения.²⁸ Однако, как представляется, формой проявления интереса вовне в первую очередь являются действия субъектов, направленные на вступление в правовые отношения по поводу и в целях реализации своих интересов.

²⁶ История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. В.С. Нерсисянца. М.: Юрид.Лит, 1983. С. 498–502.

²⁷ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. 2-е издание СПб: Питер, 2009. С. 525. В.П. Грибанов также писал, что неверно отождествлять интерес и потребность, поскольку потребность есть объективная необходимость, а интерес есть потребность, прошедшая через сознание людей и принявшая форму сознательного побуждения. Интерес проявляется в виде стремлений, желаний, намерений. Ученый справедливо отмечает, что именно сложность процесса формирования сознательных побуждений, т.е. интереса, и его зависимость от многих обстоятельств объективного и субъективного характера объясняют, почему интересы действующих субъектов права не всегда точно соответствуют объективным потребностям (см., Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С 239–240).

²⁸ См., например, Михайлов СВ. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Статут, 2002. С. 16; Ульянов А.В. Юридические интересы в системе гражданского права // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 119–127.

Интерес субъекта, попадая в правовое поле, становится юридическим, либо правовым интересом и находит свое выражение в побуждении лица на получение выгоды²⁹. Получение такой выгоды может быть связано с обладанием определенным имущественным или неимущественным правом, а равно с его реализацией; с необходимостью защиты такого права от действий других лиц.

Именно потребность в реализации интереса мотивирует субъектов гражданского права на вступление в правоотношения посредством привлечения определенного набора юридических средств. В этой связи представляется справедливым утверждение о том, что лицо имеет интерес, если у него есть фактическая возможность своим поведением извлекать для себя пользу.³⁰ Юридический интерес характеризуется наличием у его носителя субъективного права либо правовой возможностью приобретения субъективного права или составляющего его часть правомочия, которыми лицо может воспользоваться в целях реализации своего интереса, а также наличием средств его защиты. Интерес лица может быть направлен как на самого себя, так и на третье лицо, например, субъект предоставляет выгоду от обладания правом требования третьему лицу в договоре в пользу третьего лица.

Подчеркнем, что интерес лица не является благом, а представляет собой побуждение этого лица к получению выгоды от обладания определенным благом. К примеру, при приобретении товара субъектом руководит не интерес в товаре, а интерес в обладании правомочиями собственника в отношении данного товара. Интересом лица при вступлении в правоотношения страхования является побуждение субъекта к приобретению выгоды от обладания правом требования возмещения убытков либо выплаты определенной суммы от страховой компании при наступлении страхового случая, который затронет его материальную сферу.³¹

²⁹ Следует подчеркнуть, что категория «выгода» в данном случае не исчерпывается одной лишь имущественной выгодой, поскольку она может носить и неимущественный характер.

³⁰ Фогельсон Ю. Конструкции «интерес» и «риск» в Гражданском кодексе // Хозяйство и право. 2003. № 6. С. 20–29

³¹ Ряд ученых придерживается схожего мнения. См., например, Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М.: Статут, 2011. Кн. 3. С. 539–566.

Сложно согласиться с В.И. Серебровским, ссылавшегося на немецких цивилистов, что интерес – не риск, но то, что подвержено риску.³² При таком определении интереса, как представляется, происходит отождествление интереса и блага, которое подвергается риску утраты. Этой точки зрения придерживаются не все немецкие исследователи. Корнфелд, к примеру, понимал под интересом «всякую для данного лица от известного обстоятельства выгоду или все, что данное лицо может получить от ненаступления или наступления известного события»³³.

С интересом лица непосредственно связана цель обязательства. В литературе цель определяется как исходный пункт и двигательная сила деятельности субъекта и одновременно направляющий эту деятельность фактор.³⁴ Так, цель страхового обязательства состоит в гарантии получения страхового возмещения страхователем (выгодоприобретателем) при наступлении страхового случая.³⁵ В наиболее общем виде целью страхования является защита имущественных

³² Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2003. С. 504. Многие исследователи придерживаются позиции законодателя, закрепленной в п.1. ст. 944 ГК РФ, согласно которой страховой риск есть возможные убытки от наступления страхового случая (См., например, Щербакова М.А. Страхование заложенного имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 5. С. 59–67). Однако, как представляется, такой критерий применим только к имущественному, но не личному страхованию. В этой связи О.С. Иоффе отмечал, что все виды страхования служат для возмещения внезапно возникающих имущественных потерь (см., Иоффе О.С. Советское гражданское право. Отдельные виды обязательств: Курс лекций. Л.: ЛГУ, 1961. Т.2. С. 422–423; Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. Лит, 1975. С. 731). В.И. Серебровский выделял три значения риска – возможность наступления события, само событие или необходимость нести невыгодные последствия этого события. (Серебровский В.И. Страхование: Учебник. Учебник. М.: Финиздат НКФ СССР, 1927. С. 85).

³³ Cornfeld. Die Lehre v.d. Interesse. 1865. S. 57 // Цит. по: Тузова Р.Р. Чем отличается страховой интерес от страхового риска // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 1. С. 24.

³⁴ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид.лит., 1984. С. 83–89.

³⁵ См., например, Сокол П.В. Комментарий к Федеральному закону от 14 июля 2012 г. № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» (постатейный). М.: Деловой двор, 2014. 168 с. Схожего мнения придерживаются и иные ученые. К примеру, целью страхования риска утраты права на имущество признается возмещение убытков титульному владельцу в случае истребования вещи со стороны ее собственника или иного законного владельца (см., например, Гасников К.Д. Страхование риска утраты прав на недвижимое имущество // Журнал российского права. 2008. № 5. С. 73–78).

интересов лиц при наступлении случайных событий.³⁶ Удовлетворение осознанного интереса и есть цель всякого действия или бездействия любого субъекта права³⁷.

Помимо отношений страхования, категория интереса может использоваться в гражданском праве для определения размера ответственности за убытки, причиненные правонарушением, поскольку всякое правонарушение посягает на имущественные интересы пострадавшей стороны. Также к имущественным интересам следует относить интерес в создании и использовании объекта интеллектуальной собственности и получении защиты при нарушениях исключительных прав автора.

Субъективные права выражают определенный интерес обладающего им субъекта, а также служат средством удовлетворения этого интереса. Интерес субъектов проявляется не только в уже возникших правоотношениях, но является основной предпосылкой для вступления лиц в правоотношение, его изменения или прекращения, а также предпосылкой воздействия третьих лиц на динамику обязательственного правоотношения иных лиц. По этой причине юридический интерес невозможно рассматривать в качестве какого-либо юридического факта, поскольку внутренние побуждения не могут выступать в качестве таковых. Вместе с тем, интерес сторон представляет существенное значение для существования обязательства. Г. Дернбург писал, что еще римская юриспруденция требовала имущественного интереса самого верителя в сделке.³⁸ Однако в динамике обязательства интересу третьего лица не придается значение лишь по той причине, что он лежит всегда за пределами данного обязательства. Это действия третьего лица, направленные, в первую очередь, на удовлетворение его интереса,

³⁶ Щербакова М.А. Прекращение страховых обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 12. С. 64–69.

³⁷ Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть. В 2 кн. Книга 1. Лица, блага: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 38.

³⁸ Дернбург Г. Пандекты: Обязательственное право. Перевод с немецкого: просмотрено и согласовано с 7 изданием подлинника. / Пер. под ред.: Соколовский П.; Ред.: Вормс А.Э., Вульферт И.И. 3-е рус. изд. М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1911. Т. 2, вып. 3. С. 47.

вовлеченные в динамику обязательства, как правило, одновременно приводят к удовлетворению интереса одной из сторон обязательства. Учитывая, что договоры, как правило, порождают несколько обязательств, достижение цели одного обязательства может обусловить исполнение другого (взаимного) обязательства. Для цели участия третьего лица в исполнении одного из взаимных обязательств это означает лишь то, что удовлетворение его интереса (внешнего по отношению к обязательству) может привести к формированию нового интереса, но уже в рамках нового взаимного обязательства. То есть речь идет о том, что участие третьего лица в исполнении обязательства может привести к трансформации его фигуры – он станет полноценной стороной обязательства (а равно, полноценной стороной договора).

Приведем одну из допустимых моделей трансформации участника гражданского оборота в динамике гражданско-правового договора: «другое лицо – третье лицо – сторона договора (обязательства)». Так, например, до момента заключения договора на стадии переговоров все участники гражданского оборота по отношению к лицам, вступившим в переговоры, находятся в состоянии «других лиц». В дальнейшем отдельные субъекты права, относящиеся к пространству «других лиц», с момента заключения договора, могут обладать таким интересом, реализация которого может затронуть динамику обязательственного правоотношения. Иначе говоря, с момента заключения договора эти «другие лица» переходят в пространство потенциальных третьих лиц. В дальнейшем при реализации данного интереса, например, в динамике договора, построенного по модели договора в пользу третьего лица, потенциальное третье лицо переходит в пространство участников обязательственного правоотношения в качестве третьего лица. Следствием же реализации этого интереса, который изначально лежал за пределами договора, выступит то, что третье лицо приобретет качество стороны договора, а равно стороны обязательств, возникающих из такого договора.

Таким образом, третье лицо, участвующее в исполнении гражданско-правового обязательства – это участник гражданско-правового обязательства, отличный от его сторон, но обладающий самостоятельным интересом, лежащим

всегда за пределами этого обязательства, реализация которого затрагивает динамику обязательства. Интерес третьего лица как участника обязательственного правоотношения – это побуждение третьего лица к получению выгоды, не связанной с целью обязательства (а равно с интересами его сторон); основная предпосылка для участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства. При реализации интереса третьего лица, это лицо воздействует на динамику обязательства посредством удовлетворения интереса должника или кредитора, в зависимости от того, на чьей стороне выступает третье лицо³⁹.

Третье лицо как участник обязательства – это не застывшая на стадии возникновения обязательства фигура, которая либо появляется сразу, либо не появляется вовсе. Интерес третьего лица, реализация которого может затронуть динамику обязательственного правоотношения, может возникнуть на любой его стадии. Любой субъект обязательственного права может перейти из круга «других лиц», «неопределенного круга лиц» в круг третьих лиц. Следовательно, в кругу «других лиц» потенциальное третье лицо занимает динамическое положение, которое позволяет ему как становиться третьим лицом по отношению к конкретному обязательственному правоотношению, так и переходить из состояния третьего лица обратно в круг «других лиц».

1.2 Модели участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства

О достоверности любой теоретической модели можно судить по тому, как она вписывается в механизм взаимодействия экономического базиса и правовой надстройки. Если такая модель позволяет разрешить практические проблемы, связанные с реализацией нормативных предписаний, или, например, обосновать оптимальность правового регулирования соответствующих отношений либо,

³⁹ Чурилов А. Ю. Третьи лица в обязательственном праве Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415.С. 206–211.

напротив, доказывает необходимость изменения норм позитивного права, то она несомненно заслуживает внимания.

Теоретическая установка – «реализация интереса участника гражданского оборота выступает достаточным и необходимым условием приобретения таким участником качество третьего лица по отношению к обязательству» – предполагает то, что поведение третьего лица, затрагивающее динамику любого обязательства, должно всегда покоиться на каком-либо правовом основании. В отсутствии такого правового основания поведение участников гражданского оборота, затрагивающее динамику обязательства, сторонами которого они не являются, не подлежит рассмотрению с точки зрения поведения третьего лица. То есть речь идет об установлении определенных пределов, нарушение которых приводит к последствиям отличным от последствий поведения третьего лица – участника обязательства. Некоторые из таких последствий необходимо рассматривать через призму правил о неосновательном обогащении.

Так, например, нормы института действия в чужом интересе без поручения определяют последствия ситуации, когда участником гражданского оборота совершены действия, непосредственно не направленные на обеспечение интересов другого лица, в том числе, когда этот участник ошибочно полагает, что действует в своем собственном интересе. Подобные действия приводят к формированию неосновательного обогащения на стороне «другого лица» (ст. 987 ГК РФ). В данной ситуации следует понимать, какое действие участника гражданского оборота подпадает под действие гестора, то есть лица, действующего в чужом интересе.

Действуя в чужом интересе (интересе доминуса) без поручения, гестор реализует свой собственный интерес. Интерес гестора отличается по содержанию от интереса доминуса. Интерес последнего может выражать суть субъективного права, которое ему принадлежит, или суть субъективной обязанности, которую он должен погасить. Интерес же гестора формируется под воздействием неких обстоятельств, не связанных ни с наличием у него каких-либо субъективных прав (в том числе, в отношении доминуса), ни с несением каких-либо юридических обязанностей (в том числе, по отношению к доминусу). Можно предположить, что

закону в принципе безразлично содержание интереса гестора. Позитивное право предъявляет лишь требование к реализации этого интереса, выраженное в таких действиях, которые «должны совершаться исходя из очевидной выгоды или пользы и действительных или вероятных намерений заинтересованного лица и с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью» (п. 1 ст. 980 ГК РФ). По этой причине действия гестора в большинстве случаев, как представляется, должны подпадать под режим поступка, а суть интереса гестора при такой квалификации действия должна рассматриваться с точки зрения побуждения гестора оказать помощь доминусу.

Вместе с тем, когда имеет место волевое действие лица с целью погашения своего долга, основанное на ошибочном предположении того, что оно действует в своем интересе, но приведшее к погашению права требования кредитора к другому лицу, на стороне этого другого лица возникает неосновательное обогащение. В подобной ситуации речь идет только об одной из форм неосновательного обогащения – неосновательном приобретении⁴⁰. Следует обратить внимание на то, что действие потерпевшего погашает обязательство, а значит, возникает резонный вопрос о том, какая разница в каком качестве действует лицо (в качестве потерпевшего или в качестве гестора – третьего лица), если исполнение, предложенное им, погашает требование кредитора к его должнику?

Представляется, что разница принципиальная и она прослеживается в последствиях таких действий. В механизме действия в чужом интересе без поручения гестор приобретает права в отношении доминуса в рамках регулятивного обязательства, независимо от того одобрил он или нет эти действия после их совершения гестором. При неосновательном обогащении лицо, которое ошибочно предполагало, что погашает свой долг, приобретает в отношении должника (неосновательного приобретателя) требование, составляющее содержание охранительного (кондикционного) обязательства.

⁴⁰ См.: Соломина Н.Г. Обязательство из неосновательного обогащения: понятие, виды, механизм возмещения. М.: Юстицинформ, 2009. С. 218–219.

Данный пример, касается тех случаев, когда ошибочные действия участников гражданского оборота, не являющихся третьи лицом – участником обязательства, погашают обязательственную правовую связь должника и кредитора, порождая на стороне должника неосновательное обогащение. Однако формирование неосновательного обогащения является далеко не единственным последствием совершения действий, выходящих за пределы действий участника обязательства. Например, лицо может намеренно совершать действия в интересах заинтересованного лица, после того, как ему стало известно, что таковые им не одобряются. Является ли такое лицо гестором? Очевидно, что нет: лицо, вышедшее за пределы добросовестности при совершении действий в чужом интересе, утрачивает статус гестора. Вместе с тем, подобные действия приводят к прекращению обязательства, но не влекут никаких последствий ни для кредитора этого обязательства, ни для его должника. На кредитора погашенного обязательства не может быть возложена обязанность по возврату исполненного лишь на том основании, что оно не подлежит квалификации в качестве неосновательно приобретенного имущества (п. 4 ст. 1109 ГК РФ). А для должника какие-либо последствия имущественного характера в пользу недобросовестного исполнителя исключаются по той причине, что действия последнего были совершены за пределами их возможной квалификации в качестве действий в чужом интересе⁴¹.

Вышеуказанные примеры так или иначе связаны с необходимостью правильной квалификации конкретных действий субъектов гражданского оборота, а значит, и правильным выбором тех последствий, которые могут вызвать эти действия. Вместе с тем, в современной доктрине гражданского права адекватной оценке модели участия третьего лица в исполнении обязательства мешают научные подходы, в результате которых происходит смешение указанной правовой модели

⁴¹ Исключение составляет случай, предусмотренный п. 2 ст. 983 ГК РФ, когда гестор может действовать против воли доминуса, на котором лежала обязанность по содержанию кого-либо.

с иными смежными моделями вовлечения в динамику обязательства иных лиц отличных от третьего лица – участника обязательства.

Эта проблема своими корнями уходит в исследовательскую сферу, когда ученые-правоведы поставили перед собой задачу определить виды и формы участия третьего лица в обязательстве. Некоторые из них к одной из таких форм предложили относить представительство. При этом отправной точкой таких суждений, видимо, выступили те работы, которые своей целью ставили выявление различных форм воздействия иных (третьих) лиц на гражданские правоотношения, в том числе договорные.

В частности, Н.О. Нерсесов, отграничивая представительство от иных форм воздействия «иных» лиц на договорную связь, выделял фактическое соучастие (существующее в трех основных формах – совет или помощь при формулировании сделки; исполнение обязательства третьим лицом; действия посыльных, рукоприкладчиков, учреждений связи, которые лишь доносят волю до контрагента), юридическое соучастие (соучастие, которое необходимо для возникновения сделки – дача согласия на совершение юридически значимого действия – материальное соучастие; действия лиц, участвующих при совершении юридически значимого действия – формальное соучастие) и ситуации, при которых для одного лица вытекают юридические последствия из сделки, заключенной другим помимо воли последнего (к этой форме ученый относит, в частности, римскую конструкцию необходимого представительства).⁴² Изложенное позволяет утверждать, что Н.О. Нерсесов проводил четкую границу между представителем и третьим лицом – участником обязательства. Вместе с тем, некоторые современные авторы эту границу стерли.

Так, например, Е. Л. Невзгодина, отталкиваясь от установки о том, что представительство является одной из форм участия третьих лиц в

⁴² Нерсесов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве. М.: Типолиитография И. И. Смирнова, 1878. С. 1–79. См. также Кулаков В.В. Формы участия третьих лиц в обязательстве // Российский судья. 2009. № 7. С. 18–23.

правоотношении⁴³, приходит к выводу: «представительство... являет собой один из случаев исполнения обязательства третьими лицами»⁴⁴, что, в свою очередь, привело к необходимости разграничения представительства и возложения исполнения обязанности должника на третье лицо. Вместе с тем, предложенная Е.Л. Невзгодиной концепция восприятия представительства как одной из возможных форм исполнения обязательства третьим лицом, противоречит ее же выводу о том, что, во-первых, представительство представляет собой правоотношение и, во-вторых, что в рамках этого правоотношения одно лицо выступает от имени другого⁴⁵.

Очевидно, что представитель в принципе не может выступать в качестве третьего лица в обязательственном правоотношении, поскольку фигура представителя полностью поглощается фигурой одной из сторон, а в результате действий представителя права и обязанности возникают непосредственно у представляемого. Фигура представителя в динамике обязательства как самостоятельного субъекта отличного от представляемого для другой стороны обязательства безразлична. Представитель в качестве отдельного субъекта отличного от субъекта, выступающего на стороне представляемого, воспринимается только во взаимоотношениях между представителем и представляемым. Правовое основание, на котором представитель включается в динамику обязательства, не является тем, что мы называем основанием участия третьего лица в обязательственном правоотношении в качестве его участника. И если речь идет о том, что представитель выступает на стороне должника в обязательстве, то имеется ввиду, что действия представителя воспринимаются как действия должника (представляемого), а значит, исполнение обязательства представителем есть ничто иное как исполнение обязательства должником, но не исполнение обязательства третьим лицом за должника.

⁴³ Невзгодина Е.Л. Представительство как универсальная форма гражданско-правового посредничества: монография / под ред. А.И. Казанника. Омск: Ом. гос. ун-т. С. 142.

⁴⁴ Там же. С. 153.

⁴⁵ Там же. С. 107.

Изложенный механизм участия представителя в динамике обязательства имеет важное значение для установления содержания его интереса: интерес представителя совпадает с интересом представляемого как по содержанию, так и направленности. В отличие от третьего лица, действия которого при реализации его интереса затрагивают, в том числе, и динамику обязательства, стороной которой он не является, представитель совершает действия, имеющие исключительную направленность на динамику обязательства, в которой он выполняет либо функцию кредитора, либо функцию должника.

Изложенное, как представляется, позволяет вообще исключить представителя из круга третьих лиц (в том числе из круга третьих лиц – участников обязательства) по отношению к динамике любого правоотношения: лицо, действующее от имени стороны обязательства, не может быть третьим лицом, поскольку оно и есть сторона обязательства⁴⁶. Подобный подход к пониманию представителя, в свою очередь, позволяет критически отнестись к высказанной М.И. Брагинским возможности разграничения третьих лиц в договоре на третьих лиц, выступающих от собственного имени, и третьих лиц, выступающих от имени стороны договора⁴⁷. Весьма спорным выступает и предложенная ученым классификация всех третьих лиц, выступающих от собственного имени, по критерию поставленной сторонами цели. Ученый предлагает выделить «прежде всего случаи, в которых участие третьего лица составляет цель соответствующего правоотношения», а именно – договор в пользу третьего лица. Все остальные ситуации М. И. Брагинский предлагает «разделить с учетом того, с какой из сторон договора третье лица связаны: пассивной, т.е. стороной должника, или активной – стороной кредитора»⁴⁸. На пассивной стороне третье лицо может выступать как

⁴⁶ В юридической литературе высказывалось прямо противоположное утверждение. В частности, М.К. Сулейменов считал, что «сама правовая природа представительства такова, что без участия в правоотношениях самих третьих лиц осуществление представительства невозможно». – См. Сулейменов М.К. Третьи лица в гражданском праве // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 127.

⁴⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 1998. С. 291 (глава IV; автор главы – М.И. Брагинский).

⁴⁸ Там же.

исполнитель обязательства или как пособник должника. Участие третьего лица на активной стороне проявляется при принятии исполнения вместо кредитора и переадресации исполнения.

Не сомневаясь в научной ценности, предложенной М.И. Брагинским классификации, хотелось бы обратить внимание на одну неточность, которая снижает ее достоверность: выделение активной и пассивной сторон (а равно, кредитора и должника) характерно исключительно для обязательства, но не договора.

Е. А. Суханов по критерию субъектного состава обязательства выделяет: регрессные обязательства (по переложению исполненного долга на третье лицо); обязательства в пользу третьего лица (а не кредитора); обязательства, исполняемые (за должников) третьими лицами⁴⁹. В предложенной классификации прежде всего внимание привлекает регрессное обязательство и возможность его отнесения к числу обязательств с участием третьих лиц.

Ученый излагает достаточно традиционный подход к определению случаев возникновения регрессного (обратного) обязательства: «должник по основному обязательству исполняет его вместо третьего лица либо по вине третьего лица». Е. А. Суханов объясняет механизм регресса следующим образом: «регрессное обязательство всегда возникает в силу исполнения другого, основного обязательства, причем должник по основному обязательству превращается в кредитора по обязательству регрессному, а третье лицо занимает в нем место должника»; «регрессным можно считать всякое обязательство, в силу которого должник обязан совершить для кредитора определенные действия в связи с тем, что кредитор совершил аналогичные действия в пользу иного лица вместо должника или по его вине»⁵⁰. При этом правовед полагает, что «не всякий должник

⁴⁹ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. [Электронный ресурс] / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. Абз. 168–306 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁰ Российское гражданское право: учебник: в 2 т [Электронный ресурс]. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2:

может в регрессном порядке переложить свой долг или его часть на третье лицо»: «это допустимо лишь тогда, когда исполнителем (должником) по основному обязательству должно было бы стать такое третье лицо, но в силу закона или договора им стал должник»⁵¹. В качестве примеров возникновения регресса, когда должник исполняет обязанность вместо третьего лица, ученый называет случай исполнения солидарным должником обязательства в полном объеме (п. 2 ст. 325 ГК РФ) и исполнение субсидиарным должником обязательства (п. 3 ст. 399 ГК РФ). В качестве примера исполнения обязательства по вине третьего лица приводится случай возмещения вреда хозяйственным товариществом и производственным кооперативом, причиненный их участниками (членами) при осуществлении последними предпринимательской, производственной или иной деятельности товарищества или кооператива (п. 2 ст. 1068 ГК РФ)⁵².

Не вникая глубоко в основания возникновения регрессного обязательства, остается не понятным по какому признаку это обязательство отнесено к числу обязательств с участием третьего лица. Ведь в регрессном обязательстве третье лицо отсутствует как таковое: имеются должник и кредитор. В динамике регрессного обязательства может появиться третье лицо, но лишь по той причине, что, либо должник возложит исполнение своей обязанности на третье лицо, либо кредитор каким-либо образом обозначит исполнение в адрес или в пользу третьего лица. Отсутствуют третьи лица и в механизме тех обязательств, исполнение которых может привести к возникновению регрессного (обратного) действия. По правилам ст. 325 ГК РФ солидарный должник исполняет обязанность в том объеме, в котором предъявит кредитор. До момента предъявления этого требования все солидарные должники представляют собой сторону обязательства (должника) и не могут рассматриваться по отношению друг к другу как третьи лица ни в момент возникновения обязательства, ни в момент его исполнения одним или всеми солидарными должниками. То же самое касается и исполнения обязательства

Обязательственное право. Абз. 205–225 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵¹ Там же. Абз. 223–224.

⁵² Там же. Абз. 217.

субсидиарным должником (ст. 399 ГК РФ): основной должник и субсидиарный должник – это стороны конкретных обязательств, в которых в качестве кредитора выступает одно и то же лицо. Представляется, что фигуры третьего лица нет в механизме исполнения солидарной обязанности и субсидиарного обязательства. Отсутствует фигура третьего лица и в модели регрессного обязательства.

Даже в ситуации возмещения вреда по правилам специального деликта (возмещение вреда, причиненного работником юридического лица или гражданина – ст. 1068 ГК РФ), юридическое лицо (а равно, хозяйственные товарищества и производственные кооперативы) возмещает вред, причиненный непосредственно им, поскольку действия работников считаются действиями самого юридического лица. По этой причине говорить о третьем лице в рамках указанного специального деликта не приходится.

Учитывая изложенное, следует признать, что регрессное обязательство не может подлежать рассмотрению через механизм участия третьего лица в обязательстве.

Регрессные обязательства и ранее предлагали относить к обязательствам с участием третьих лиц. В частности, определенный интерес представляет подход М. К. Сулейменова, который выделял две группы обязательственных правоотношений с участием третьих лиц по критерию норм, регулирующих соответствующие отношения. Первую группу образуют отношения, регулируемые нормами Общей части обязательственного права; вторую – отношения, регулируемые нормами Особенной части обязательственного права. К первой группе ученый отнес: договор в пользу третьего лица, основанием выделения которого послужило именно правовое положение третьего лица; регрессное обязательство; привлечение к исполнению третьих лиц (перепоручение исполнения третьему лицу и переадресование исполнения); обеспечение обязательства при помощи поручительства и гарантии; ответственность за действия третьих лиц, что в основном связано с возложением исполнения на третьих лиц. Во вторую группу М. К. Сулейменов отнес: а) договоры, в которых участие третьих лиц, как правило, не предполагается; договоры, значительная часть

норм о которых посвящена регулированию отношений с третьими лицами; договоры, предполагающие обязательное участие третьих лиц, ибо они и заключаются для того, чтобы вступить в отношения с третьими лицами; б) отношения с участием третьих лиц, возникающие в обязательствах из причинения вреда (право регрессного требования, ответственность за вред, причиненный в состоянии крайней необходимости)⁵³.

Изложенный подход является весьма противоречивым. Сама попытка обозначить две группы обязательств с участием третьих лиц, руководствуясь при этом тем, каким образом нормы распределены в системе обязательственного права (нормы Общей и Особенной частей), является крайне неудачной: нормы Общей и Особенной частей регулируют не разные отношения; как известно, общие нормы развиваются и конкретизируются за счет специальных норм. Данный недостаток ученый не смог преодолеть, поскольку для первой и второй группы он использует одни и те же примеры. В частности, примером договора в пользу третьего лица он называет страхование. Этот же пример (страхование) используется и для иллюстрации договоров, значительная часть норм о которых посвящена регулированию отношений с третьими лицами. Регрессное обязательство, помимо того, что занимает самостоятельное место в первой группе правоотношений, также используется в качестве примера отношений, возникающих из причинения вреда⁵⁴.

Недостатком приведенной классификации выступает и то, что большинство элементов представленной М. К. Сулейменовым системы правоотношений сами правоотношениями не являются. Так, в систему правоотношений, помимо всего прочего, он включил элементы под следующими названиями: «договор в пользу третьего лица», «привлечение к исполнению третьих лиц», «обеспечение обязательства», «ответственность за действия третьих лиц», «договоры», «отношения». Понятно, что при таком разбросе используемой терминологии сложно осознать теоретическую и практическую значимость авторского подхода,

⁵³ Сулейменов М.К. Третьи лица в гражданском праве // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 127.

⁵⁴ Там же. С. 127.

что исключает возможность его использования в качестве достоверной классификации обязательств с участием третьих лиц.

В доктрине гражданского права были предложены и другие классификации обязательств с участием третьих лиц. Однако есть повод сомневаться в их достоверности, ибо при их разработке отсутствовал четкий критерий разграничения таких обязательств и как следствие имелась возможности поглощения одной классификационной группы другой. Например, Л. Ф. Нетишинская предлагает многочисленные случаи участия третьего лица в обязательстве: обязательства, в которых третьи лица имеют право требования на основании закона; обязательства, в которых к третьим лицам переходят права кредитора на основании закона; ситуации, в которых третьи лица имеют право требовать от кредитора по регрессному обязательству и др.⁵⁵

В зависимости от необходимости участия в исполнении обязательства третьего лица, можно выделить три основные группы обязательств:

- обязательства, в которых участие третьих лиц не допускается (обязательства строго личного характера);
- обязательства, допускающие участие в их исполнении третьих лиц (например, подрядные обязательства, в частности, обязательства, возникающие из договора строительного подряда, а также все иные обязательства, исполнение которых возможно третьим лицом либо принятие исполнения по которым возможно третьим лицом);
- обязательство, которое подразумевает участие третьего лица в его исполнении (в частности, возникающее из заключенного во исполнение договора финансовой аренды договора купли-продажи объекта лизинга, а также возникающее при заключении договора в пользу третьего лица).⁵⁶

⁵⁵ Нетишинская Л.Ф. К вопросу о влиянии третьих лиц на динамику обязательственного правоотношения // Юрист. 2005. № 10. С. 33–35.

⁵⁶ Таких третьих лиц в литературе называют «необходимыми» участниками обязательства, в отличие от обязательств, в которых участие третьих лиц не является необходимым – таких третьих лиц называют «случайными» (см.: Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Книга 1. Обязательства: учебник для

Данная классификация позволяет сгруппировать обязательства в зависимости от необходимости участия в их исполнении третьего лица, однако, не позволяет объяснить причины, предпосылки участия третьего лица в исполнении обязательства, а также осознать особенности воздействия третьего лица на его динамику.

Фигура третьего лица в конструкции гражданско-правового обязательства вводится посредством ее вкрапления в элементы надлежащего исполнения обязательства (исполнение обязательства надлежащему лицу, надлежащим лицом, надлежащим предметом, в надлежащем месте, надлежащим способом, в надлежащий срок). Появление третьего лица как правило влечет за собой изменение какого-либо атрибута надлежащего исполнения обязательства. Так, в договоре, построенного по модели договора в пользу третьего лица, с момента выражения третьим лицом намерения воспользоваться правом по такому договору, изменяются такие атрибуты надлежащего исполнения, как: исполнение надлежащему лицу и в надлежащем месте. Особенности вовлечения третьего лица в исполнение обязательства зависят и от характера самого обязательства: третье лицо может принимать участие в исполнении как договорных, так и внедоговорных обязательств, в том числе в обязательствах из неосновательного обогащения, деликтных и алиментных обязательствах.⁵⁷

В этой связи представляется необходимым произвести классификацию участия третьего лица в исполнении обязательственного правоотношения, посредством комбинированного критерия, включающего два элемента – первый элемент сводится к стороне обязательства, на которой выступает третье лицо; второй элемент отражает особенности интереса участников обязательственного правоотношения, реализация которого обеспечивает вовлечение третьего лица в динамику обязательства.

академического бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 54).

⁵⁷ См., например, Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 125; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2011. С. 374 (автор гл. IV - М.И. Брагинский).

Таким образом, третье лицо, не являясь стороной обязательственного правоотношения (в дальнейшем такое обязательство будем называть *основным обязательством*), может участвовать в его исполнении в рамках двух основных моделей:

I модель – участие третьего лица в исполнении основного обязательства на стороне должника;

II модель – участие третьего лица в исполнении основного обязательства на стороне кредитора.

Выделение указанных моделей обусловлено не только положением третьего лица по отношению к кредитору либо должнику, но также и интересом как третьего лица, так и должника (кредитора), обуславливающим возможность либо необходимость воздействия третьего лица на динамику основного обязательства⁵⁸.

Участие третьего лица в исполнении основного обязательства на стороне должника (I модель) сводится к исполнению третьим лицом обязанности должника в основном обязательстве. При этом участие третьего лица на стороне должника вызвано интересом непосредственно третьего лица. Такой интерес лежит за пределами цели исполнения обязательства, существующего между кредитором и должником. Однако интерес третьего лица не всегда безразличен для кредитора. Так, в соответствии с п. 2 ст. 313 ГК РФ, кредитор обязан принять исполнение, произведенное третьим лицом, в том случае, если последнее подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество, т.е. обладает интересом в сохранении своей имущественной сферы. В отсутствие такого интереса, кредитор не обязан принимать исполнение.

В настоящее время в мировых правопорядках сложились три основных подхода к исполнению обязательства третьим лицом: прокредиторский, сбалансированный, продолжниковый.⁵⁹ В прокредиторском подходе воля

⁵⁸ Чурилов А. Ю. Анализ моделей воздействия третьего лица на динамику гражданско-правового обязательства по российскому праву // Юридические исследования. 2017. № 5. С. 63–70.

⁵⁹ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 134.

должника не имеет правового значения при исполнении третьим лицом неличного обязательства; продолжниковый подход, напротив, требует непременно согласия или одобрения должника при исполнении за него обязательства третьим лицом; в рамках сбалансированной концепции учитываются интересы всех участников правоотношения.⁶⁰

Отечественное законодательство восприняло смешанную концепцию. Так, п. 1 ст. 313 ГК РФ устанавливает общее основание, допускающее участие третьего лица на стороне должника: возложение должником исполнения своей обязанности на третье лицо. Иначе говоря, исполнение, предложенное третьим лицом за должника, предполагает наличие выраженной воли последнего. В этом проявляется продолжниковая концепция, которую следует воспринимать как основное правило, имеющее ряд исключений в пользу прокредиторской концепции: закон предусмотрел случаи, когда волеизъявление должника становится безразличным для цели исполнения основного обязательства третьим лицом (п. 2. ст. 313 ГК РФ). Речь идет об исполнении третьим лицом просроченного денежного обязательства и об исполнении третьим лицом таких обязательств, неисполнение которых создает опасность утраты права третьего лица на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество. Таким образом, нормы позитивного права, отдавая приоритет продолжниковой концепции при определении основания участия третьего лица в обязательстве на стороне должника, учитывают и прокредиторскую концепцию в рамках специальных правил.

Вместе с тем, несмотря на то, требует ли закон наличия волеизъявления должника на участие третьего лица в исполнении обязательства, или такого волеизъявления не требуется, основной предпосылкой участия субъекта гражданского права в исполнении обязательства, стороной которого он не является (основное обязательство), выступает всегда интерес этого субъекта. Реализация данного интереса выступает достаточным и необходимым условием приобретения

⁶⁰ Есауленко О.В. Сравнительно-правовой анализ оснований исполнения обязательства должника третьим лицом в правовых порядках России и Германии // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 166–193.

таким участником качество третьего лица по отношению к основному обязательству. При этом интерес третьего лица всегда находится за пределами цели основного обязательства.

В итоге для того, чтобы дать оценку правовому основанию участия третьего лица в исполнении основного обязательства на стороне должника, следует уяснить содержание интереса третьего лица. Представляется, что интерес третьего лица, реализацией которого затрагивается динамика основного обязательства, в механизме исполнения обязанности должника может выражаться в следующих формах.

Во-первых, *в погашении существующей правовой связи и, как следствие, прекращении обязательства, сторонами которого выступают должник и третье лицо* (далее – *вспомогательного обязательства*). В таком обязательстве третье лицо всегда является должником, а кредитором выступает должник по основному обязательству; результатом (выгодой) при достижении третьим лицом интереса, который послужил предпосылкой для воздействия на динамику основного обязательства, выступает: а) прекращение вспомогательного обязательства, существующего между должником и третьим лицом; б) уменьшение размера обязанности третьего лица в таком вспомогательном обязательстве.

В обозначенных выше случаях исполнение третьим лицом (должником по вспомогательному обязательству) своей обязанности перед кредитором (должником по основному обязательству) производится не самому кредитору, а указанному им лицу (кредитору по основному обязательству). Такое исполнение в рамках исполнения вспомогательного обязательства связано прежде всего с изменением надлежащего места исполнения. Исполнив эту обязанность целиком, третье лицо удовлетворяет свой собственный интерес в погашении вспомогательного обязательства. Частичное исполнение этой обязанности приводит к удовлетворению интереса третьего лица в изменении (уменьшении) размера долга по вспомогательному обязательству. С точки зрения динамики вспомогательного обязательства это означает, что действия третьего лица имеют исключительную направленность на достижение цели вспомогательного

обязательства. Достижение такой цели выражается в соответствующем правовом результате – погашении долга третьего лица (или изменении его размера) перед своим кредитором.

Связь исполнения вспомогательного обязательства с исполнением основного обязательства происходит через одно лицо, которое одновременно выступает в двух ипостасях – кредитором по вспомогательному обязательству и должником по основному обязательству. Сопоставимость двух отдельных обязательств (вспомогательного и основного) по элементам надлежащего исполнения позволяет совместить в одной временной точке одну из стадий динамики этих обязательств – их исполнение. Несмотря на то, что каждое такое обязательство имеет свою исключительную цель, выраженную в конкретном правовом результате, их исполнение сводится к одному активному действию третьего лица. При этом для цели исполнения основного обязательства данное действие третьего лица считается действием должника.

Таким образом, обеспеченная взаимосвязь двух разных обязательств через совпадение в одном лице должника и кредитора этих обязательств, позволяет реализацией интереса третьего лица во вспомогательном обязательстве затронуть динамику основного обязательства одним активным действием этого третьего лица. Наиболее ярко взаимосвязь двух разных правовых связей проявляется в сфере оборота денежных средств, когда должник по основному обязательству перекладывает исполнение своей обязанности на своего должника (третье лицо) по вспомогательному обязательству. В этом проявляется действие продолжниковой концепции исполнения обязательства третьим лицом.

Во-вторых, *в возникновении имущественной выгоды у должника, за счет сбережения на его стороне того, что он должен был исполнить в пользу кредитора.* Достижение интереса осуществляется за счет совершения третьим лицом действия, которое для цели исполнения основного обязательства является исполнением обязанности должника, а для цели установившейся правовой связи между третьим лицом и должником выступает ничем иным как освобождением от имущественной обязанности должника (одаряемого) перед кредитором

посредством исполнения его обязанности третьим лицом (дарителем). В подобной ситуации интерес третьего лица (дарителя) выражается в побуждении возникновения определенного основательного обогащения на стороне одаряемого в размере того, что последний должен отдать кредитору по основному обязательству. Целевая направленность подобного основательного обогащения предопределила формирование в правовой надстройке такой модели договора дарения, которая бы позволила, минуя должника, отдать имущественное предоставление непосредственно лицу, перед которым у одаряемого существует долг (кредитору по основному обязательству). Эта модель получила название освобождение от имущественной обязанности.

Для уяснения существа данной формы выражения интереса третьего лица (дарителя) важно понять, что реализация его интереса соответствует действию по освобождению от имущественной обязанности одаряемого перед другим лицом полностью или в определенной части. Это другое лицо в механизме освобождения от имущественной обязанности будет всегда восприниматься как третье лицо, равно как и даритель, но уже в механизме исполнения основного обязательства, также будет восприниматься в качестве третьего лица. Интерес третьего лица (дарителя) ни при каких условиях не совпадет с интересом должника: в рамках договора дарения они противоположны; при соотношении интереса третьего лица как дарителя и интереса должника в основном обязательстве они отличаются по содержанию. Вместе с тем, реализация интереса третьего лица всегда приведет к удовлетворению интереса должника в основном обязательстве.

В-третьих, *в сохранении имущественной сферы третьего лица, которое подвергнуто опасности утраты своего права на имущество.* Реализация интереса третьего лица в сохранении своей имущественной сферы выражается в действии этого третьего лица по некоторому имущественному предоставлению, которое соотносится с действием должника по основному обязательству. Размер имущественного предоставления определяется таким размером, который будет достаточным для устранения угрозы имущественной сфере третьего лица, что невозможно без его сопоставления с размером обязанности должника в основном

обязательстве. Только при условии соответствия имущественного предоставления условиям основного обязательства погашение последнего либо уменьшение объема обязанности должника по нему приведет к удовлетворению интереса третьего лица. Иначе говоря, достижение цели основного обязательства его надлежащим исполнением, а равно уменьшение объема обязанности должника в основном обязательстве, приводит к удовлетворению интереса третьего лица лишь по той причине, что затронутая динамика основного обязательства выступает условием сохранения соответствующих имущественных прав третьего лица.

Подобная модель участия третьего лица в исполнении основного обязательства является следствием восприятия отечественным законодательством прокредиторской концепции исполнения обязательства третьим лицом. При этом, в отличие от двух предыдущих форм реализации интереса третьего лица, данная форма реализации интереса не предполагает какого-либо иного правового основания отличного от буквы закона (т.е. участие третьего лица в исполнении основного обязательства возможно в силу прямого указания закона).

В-четвертых, *в возникновении правовой связи – обязательства между должником и третьим лицом, в котором третье лицо становится кредитором.* Данная форма реализации интереса третьего лица исключает какое-либо соглашение между третьим лицом и должником, а равно распоряжение (иной акт) со стороны должника на исполнение его обязанности. Возможность включения третьего лица в динамику основного обязательства обеспечена исключительно нормами позитивного права в рамках предписанных им моделей.

Принципиальной особенностью реализации интереса третьего лица, результатом которой выступает возникновение новой правовой связи, является то, что третье лицо, как правило, не связано ни с одной из сторон основного обязательства какой-либо юридической связью. Подобный механизм участия третьего лица в исполнении основного обязательства должен восприниматься как исключительный случай, а потому к нему должны предъявляться повышенные требования с точки зрения необходимого масштаба добросовестного поведения, в том числе недопустимости злоупотребления гражданскими правами.

Обязательство потому и представляет собой относительную правовую связь, поскольку участие в ней интересно только непосредственным (конкретным) участникам гражданского оборота – кредитору и должнику. Появление при исполнении основного обязательства некоего субъекта, который не связан ни с одной из сторон обязательств, выглядит по меньшей мере абсурдным. Однако, закон допускает формирование такого непротивоправного интереса участников гражданского оборота, реализация которого может сыграть свою роль в оптимизации гражданского оборота, в том числе посредством устранения дефектов основных обязательств их исполнением.

Новая правовая связь может выступить следствием: исполнения третьим лицом просроченного денежного обязательства за должника как с его ведома, так и без такового; совершения третьим лицом действий в чужом интересе без поручения; исполнения обязательств должника третьим лицом при процедуре банкротства (в отличие от конструкции интереса третьего лица в сохранении имущественной сферы, в данном случае интерес в возникновении новой правовой связи между третьим лицом и должником проявляется как основная предпосылка участия третьего лица в обязательстве, а не как следствие удовлетворения интереса третьего лица в сохранении своей имущественной сферы).

Итак, можно сделать промежуточный итог относительно характера интереса третьего лица в случаях, когда такое лицо участвует в исполнении основного обязательства на стороне должника (I модель). Третье лицо в рамках исследуемой модели – это лицо, имеющее интерес:

- в погашении существующей правовой связи (а равно, в ее изменении) и, как следствие, прекращении вспомогательного обязательства;
- в возникновении имущественной выгоды у должника, за счет сбережения на его стороне того, что он должен был исполнить в пользу кредитора;
- в сохранении имущественной сферы третьего лица, которое подвергнуто опасности утраты своего права на имущество;
- в возникновении новой правовой связи – обязательства между должником и третьим лицом, в котором третье лицо становится кредитором.

При восприятии каждой из приведенных форм проявления интереса третьего лица в рамках I модели важно учитывать и тот факт, что участие третьего лица в исполнении основного обязательства не ограничивается лишь договорной сферой; третье лицо может участвовать и в исполнении внедоговорных обязательственных правоотношений, в том числе охранительных.

Участие третьего лица в исполнении основного обязательства на стороне кредитора (II модель) характеризуется спецификой проявления и учета интереса третьего лица, отличной от проявления и учета интереса третьего лица в рамках I модели участия третьего лица в исполнении обязательства.

Потребность участия третьего лица на стороне кредитора вызвано, в первую очередь, существованием многочисленных договорных связей, возникающих между субъектами хозяйственной деятельности. Появление в динамике обязательства третьего лица на стороне кредитора всегда обусловлено наличием определенной правовой связи, существующей между кредитором и третьим лицом. Удовлетворение интереса третьего лица происходит посредством получения определенного материального блага, а значит, непосредственно реализация этого интереса происходит за счет действий третьего лица по принятию исполнения от должника основного обязательства. При этом следует понимать, что получение определенного материального блага третьим лицом не всегда преследует цель обогащения последнего; третье лицо может выступать лишь одним из звеньев в цепи взаимосвязанных лиц. Но для того, чтобы можно было вести речь о вовлечении третьего лица в динамику основного обязательства недостаточно одного лишь его волеизъявления на принятие исполнения. Это кредитор позволяет появиться третьему лицу в обязательстве на его стороне и именно он определяет характер участия третьего лица в исполнении основного обязательства. По этой причине каким бы ни был интерес третьего лица в механизме исполнения основного обязательства ему не придается того значения, которое придается интересу третьего лица, когда таковое выступает на стороне должника.

В модели участия третьего лица в исполнении обязательства на стороне кредитора принципиальное (квалифицирующее) значение для определения той

роли, которая отводится третьему лицу, приобретает содержание интереса кредитора. При этом следует понимать, что с появлением третьего лица кредитор, помимо интереса, который соответствует цели основного обязательства, обладает интересом, характеризующимся особенностями правовой связи кредитора и третьего лица. Этот интерес может выражаться в следующих формах:

1) *в предоставлении имущественной выгоды третьему лицу*. Получение имущественной выгоды третьим лицом обеспечивается заключением таких договоров, которые строятся по общей договорной конструкции – договору в пользу третьего лица. Особенность реализации конструкции договора в пользу третьего лица заключается в том, что третье лицо может как оставаться за рамками сторон обязательства, так и в определенных случаях заменить сторону основного обязательства – кредитора;

2) *в определении надлежащего места исполнения основного обязательства, когда при исполнении основного обязательства кредитор указывает место его исполнения отличное от места жительства (места нахождения) кредитора*. Такое надлежащее место исполнения привязано к конкретному адресату – месту нахождения или месту жительства третьего лица. Данная конструкция вовлечения третьего лица в динамику основного обязательства характеризуется тем, что реализация интереса кредитора (в зависимости от его содержания) может привести как к имущественной выгоде самого кредитора, так и имущественной выгоде третьего лица. К примеру, переадресовка исполнения в место нахождения контрагента, который, не приобретая права требования исполнения обязанности в свою пользу и не приобретая права собственности на передаваемое имущество, приступает к исполнению своих обязанностей перед кредитором, несомненно приведет к имущественной выгоде кредитора. Третье же лицо может получить выгоду при переадресовке исполнения в том случае, если он приобретает определенное право на передаваемое имущество, к примеру, когда подарок вручается должником непосредственно третьему лицу.

Следовательно, третье лицо в рамках II модели – это лицо, вовлеченное кредитором в исполнение основного обязательства либо в качестве субъекта

имущественной выгоды, либо с целью определения надлежащего места исполнения основного обязательства.

Таким образом, особенности участия третьего лица в исполнении основного обязательства можно свести к двум моделям: I модель – участие третьего лица в исполнении основного обязательства на стороне должника; II модель – участие третьего лица в исполнении основного обязательства на стороне кредитора. Данные модели выделены на основе комбинированного критерия, включающего два элемента – первый элемент сводится к стороне обязательства, на которой выступает третье лицо; второй элемент отражает особенности интереса участников обязательственного правоотношения, реализация которого обеспечивает вовлечение третьего лица в динамику обязательства. Иначе говоря, критерий разграничения предложенных моделей лежит не столько в плоскости субъектного состава основного обязательства, сколько в плоскости определения характера и формы реализации интереса третьего лица. Если третье лицо выступает на стороне должника, то реализация интереса третьего лица оказывает квалифицирующее воздействие на определение последствий его участия в динамике основного обязательства. В случае участия третьего лица на стороне кредитора, квалифицирующее значение для определения специфики его участия в динамике основного обязательства и тех последствий, которые возникают вследствие удовлетворения его интереса, отводится содержанию интереса кредитора. При этом важно понимать, что участие третьего лица на стороне как кредитора, так и должника, не формирует ни активной, ни пассивной множественности лиц в основном обязательстве.

Глава 2. Участие третьего лица в обязательстве на стороне должника

2.1 Возложение исполнения обязанности как форма реализации интереса в погашении существующей правовой связи

Обязательственное правоотношение по общему правилу связывает лишь его стороны – кредитора и должника, и, в соответствии с п.3 ст. 308 ГК РФ, не создавая обязанностей для третьих лиц. Однако обязательство не всегда исполняется непосредственно сторонами, заключившими договор, ставший основанием его возникновения, либо лицом, в связи с действием(бездействием) которого возникло внедоговорное обязательство. Принимая во внимание общее правило безразличия кредитора в личности исполнителя обязательства⁶¹, в некоторых ситуациях возникает экономическая необходимость исполнения обязательства должника третьим лицом. Исследователи римского частного права отмечают, что еще в Древнем Риме исполнение могло быть осуществлено третьим лицом за должника, причем вне зависимости от его правовой связи с должником.⁶² Еще Г.Ф. Шершеневич писал, что признать за верителем возможность отклонить исполнение, предлагаемое со стороны посторонних, а не со стороны должника, значило бы допустить право без наличности объективного интереса.⁶³ К.П. Победоносцев утверждал, что закон предоставляет в исполнении всю возможную свободу, исполнение может быть произведено не только самим лицом, непосредственно обязавшимся, но и третьим лицом в тех случаях, когда личность обязавшегося лица не имеет значения в договоре.⁶⁴ Действительно, возможность привлечь третье лицо к исполнению чужого обязательства - это общее правило, а

⁶¹ См., например, Шумейко И.Ю. Исполнение обязательства третьим лицом [Электронный ресурс]. Налоги. 2008. № 10 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶² Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсисянца. М.: Норма, 1996. С. 471.

⁶³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Москва: издание Бр. Башмаковых. 1911. С. 416.

⁶⁴ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. С. 148.

недопустимость такого привлечения, означающего непременно личное исполнение, - исключение из правила и должно быть предусмотрено законом, иным правовым актом, условиями или существом обязательства, в том числе условиями и существом договора, породившего обязательство.⁶⁵ Правовая конструкция, в соответствии с которой за должника исполняет обязанность третье лицо, в науке гражданского права получила название «возложение». В литературе советского периода исследователями указывались такие причины, обуславливающие возможность возложения исполнения обязательства на третье лицо, как отделение от производства сбытово-снабженческой функции, особенности технико-экономической организации некоторых видов производственной деятельности, а также соображения хозяйственной целесообразности.⁶⁶ При этом участие третьего лица на стороне должника вызвано интересом непосредственно третьего лица, лежащим за пределами цели исполнения обязательства, существующего между кредитором и должником. Интерес третьего лица в рассматриваемом случае выражается в погашении существующей между третьим лицом и должником правовой связи.

Зарубежные правовые системы допускают исполнение обязательства, производимое третьим лицом. В английском праве, по общему правилу, сторона договора не может возражать против исполнения обязательства третьим лицом кроме случаев, когда таким исполнением будут нарушены ее интересы⁶⁷, тем самым допускается исполнение договора третьим лицом вместо должника (*vicarious performance*). Договор может быть исполнен третьим лицом в том случае, если это прямо допускается договором, либо из договорных условий или обстоятельства делового оборота следует, что кредитору безразлично, кто

⁶⁵Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2011. Кн. 1. С. 373; Никитин А.В. О переадресовании исполнения обязательства третьему лицу // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 93–98.

⁶⁶См., например, Семенова Л.И. Возложение исполнения обязательства на третьих лиц в отношениях между социалистическими организациями // Правоведение. 1966. № 3. С. 118 – 122.

⁶⁷Catherine Elliott and Frances Quinn. Contract law. 8th ed. Pearson Education Limited, 2011. P. 304.

исполнит обязательство – должник или третье лицо.⁶⁸ Согласно статье 7:106 Принципов европейского контрактного права, за исключением случая, когда контракт предусматривает персональное исполнение, кредитор не может отказаться от исполнения третьим лицом, если: (а) третье лицо действует с согласия должника; или (б) третье лицо имеет законный интерес в исполнении и должник не выполняет или очевидно, что он не будет исполнять в надлежащее время.⁶⁹

В Российской Империи возможность исполнения обязательства третьим лицом не была предусмотрена Сводом Законов Российской Империи⁷⁰. Первое упоминание о возможности возложить исполнение обязательства на третье лицо появляется в законодательных актах РСФСР. Так, часть 1 статьи 171 Гражданского Кодекса РСФСР 1964 г. допускала возложение исполнения обязательства полностью или частично на третье лицо только при условии, если это предусмотрено установленными правилами, а равно если третье лицо связано с одной из сторон административной подчиненностью или возможность передачи предусмотрена соответствующим договором.⁷¹ Основы гражданского законодательства СССР 1991 г. пунктом 1 статьи 62 включили в аналогичное правило определенное ограничение, в соответствии с которым исполнение обязательства, возникшего из договора, может быть возложено в целом или в части на третье лицо, если это предусмотрено законодательством или договором, а равно если третье лицо связано с одной из сторон соответствующим договором.⁷²

⁶⁸Anson Sir William Reynell, Beatson Sir Jack, Burrows Andrew, Cartwright John. Law of Contract. 29th edition. Oxford University Press, 2010. P. 447–448.

⁶⁹ Рамберг Я. Международные коммерческие транзакции [Электронный ресурс]. Публикация ICC N 711. = International Commercial Transactions. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication No. 711E / пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой. 4-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2011. Абз. 2425 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷⁰Свод законов Российской Империи. СПб. Русское книжное товарищество «Дятел», 1912. Том 10. Кн. 3. С. 21–209.

⁷¹Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁷²Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (с изм. от 03.03.1993) // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. № 26. Ст. 733.

В настоящее время правила возложения исполнения обязательства на третье лицо регулируются статьей 313 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в которую Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» были внесены существенные изменения.⁷³ Действующее гражданское законодательство широко использует модель участия третьего лица в исполнении гражданского обязательства на стороне должника – нормы статьи 313 ГК РФ устанавливает возможность возложения исполнения на третье лицо практически любого обязательства. Презумпция в пользу возможности возложения исполнения на третье лицо закреплена относительно обязательства из договора транспортной экспедиции. Так, в соответствии со ст. ст. 805 ГК РФ, если из договора транспортной экспедиции не следует, что экспедитор должен исполнить свои обязанности лично, экспедитор вправе привлечь к исполнению своих обязанностей других лиц. Наиболее ярким примером возможности возложения исполнения является возложение исполнения обязанностей из договора купли-продажи на третье лицо.

Прямо противоположная презумпция - в пользу недопустимости передачи исполнения третьему лицу - действует в договоре хранения. В соответствии со ст. 895 ГК РФ хранитель вправе передать поклажу и тем самым исполнение своего обязательства третьему лицу лишь при наличии согласия поклажедателя. Исключение допускается только в случаях, когда выполняются следующие условия: хранитель в интересах поклажедателя вынужден поступить подобным образом в силу непреодолимых обстоятельства, и, при этом, не имея возможности получить согласие последнего. К группе договоров, ограничивающих право возложения исполнения на третье лицо, относится и договор авторского заказа, поскольку, исходя из сущности этого договора, исполнителем может быть только автор как лицо, обладающее требуемыми кредитором навыками.

⁷³Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

Несмотря на то, что нормы позитивного права восприняли модель участия третьего лица в исполнении обязательства на стороне должника, существо возложения, на основе которого допускается участие третьего лица в исполнении обязательства, оставлено законодателем без внимания. Гражданским законодательством не закреплены основания возложения на третье лицо исполнения обязательства, хотя, очевидно, они должны быть во всех случаях возложения. Представляется, что существует две ситуации, в которых может быть осуществлено возложение исполнения обязательства на третье лицо. Первая – при наличии долга на стороне третьего лица в вспомогательном обязательстве, который уменьшится или прекратит свое существование при исполнении возложенного обязательства, существующего между должником и кредитором. И вторая – при отсутствии долга на стороне третьего лица перед должником. В каждой из этих ситуаций третье лицо обладает определенным интересом, реализуя который, воздействует на динамику обязательства.

Рассмотрим ситуацию, в которой третье лицо, являющееся должником в вспомогательном обязательстве, принимает на себя обязанность исполнить обязательство должника в основном обязательстве. Следовательно, в рамках возложения исполнения обязательства на третье лицо интерес последнего выражается в погашении существующей между должником и третьим лицом правовой связи – прекращении вспомогательного обязательства, сторонами которого выступают должник и третье лицо. В таком вспомогательном обязательстве третье лицо всегда является должником. В результате достижения третьим лицом своего интереса произойдет следующее:

- прекращение вспомогательного обязательства, существующего между должником и третьим лицом; либо
- уменьшение размера обязанности третьего лица во вспомогательном обязательстве.

Участие третьего лица в исполнении обязательства может сводиться как к исполнению обязательства в полном объеме, так и к исполнению отдельной обязанности. В науке гражданского права существует дискуссия по поводу

соотношения таких категорий как «обязанность» и «обязательство», а также по поводу возможности частичного исполнения обязательства. Следует отметить, что ст. 313 ГК не упоминается о возможности частичного исполнения обязательства. Однако следует разграничивать возложение исполнения обязанности и возложение исполнения обязательства. Так, исполнение обязательства должником как юридический факт неминуемо приведет к его прекращению, поскольку, в соответствии со ст. 408 ГК РФ надлежащее исполнение прекращает обязательство. Вместе с тем, исполнение обязанности, как совершение обусловленных обязательством действий, не всегда влечет за собой прекращение обязательства. К примеру, при исполнении обязанности по поставке одной партии товара в соответствии с графиком поставки, не происходит прекращения обязательства, а происходит лишь определенное изменение размера обязанности должника. Понятие обязательства и понятие обязанности не тождественны, находятся в различных понятийных плоскостях: они только пересекаются, но не поглощают друг друга.⁷⁴ Как справедливо отмечают исследователи, исполнение обязательства и исполнение обязанности по обязательству соотносятся как целое и часть.⁷⁵ А.М. Эрделевский писал, что исполнение обязательства представляет собой исполнение обязанности и принятие исполнения должником⁷⁶. Тем самым ученый также разграничивает исполнение обязательства и исполнение обязанностей по этому обязательству.

⁷⁴ Алиев Т.Т. Понятие и содержание осуществления субъективного права и исполнения юридической обязанности в гражданских правоотношениях // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 7–9; Рожкова М.А. К вопросу об обязательствах и основаниях их возникновения // Вестник ВАС РФ. № 6. 2001. С. 69–85. Ученые указывают на недопустимость смешения правовых явлений «исполнение гражданско-правовой обязанности», «исполнение гражданско-правового обязательства» и «исполнение договора» (см., например, Колодуб Г.В. Проблема соотношения правовых категорий (явлений) «исполнение гражданско-правовой обязанности», «исполнение гражданско-правового обязательства» и «исполнение договора» // Юрист. 2013. № 24. С. 38–43).

⁷⁵ Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 27.

⁷⁶ Эрделевский А.М. О правовой природе исполнения обязанности. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2011 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Соответственно, необходимо определить, что понимает законодатель под термином «возложение исполнения обязательства» - возложение исполнения обязанности или возложение исполнения именно обязательства. Представляется, что, несмотря на указание в законе возложение исполнения обязательства, имеется в виду исполнение *обязанности*. К примеру, между кредитором и должником возникло денежное обязательство, в соответствии с которым на стороне должника имеется долг в размере 1000 рублей. Находясь в обязательственных отношениях с третьим лицом, имеющим перед должником в основном обязательстве долг в 800 рублей, должник возлагает на третье лицо исполнение своей обязанности. При этом, поскольку третье лицо обязано в данном случае погасить долг лишь в пределах обязанности перед должником, на стороне последнего все еще остается долг в основном обязательстве. Сходная ситуация может возникнуть при возложении на третье лицо поставки лишь одной партии товара вместо должника. Следовательно, возникает вопрос о частичном прекращении обязательства. По логике законодателя, выплатив долг должника по основному обязательству, третье лицо своими действиями частично прекращает обязательство исполнением, погашая связь кредитора и должника в части, в результате чего возникает новое обязательство, с меньшим размером долга. Однако это не так, поскольку обязательство не прекратится и на его месте не возникнет новое, меньшее по размеру, а произойдет лишь изменение размера обязанности в рамках существующего обязательства. В этой связи следует согласиться с тем, что не может существовать «частичного прекращения обязательства», и речь в таком случае идет об изменении объема обязанности, поскольку прекращение обязательства всегда связано с полным его погашением.⁷⁷ Таким образом, законодатель подразумевает возможность возложения на третье лицо исполнения именно обязанности должника в основном обязательстве. То есть третье лицо может исполнить основное обязательство частично, уменьшив его размер, одновременно прекратив вспомогательное обязательство, существующее между

⁷⁷ Соломин С.К. Понятие прекращения обязательства // Гражданское право. 2014. №3. С. 37–38.

ним и должником, либо уменьшив таким образом объем своей обязанности перед последним. Безусловно, при определенных обстоятельствах (при исполнении обязанности должника в полном объеме) исполнение обязанности должника третьим лицом приведет к прекращению обязательства в связи с его надлежащим исполнением, и в этом случае речь идет о таком исполнении обязанности должника третьим лицом, которые повлекут прекращение обязательства его исполнением.

Возложение исполнения обязательства должником на третье лицо представляет собой юридический факт, в результате которого третье лицо в силу такого возложения обязано произвести исполнение обязательства, существующего между кредитором и должником, не становясь при этом его стороной. Третье лицо, исполняя долг за должника в основном обязательстве, при исполнении возложенной обязанности не становится стороной правоотношения, оставаясь за границами его субъектного состава⁷⁸. Необходимо отличать отношения по возложению исполнения обязательства на третье лицо от действий пособника. Границу между действиями пособника и третьего лица, на которое возложено исполнение обязательства, можно провести, в первую очередь, по лицу, которому производится исполнение. Так, при возложении исполнения третье лицо исполняет обязательство (его часть) непосредственно кредитору в основном обязательстве. Пособник же исполняет обязательство не кредитору в основном обязательстве, а кредитору, являющемуся должником в основном обязательстве. В таких случаях действия должника по привлечению третьего лица, как отмечают некоторые исследователи, лишь создают фактическую предпосылку исполнения обязательства⁷⁹. При этом личность третьего лица при таком его участии в

⁷⁸ См., например, Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. С. 125–138; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) [Электронный ресурс] / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др.; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. 1504 с. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.; Ненашев М.М. Проблемы исполнения обязательства третьим лицом. Практика применения общих положений об обязательствах: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. С. 90–118.

⁷⁹ См., например, Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юрид.лит, 1973. С. 71–73.

исполнении обязательства безразлична для кредитора основного обязательства и находится за рамками отношений должник-кредитор.

Не вызывает сомнений, что возложение может представлять собой соглашение между должником и третьим лицом, в соответствии с которым третье лицо (являясь должником в этом конкретном соглашении) обязуется исполнить обязательство, существующее между должником и кредитором. Действительно, исполнение, предложенное третьим лицом за должника при возложении исполнения, предполагает наличие выраженной воли последнего. Исследователи отмечают, что ст. 313 ГК РФ позволяет выделить такие субъективные основания исполнения обязательства третьим лицом, как: воля должника на исполнение его обязательства третьим лицом; воля третьего лица на исполнение обязательства должника; воля кредитора на принятие исполнения обязательства должника третьим лицом.⁸⁰

Возникает вопрос о возможности использования такого соглашения с применением конструкции договора в пользу третьего лица. Анализ норм позитивного права приводит к выводу о том, что такую конструкцию невозможно рассматривать с точки зрения договора, заключенного в пользу третьего лица, во взаимосвязи ст.ст. 313 и 430 ГК РФ. При заключении договора в пользу третьего лица (кредитора в данном правоотношении), у кредитора возникло бы право требовать от третьего лица исполнения в свою пользу, равно как и право отказаться от получения исполнения по такому договору. При возложении исполнения обязательства, в отношении которого допускается такое возложение, на третье лицо, кредитор не имеет права требовать исполнения от третьего лица и, в соответствии с положениями п.1 ст. 313 ГК РФ, не может отказаться от принятия надлежащего исполнения. Более того, должник и третье лицо могут в любой момент расторгнуть соглашение о возложении исполнения обязательства, вне зависимости от волеизъявления кредитора, в отличие от правил, закрепленных

⁸⁰ См., например, Есауленко О.В. Сравнительно-правовой анализ оснований исполнения обязательства должника третьим лицом в правовых порядках России и Германии // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 166–193.

нормой о договорах в пользу третьего лица. Форма соглашения о возложении должна удовлетворять общим требованиям о форме сделок, и не связана с формой договора между должником и кредитором. Возложение исполнения денежного обязательства может осуществляться и путем заключения договора займа между третьим лицом и должником с указанием на передачу денежных средств третьему лицу. Такое условие реального договора займа не противоречит действующему законодательству, в связи с чем перечисление заемных средств на счет третьего лица по просьбе заемщика или в соответствии с условиями договора является надлежащей передачей объекта займа.⁸¹ Вместе с тем, в рассматриваемой ситуации третье лицо имеет интерес, отличный от погашения существующей правовой связи между ним и должником.

На практике исполнение возложенных обязанностей может осуществляться в различных формах. При исполнении возложенной обязанности третье лицо, к примеру, может указать в соответствующих документах (накладных, актах приемки и других), что исполнение производится за должника, даже не указывая, на основании чего произошло такое возложение. В соответствии с правилами, установленными статьей 313 ГК РФ, кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо. Такая законодательная конструкция в части «кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом» позволяет вести речь не только о наличии обязанности кредитора принять исполнение, но и о наличии у должника права возложить исполнение обязательства на третье лицо.

Рассматривая дело, связанное со спором о возможности перечисления третьим лицом задатка по заключенному между кредитором и должником

⁸¹ Судебная практика придерживается схожей позиции. См., например, Постановление ФАС Уральского округа от 02.06.2011 № Ф09-2940/11-С4 по делу № А50-20011/2010 // СПС Консультант-Плюс. Исследователи также не оспаривают такой подход судов – см., например, Лагутова О.Ю. Договор займа в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации // Юридический мир. 2012. № 12. С. 26–28; Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Общие положения о заемных обязательствах // Законодательство и экономика. 2014. № 10. С. 57–63.

договору, ВАС РФ в Постановлении Президиума от 28.10.2010 № 7945/10 указал, что должник вправе исполнить обязательство, не требующее личного исполнения, самостоятельно или, не запрашивая согласия кредитора, передать исполнение третьему лицу. Далее суд отметил, что праву должника возложить исполнение на третье лицо корреспондирует обязанность кредитора принять соответствующее исполнение⁸². С этим утверждением невозможно согласиться. Общеизвестно, что каждому субъективному праву корреспондирует юридическая обязанность.⁸³ Однако субъективное право и юридическая обязанность корреспондируют друг другу только в том случае, если они составляют содержание одного правоотношения. В этой связи неверно было бы вести речь о существовании правоотношения по исполнению возложения, существующего отдельно от основного правоотношения, в котором кредитором выступает обладающий правом возложения обязательства на третье лицо должник, а должником – кредитор по основному обязательству, несущий корреспондирующую праву должника обязанность по принятию исполнения, предложенного третьим лицом. Если рассматривать «право должника возложить исполнение на третье лицо» в рамках самостоятельного правоотношения, то в таком правоотношении третье лицо обязано принять возложение, т.е., фактически обязано возложить на себя обязанность по исполнению обязанности должника. Если же рассматривать возложение исполнения как обязательство, то его объектом выступают активные действия по возложению исполнения. Вместе с тем, поскольку с точки зрения легального определения объекта обязательства как активных действий по передаче

⁸²Постановление Президиума ВАС РФ от 28.10.2010 № 7945/10 по делу № А40-66444/09-3-599 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 1. С. 159–163. Следует отметить, что аналогичная точка зрения бытует и в научной литературе, см., например, Цатурян Е. Обеспечение госконтракта: теория и практика // ЭЖ-Юрист. 2016. № 6-7. С. 12; Тигранян А.Р. Оспаривание сделок по исполнению третьим лицом обязательств несостоятельного заемщика // Банковское право. 2016. № 1. С. 21–30; Бычков А. О переводе долга // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15. С. 12.

⁸³ См., например, Алиев Т.Т. Понятие и содержание осуществления субъективного права и исполнения юридической обязанности в гражданских правоотношениях // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 7–9; Соломин С.К. Новеллы обязательственного права: постановка некоторых проблемных вопросов // Закон. 2015. № 9. С. 142–149; Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. С. 50–75.

вещи, оказании услуги, выполнении работы, либо воздержания от действия⁸⁴, действия по «возложению исполнения» не подпадают под это определение и не могут являться его объектом. Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что правоотношения по возложению исполнения на третье лицо существовать не может.

Как отмечается в литературе, юридические обязанности связаны с субъективными правами, законные же интересы во многом опираются, ссылаются на субъективные права, существуют с ними практически в одной плоскости.⁸⁵ Однако право на возложение исполнения и обязанность принять исполнение существуют в разных плоскостях правовых отношений и отражают существо разных по своей природе правовых явлений. Право на возложение исполнения на третье лицо представляет собой возможность, входящую в правовой статус должника практически в любом гражданско-правовом обязательстве и не может являться субъективным правом.

Обязанность принятия надлежащего исполнения кредитором является долженствованием, входящим в состав кредиторского гражданско-правового статуса, и несоблюдение этой обязанности формирует просрочку на стороне кредитора. В соответствии со ст. 406 ГК РФ, кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства. Несмотря на то, что указанная норма не упоминает обязанность кредитора принять исполнение, предложенное третьим лицом, обязанность по принятию предложенного за должника надлежащего исполнения входит в состав правового статуса кредитора,

⁸⁴ См, например, Згонников П.П. Проблемы правового регулирования соотношения обязательства, договора и обязанности // Современное право. 2015. № 10. С. 56–61; Вятчин В.А. О понятии и отличительных особенностях обязательств в гражданском праве России // Юрист. 2014. № 9. С. 37–41.

⁸⁵ Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес и юридическая обязанность: аспекты соотношения // Юридический мир. 2007. № 3. С. 21–29. Подчеркнем еще раз, что законный интерес не входит в состав субъективного гражданского права.

поскольку, в соответствии с п.1 ст. 313 ГК РФ, кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо. Закрепленное же в п.3 ст. 313 ГК РФ положение о том, что «кредитор не обязан принимать исполнение» представляет собой не что иное, как закрепление за кредитором права на применение мер оперативного воздействия (одного из видов оперативных санкций), связанных с отказом совершить определенные действия в интересах неисправного контрагента, так называемых «мер отказного характера».⁸⁶ Можно заключить, что п.3. ст. 313 ГК РФ закрепляет право кредитора на применение мер оперативного воздействия в виде отказа от принятия ненадлежащего исполнения, поскольку в том случае, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично, любое иное лицо не может считаться надлежащим для исполнения лицом, что повлечет за собой ненадлежащее исполнения обязательства, от принятия которого может отказаться кредитор. Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что категории «субъективное право на возложение исполнения», с точки зрения элементов содержания правоотношения, не существует, поскольку ей не противостоит, не корреспондирует, никакая юридическая обязанность. В этой связи Постановление Президиума ВАС РФ от 28.10.2010 № 7945/10 по делу № А40-66444/09-3-599 представляется несоответствующим существу рассматриваемых правоотношений.

Возложение исполнения по внешним признакам схоже с переводом долга, однако их необходимо разграничивать. Специфика конструкции возложения исполнения обязательства на третье лицо состоит в том, что такое лицо не вступает в договорное обязательство в качестве его стороны и не становится стороной

⁸⁶ В.П. Грибанов выделял три вида оперативных мер отказного характера: отказ от договора, отказ от принятия ненадлежащего исполнения, отказ во встречном удовлетворении по причине ненадлежащего исполнения обязательства (см. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Издательство МГУ, 1972. С. 208).

договора⁸⁷. При возложении исполнения обязательства, не происходит перевода долга и, соответственно, в отличие от перевода долга, возложение не требует согласия со стороны кредитора, а у последнего, в соответствии с п.1 ст. 313 Г РФ существует обязанность принять такое исполнение. Возложение исполнения допускается без согласия кредитора в силу того, что соглашением о возложении не затрагиваются права кредитора, поскольку отношения по возложению независимы от основного договора и обязательства, и существуют только между должником и третьими лицом. Перевод долга же без согласия кредитора недействителен.⁸⁸ Кроме того, перевод долга не связан с исполнением обязанностей должника, в то время как при возложении исполнения происходит погашение обязанностей должника третьим лицом.

Представляется предпочтительным факт возложения доводить до сведения кредитора в письменной форме с идентификацией третьего лица, которое произведет исполнение. Однако, в деятельности участников гражданского оборота, сведения о возложении исполнения обязательства на третье лицо не всегда бывают донесены до кредитора надлежащим образом. В этой связи возникает вопрос - лежит ли на кредиторе обязанность удостовериться, имело ли место возложение исполнения обязательства на третье лицо? По общему правилу, исходя из закрепленной в ст.1 ГК РФ презумпции добросовестности, кредитор не обязан проверять, было ли возложено на третье лицо исполнения обязательства, если он не знает или не должен знать об обстоятельствах, препятствующих такому возложению, или он не знал и не должен был знать об отсутствии возложения.

Высшие судебные инстанции исходят из того, что закон не наделяет добросовестного кредитора, полномочиями (правомочиями) по проверке того, имело ли место возложение должником исполнения обязательства на третье лицо.

⁸⁷ См., например, Гаприндашвили Р.Р. Перевод долга и исполнение обязательств третьими лицами // Юридический мир. 2011. № 11. С. 36–37.

⁸⁸ Чашкова С.Ю. Недействительность сделки, совершенной при отсутствии согласия на ее совершение // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 14–19; Ем В.С. О критериях ничтожности сделок в новейшем гражданском законодательстве России // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 140–165.

Так, Высший арбитражный суд в постановлении по конкретному делу указал, что в соответствии с пунктом 1 статьи 313 ГК РФ закон не наделяет добросовестного кредитора, не имеющего материального интереса ни в исследовании сложившихся между третьим лицом и должником отношений, ни в установлении мотивов, побудивших должника перепоручить исполнение своего обязательства другому лицу, полномочиями по проверке того, действительно ли имело место возложение должником исполнения обязательства на третье лицо.⁸⁹ При этом не может быть признано ненадлежащим исполнение добросовестному кредитору, принявшему предложенное третьим лицом исполнение, если кредитор не знал и не мог знать об отсутствии факта возложения исполнения обязательства на предоставившее исполнение третье лицо. Это подтверждается сложившейся судебной практикой, при этом суды отмечают, что в этом случае исполнением не должны быть нарушены права и законные интересы должника.⁹⁰ Однако такая позиция явно не соответствует ни закону, ни реалиям рыночной экономики. ВАС РФ справедливо указал, что исполнением, произведенным третьим лицом, не должны быть нарушены интересы должника. Для того, чтобы избежать нарушения интересов должника, добросовестный кредитор имеет право удостовериться в том, что при принятии исполнения, предложенного третьим лицом, не будут нарушены права должника. Кроме того, добросовестный кредитор обязан принять исполнение, в соответствии с п.1 ст. 313 ГК РФ только в том случае, если такое исполнение было возложено на третье лицо должником. В этой связи необходимо определить пределы добросовестности кредитора, отграничив их от небрежности. У кредитора существует обязанность удостовериться в наличии правового основания исполнения обязательства третьим лицом за должника, чтобы убедиться в том, что обязательство исполняется надлежащим лицом⁹¹. В противном случае может

⁸⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 3856/14 по делу № А26-3145/2013 // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 11. С. 201–206.

⁹⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 28.10.2010 № 7945/10 по делу № А40-66444/09-3-599 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 1. С. 159–163.

⁹¹ Чурилов А.Ю. Правовые проблемы исполнения обязательства третьим лицом при возложении // Юридические исследования. 2016. № 6. С. 12–22.

возникнуть ситуация, при которой исполнение за должника было произведено по ошибке, однако третье лицо, исходя из смысла постановлений ВАС РФ, не может истребовать неосновательное обогащение у кредитора. В случае исполнения этой обязанности, кредитора следует считать добросовестным. При правомерном, добросовестном, принятии исполнения кредитором, к нему не могут быть применены положения норм ГК РФ о неосновательном обогащении, даже в случае последующей констатации отсутствия между должником и третьим лицом соглашения о возложении исполнения обязательства, поскольку в данном случае, у кредитора, действовавшего добросовестно, не возникает неосновательного обогащения. Вместе с тем, у третьего лица возникает право требования возврата неосновательного обогащения от должника в основном обязательстве, поскольку последний без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований сберег имущество за счет третьего лица и, вследствие этого, у него возникла обязанность возвратить неосновательное обогащение.

Таким образом, интерес третьего лица в погашении существующей правовой связи между ним и должником в основном обязательстве достигается при осуществлении действий, направленных на исполнение обязанности должника в основном обязательстве, при возложении на третье лицо исполнения обязательства.

Особый интерес с точки зрения исполнения обязательства представляют пределы возложения исполнения обязательства на третье лицо. Как уже отмечалось выше, согласно п. 3 ст. 313 ГК РФ, кредитор не обязан принимать исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. Таким образом, законодатель допускает возложение обязательства должником на третье лицо при сохранении обязанности кредитора принять такое надлежащее исполнение только тогда, когда из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность исполнить обязательство лично. Следует отметить, что законодателем не ограничен круг обязательств, исполнение которых можно возложить на третье

лицо, однако, невозможно утверждать, что можно возложить исполнение абсолютно любого обязательства на третье лицо. Представляется, такое возложение может быть осуществлено в том числе относительно внедоговорных обязательств, к примеру, обязательства из неосновательного обогащения или причинения вреда имуществу, поскольку кредитору безразлично, кем именно будет произведено исполнение возникшего долгового обязательства⁹². Однако невозможно возложить исполнение обязанности, возникшей из реституционного правоотношения, поскольку предметом этого правоотношения являются действия по возврату незаменимой индивидуально-определенной вещи, находящейся во владении одной из сторон недействительной сделки (реституции владения).⁹³ Однако в случае возникновения правоотношений компенсационной реституции, исполнение возникшего денежное обязательство либо части долга можно возложить на третье лицо.

Из договора или существа обязательства может следовать обязанность должника лично исполнить обязательство, и в таком случае представляется невозможным возложение исполнения обязательства на третье лицо без согласия кредитора, а в случае возложения такого обязательства без согласия кредитора, у последнего отсутствует обязанность принять исполнение, предложенное третьим лицом пусть даже оно и будет являться надлежащим по предмету исполнения. К обязательствам, невозможность возложения исполнения которых связана с их природой, следует отнести такие обязательства, как обязательства, возникающие из договора оказания некоторых услуг, к примеру, репетиторских, поскольку это обязательство можно отнести к обязательствам строго личного характера; также к таким обязательствам можно отнести обязательство, возникающее из договора

⁹² Чурилов А. Ю. Пределы возложения исполнения обязательства на третье лицо в свете изменений гражданского законодательства // Наука 21 века: новый подход: материалы 13 молодёжной международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Санкт-Петербург, 20–21 мая 2015 г. North Charleston, 2015. С. 208–210.

⁹³ К вопросу о природе реституционных правоотношений, см., например, Д.О. Тузов. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России. Цивилистические исследования. Вып. Первый: Сборник научных трудов памяти профессора И.В. Федорова / Под. Ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. М.: Статут, 2004. С. 213–246.

авторского заказа, поскольку личность должника имеет существенное значение для кредитора. Положениями ГК РФ о хранении по общему правилу предусмотрена обязанность исполнить обязательство лично, поэтому, по общему правилу, передать на хранение третьему лицу вещь, в том числе и возложить исполнение, хранитель не вправе.⁹⁴ Обязательство из договора, заключенного по результатам торгов, если такой договор может быть заключен только путем проведения торгов, должно исполняться непосредственно должником, если иное не установлено законом.

Таким образом, возложение исполнения допускается только в отношении тех обязательств, исполнить которые может любое правосубъектное лицо. Соответственно, невозможно возложить на третье лицо исполнение обязательства строго личного характера. Примером может служить договор на выполнение научно-исследовательских работ. Согласно п. 1 ст. 770 ГК исполнитель обязан лично произвести все работы. Соответственно привлечение к исполнению третьего лица допустимо лишь с согласия заказчика.⁹⁵ Также не каждый субъект права обладает творческим талантом. В этой связи следует согласиться с мнением В.С. Толстого о невозможности возложить на третье лицо исполнение обязанности написать художественное произведение.⁹⁶ Если кредитор имеет право требовать личного исполнения обязательства должником, исполнение, произведенное третьим лицом без согласия или одобрения, не может признаваться надлежащим, поскольку надлежащее исполнение обязательства должно быть произведено, в том числе и надлежащим исполнителем. Вместе с тем, нет никаких препятствий на принятие исполнения обязательства, которое должен лично исполнить должник,

⁹⁴ См, например, Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2007. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Кожокаръ И.П. Дефекты субъекта на примере обязательственных и наследственных правоотношений // Наследственное право. 2015. № 2. С. 14–16.

⁹⁵ Завидов Б.Д. Правовые проблемы исполнения обязательств. Комментарий законодательства. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2002. Абз. 278–289 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁶ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юрид. лит, 1973. С. 76.

поскольку кредитор лишь имеет право отказаться от принятия такого исполнения, на нем не лежит обязанности отказаться в любом случае от принятия исполнения, произведенного третьим лицом за должника в отсутствие оснований возложения исполнения.

Законом не установлен перечень неденежных обязательств, исполнение которых может быть возложено на третье лицо должником. Принимая во внимание общий принцип свободы договора, допустимо возложить исполнение большей части обязательств, не являющихся денежными, на третье лицо при условии соблюдения принципа надлежащего исполнения. В первую очередь это относится к обязательствам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности. Так, допустимо возложение исполнения на третье лицо обязательства из договора купли-продажи, поставки, перевозки, транспортной экспедиции и т.д. Однако, как уже отмечалось, исполнение не всех неденежных обязательств может быть возложено на третье лицо. К примеру, согласно ст. 535 ГК РФ, по договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию покупателю, что позволяет согласиться с утверждением о том, что реализовываться может только та продукция, которая произведена либо выращена непосредственно производителем сельскохозяйственной продукции в его собственном хозяйстве.⁹⁷ В этой связи представляется невозможным возложить исполнение обязательства из договора контрактации на третье лицо.

Возложение отрицательного обязательства, как обязательства, предметом которого является воздержание должника от совершения конкретных действий,⁹⁸ представляется невозможным ввиду особой природы данных обязательств.

⁹⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. 4-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2011. Кн. 2. С. 127–128 (автор главы - В.В. Витрянский); Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства третьим лицом. М.: Статут, 2003. 92 с.

⁹⁸ См., например, 1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. 1. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 204; Тарабаев П.С. К понятию пассивных частноправовых неденежных обязательств // Юрист. 2013. № 13. С. 22–26.

Невозможно представить ситуацию, в которой бы должник возложил на третье лицо обязанность воздержаться от тех действий, от которых обязан воздержаться он сам. Кроме того, доводом в пользу такой невозможности является строго личный характер таких обязательств.

Представляется возможным возложение исполнения на третье лицо любого договорного обязательства денежного характера⁹⁹, поскольку деньги являются особым объектом гражданских прав: они относятся к родовым вещам, обладают максимальной оборотоспособностью, абсолютно заменимы, выполняют функцию универсального средства платежа, в связи с чем обязательны к приему по их нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Это обстоятельство отмечал еще К.П. Победоносцев, отмечая, что, когда дело идет о деньгах, о количествах, исполнение может быть совершено третьим лицом.¹⁰⁰ Являясь вещью родовой, делимой, подвижной, деньги могут заменить всякий другой объект имущественных прав.¹⁰¹ Кроме того, для кредитора, как правило, не имеет значения лицо, исполнившее денежное обязательство.

Указанные выше свойства характерны в первую очередь для денежного обязательства, объектом которых являются наличные денежные средства (законное средство платежа) как некий абсолют денег, выражающий в полной мере их суть с точки зрения классической экономической теории. Однако характерны ли указанные свойства для законного средства платежа иностранных государств? Возникает закономерный вопрос, обязан ли кредитор принять исполнение денежного обязательства, производимого третьим лицом как в связи с возложением, так и по собственной инициативе, не в валюте долга. Общее правило относительно возможности использования иностранной валюты для исполнения

⁹⁹ Денежное обязательство представляет собой гражданское правоотношение, содержанием которого является право требования кредитора, и корреспондирующая ему юридическая обязанность должника совершить уплату или платеж, т.е. действие (или действия) по передаче определенной (определимой) суммы денег (валюты) (см., например, Белов В.А. Денежные обязательства. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 14)

¹⁰⁰ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М., 2003. С. 148.

¹⁰¹ Вятчин В.А. Денежное обязательство: понятие и сущность // Нотариус. 2013. № 8. С. 28–31.

денежного обязательства закреплено в ст. 317 ГК РФ, в соответствии с которой денежные обязательства должны быть выражены в рублях, и использование иностранной валюты, а также платежных документов в иностранной валюте при осуществлении расчетов на территории Российской Федерации по обязательствам допускается в случаях, в порядке и на условиях, определенных законом или в установленном им порядке. Толкование этой нормы приводит к двум выводам: во-первых, по общему правилу денежное обязательство – это обязательство, валютой которого является рубль как законное средство платежа в форме наличных или безналичных денежных средств; во-вторых, о законодательном ограничении возможности использования для исполнения денежного обязательства иностранной валюты. Следовательно, третье лицо может лишь предложить кредитору произвести исполнение в иностранной валюте, при этом последний не обязан его принимать. Более того, кредитор вправе принять такое исполнение только в том случае, если при этом не будут нарушены требования валютного законодательства.

Вопросы возникают и при исполнении денежного обязательства третьим лицом с использованием электронных денежных средств. Электронные денежные средства по смыслу, который придает им Федеральный закон от 27 июня 2001 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», представляют собой денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа¹⁰². Из данного определения электронных денежных средств следует, что они представляют собой не самостоятельный объект гражданских прав, а лишь механизм передачи

¹⁰² Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27 Ст. 3872.

денежных средств от одного лица к другому без открытия и использования банковских счетов.¹⁰³ Однако, возможно ли использование данного механизма для исполнения денежного обязательства, к примеру, в случае, если должник допустил просрочку его исполнения, при безусловной обязанности кредитора принять такое исполнение? Представляется, что нет, поскольку, во-первых, надлежащее исполнение, которое обязан принять кредитор, подразумевает под собой передачу того объекта и тем способом, о котором условились стороны. Во-вторых, у кредитора может не быть технической возможности принять предложенное третьим лицом исполнение. К примеру, отсутствие электронного кошелька у кредитора повлечет за собой отсутствие обязанности принять отличное от предусмотренного договором по способу исполнение – путем использования механизма передачи электронных денежных средств. То же самое относится и к погашению денежного долга третьим лицом, выраженного изначально в наличных деньгах, при отсутствии у кредитора возможности для использования расчетов безналичными денежными средствами – так, невозможно принудить кредитора принять исполнение денежного долга, выраженного в наличном законном средстве платежа, путем перевода их на его счет в случае отсутствия такового. При этом само по себе отсутствие счета не повлечет за собой просрочки на стороне кредитора.

Таким образом, безусловная обязанность принять исполнение третьего лица в случае возложения исполнения, а также по правилам пп 2. п.2 ст. 313 ГК РФ возникает у кредитора только в случае исполнения третьим лицом денежного обязательства в строгом соответствии с надлежащим способом, установленным условиями договора или закона, регламентирующими порядок предоставления денежных средств, а в случае отсутствия таких условий – при исполнении денежного обязательства с использованием наличных денег, в частности, наличного законного средства платежа.

¹⁰³ Чурилов А.Ю. К вопросу о правовой природе криптовалюты // Хозяйство и право. 2016. № 9. С. 93–100.

Вполне допустимо возложение исполнения гражданско-правового обязательства, возникшего вследствие причинения вреда имуществу, поскольку стороне этого деликтного обязательства безразлично, кто именно возместит этот ущерб. Кроме того, несмотря на то, что такие обязательства, как алиментные и обязательства вследствие причинения вреда жизни и здоровью, связаны с личностью должника, имеют строго личный характер¹⁰⁴, и подразумевают их исполнение непосредственно должником, вполне допустимо возложение исполнения обязанности по погашению долга, возникшего из такого обязательства, на третье лицо. Также третье лицо может погасить задолженность должника по исполнительному документу, в том числе в порядке исполнения возложенного обязательства.¹⁰⁵

Можно выделить также критерии, определяющие возможность или невозможность возложения исполнения обязательства на того или иного субъекта в качестве третьего лица. Помимо очевидной невозможности возложения на недееспособное совершеннолетнее лицо невозможно возложить исполнение на третье лицо обязательства, для исполнения которого необходимо наличие лицензии, при отсутствии таковой у третьего лица. Невозможность возложения исполнения обязательства на недееспособное лицо связано с тем, что в силу психического расстройства, такое лицо не может являться полноправным участником гражданско-правовых отношений, поскольку от его имени во всех сделках выступает опекун. Кроме того, невозможно возложить исполнение

¹⁰⁴ См., например, Левушкин А.Н. Некоторые особенности алиментных обязательств родителей и детей по законодательству России, государств - участников СНГ и стран Балтии: сравнительно-правовой анализ // Современное право. 2012. № 9. С. 22–25; Тарасенкова А.Н. Ваш ребенок и его права: закон и мораль. М.: Библиотечка Российской газеты, 2012. Вып. 15. 160 с; Агешкина Н.А., Баринов Н.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный). Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2016 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.; п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 5.

¹⁰⁵ В законе об исполнительном производстве нет содержится ограничений, касающихся возможности погашения задолженности третьим лицом.

обязательства на лицо, не являющееся членом саморегулируемой организации в случае, если членство признано законом обязательным для осуществления такой деятельности. Важным при возложении исполнения обязательства является условие о правовой самостоятельности третьего лица. Так, очевидно, не возникнет отношений возложения исполнения обязательства на третье лицо в том случае, если юридическое лицо поручит своему филиалу исполнить обязательство, поскольку в соответствии со ст. 55 ГК РФ, представительства и филиалы не являются юридическими лицами, а действуют от имени создавшего их юридического лица на основании утвержденных им положений. Как отмечала Е.А. Флейшиц, каждый филиал есть законченное, способное к вполне самостоятельному функционированию предприятие, которое, однако, «автономная», но не «суверенная» часть целого.¹⁰⁶ Таким образом, возложение исполнения обязательства на филиал представляется невозможным в силу того, что он представляется собой часть юридического лица. Филиал может исполнить обязательство на основании указания создавшего его юридического лица, действуя при этом непосредственно в качестве юридического лица, не являясь третьим лицом по отношению к договору.

Непосредственно с субъектным составом правоотношения связан и характер заключенного сторонами договора. Так, очевидно, что невозможно возложить на третье лицо обязанность по оплате государственного контракта, поскольку заказчиком по государственному контракту является субъект, уполномоченный принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования¹⁰⁷. Физические лица не являются субъектами расходных обязательств, поскольку, в соответствии

¹⁰⁶ Флейшиц Е.А. Торгово-промышленное предприятие в праве западноевропейском и РСФСР // Вестник гражданского права. 2008. № 2. С. 158.

¹⁰⁷ Ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

с Бюджетным кодексом расходные обязательства несут исключительно Российская Федерация, субъект Российской Федерации и муниципальные образования¹⁰⁸.

Таким образом, можно выделить следующие пределы возложения исполнения обязательства на третье лицо: пределы, определенные существом обязательства; пределы, установленные законом; субъектные пределы. Возложение исполнения допускается только в отношении тех обязательств, исполнить которые может любое правосубъектное лицо – к таким обязательствам относятся денежные обязательства и большинство неденежных обязательств.

Поскольку третье лицо не является стороной договора, до момента надлежащего исполнения обязательства третьим лицом у кредитора имеется в наличии весь спектр юридических средств, необходимых для получения надлежащего исполнения от должника. Представляется, что до момента исполнения третьим лицом обязательства все требования кредитора должны быть обращены непосредственно к должнику как к стороне договора и стороне обязательства, независимо от наличия возложения, о существовании которого кредитор может и не знать. В этой связи примечательно регулирование в п.6 ст. 313 ГК РФ ответственности третьего лица за ненадлежащее исполнение неденежного обязательства должника. В соответствии с «нормой-недоразумением»¹⁰⁹ п. 6 ст. 313 ГК РФ, третье лицо несет ответственность перед кредитором за недостатки уже произведенного исполнения обязательства, не являющегося денежным, следовательно, до момента надлежащего исполнения обязательства, ответственность за действия или бездействие третьего лица несет должник. Такое положение закреплено во избежание уклонения должником от надлежащего исполнения обязательства, поскольку, к примеру, должник может возложить исполнение на третье лицо, которое впоследствии объявит себя банкротом. Согласно этому пункту, третье лицо, не являясь стороной обязательства между кредитором и должником, несет предусмотренную договором или законом

¹⁰⁸ Ст.6 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

¹⁰⁹ Ненашев М.М. Ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства третьим лицом // Юрист. 2016. № 11. С. 42–46.

ответственность за недостатки исполнения неденежного обязательства. Однако закрепленные правила расходятся со сложившейся доктриной и практикой, согласно которым между третьим лицом, на которое возложено исполнение, и кредитором не возникает обязательства, поэтому обязанным лицом остается должник.¹¹⁰ Это обосновано, учитывая, что ответственность за нарушение обязательства по общему правилу несут стороны, а исполнение обязательства третьим лицом не является переменной лиц в обязательстве. Следовательно, ответственность за ненадлежащее исполнение, в том числе и третьим лицом, обязательства должна возлагаться на одну из сторон обязательства, допустившую его нарушение, в данном случае – на должника. Так, Высший Арбитражный Суд на основании положений ст. 516 ГК РФ и Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи» признал неправомерным доводы об отсутствии обязанности покупателя оплатить товар, если он уведомил поставщика о возложении исполнения обязательства по оплате товара на третьи лица¹¹¹, а Верховный Суд РФ постановил, что в соответствии со ст. 313 ГК РФ за качество восстановительного ремонта, произведенного станцией технического обслуживания (третьим лицом) по направлению страховщика в рамках страхового возмещения по договору добровольного страхования имущества, ответственность несет страховщик.¹¹²

Специальные нормы, регулирующие сходные правоотношения, также возлагают ответственность за недостатки произведенного третьим лицом исполнения на должника. Так, по договору строительного подряда генеральный подрядчик, в соответствии со ст. 706 ГК РФ, несет перед заказчиком ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения

¹¹⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.

¹¹¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 25.09.2001 № 8508/00 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 1.

¹¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

обязательств субподрядчиком, который является третьим лицом по отношению к заключенному между генеральным подрядчиком и кредитором договору, а также несет ответственность перед субподрядчиком за действия заказчика.¹¹³ Аналогичные правила установлены законодателем в отношении договора транспортной экспедиции, в соответствии с которыми возложение исполнения обязательства на третье лицо не освобождает экспедитора от ответственности перед клиентом за исполнение договора. Такие правила полностью соответствует закону и существу обязательственного правоотношения, в том числе положениям ст. 308 ГК РФ, в соответствии с которой обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). Согласно английскому праву, должник также несет ответственность перед кредитором за ненадлежащее исполнение обязательства, произведенного третьим лицом. К примеру, в деле *Stewart v. Reavell's Garage*, ответчики передали третьему лицу на ремонт автомобиль истца. Третьим лицом работа была произведена ненадлежащим образом, однако суд постановил, что ответственность перед кредитором несет должник.¹¹⁴ В соответствии с § 278 ГГУ, должник отвечает за вину своего законного представителя, а также лиц, которых он привлекает к исполнению обязательства, в том же объеме, что и за свою вину.¹¹⁵

¹¹³ Отношения генеральный подрядчик-субподрядчик, вопреки законодательной конструкции, по общему правилу, не относятся к конструкции возложения исполнения обязательства, а представляют собой пример пособничества третьего лица при исполнении обязательства, и приведены только в качестве примера возложения ответственности на должника за действия контрагента. (См., Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юрид.лит, 1973. С. 71–73). Исключением будут являться случаи, когда в соответствии с договором субподряда субподрядчик должен сдать результат работ непосредственно заказчику, а не генеральному подрядчику.

Особый интерес норма ст. 706 представляет в связи с тем, что новая редакция ст. 313 ГК РФ и ст. 403 ГК РФ, к которым отсылает п.3 ст. 706 ГК РФ, в настоящее время, применительно к обязательствам, не являющимся денежными, в определенной степени противоречат друг другу.

¹¹⁴ Treitel Sir Guenter. *The Law of Contract*. 11-th edition. London: Sweet&Maxwell, 2003. P. 758. См., также, Чурилов А. Ю. Сравнительный анализ правового положения третьих лиц в договорных отношениях по праву России и Англии // Закон. 2017. № 1. С. 48–58.

¹¹⁵ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению [Электронный ресурс]. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Нормы отечественного законодательства (ст. 403 ГК РФ) также возлагают ответственность на должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо. Однако в настоящее время наблюдается тенденция ко всеохватывающему возложению ответственности на третье лицо, поскольку, на первый взгляд, положение пункта 6 статьи 313 чрезвычайно широко.

Содержание норм действующего законодательства подталкивает к выводу, при возложении исполнения неденежного обязательства должником на третье лицо, на последнее возлагается непосредственная ответственность перед кредитором, выступающим в качестве стороны по договору. Подчеркнем, что положения п.6 ст. 313 сформированы императивно и не допускают отклонений от них. В отличие от ситуации, возникающей во время существования предыдущей редакции ст. 313 ГК РФ, в которой у кредитора фактически существовало два лица, которым он может предъявлять требования, возникающие в связи с ненадлежащим исполнением договора (должник и третье лицо), в соответствии с действующей редакцией статьи 313, свои требования кредитор может предъявить только ненадлежаще исполнившему неденежное обязательство третьему лицу. Однако, поскольку кредитор не отвечает за выбор третьего лица, не принимает участия в выборе должником лица, на которое последний возложит исполнение обязательства, все риски несет должник по основному обязательству, в том числе риск ненадлежащего исполнения третьим лицом обязанности должника. Договорная ответственность третьего лица исключена по той причине, что он не является стороной обязательства (стороной договора). Так, в соответствии с п.1 ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Следовательно, ответственным лицом перед кредитором за ненадлежащее исполнение, произведенное третьим лицом, на которое было возложено исполнение, может быть исключительно должник. Поскольку третье лицо не является стороной договора между должником и кредитором, ответственность третьего лица связана

с фактом возмещения должником убытков, которые понес кредитор в связи с ненадлежащим исполнением третьим лицом возложенной на него обязанности. После возмещения должником убытков, связанных с ненадлежащим исполнением обязанности третьим лицом, должник может предъявить требование о возмещении понесенных расходов к третьему лицу. В итоге, можно прийти к выводу, что, если должник возложил исполнение на третье лицо, он должен отвечать за действия последнего как за свои собственные по правилам ст. 403 ГК РФ. При этом положение данной статьи о том, что законом может быть предусмотрена ответственность третьего лица, исполнившего возложенное обязательство, не является ссылкой на п. 6 ст. 313 ГК¹¹⁶.

В настоящее время данный пробел частично устранен судебной практикой. Так, Верховный суд РФ постановил, что, исходя из взаимосвязанных положений пункта 6 статьи 313 и статьи 403 ГК РФ в случае, когда исполнение было возложено должником на третье лицо, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства этим третьим лицом перед кредитором отвечает должник, если иное не установлено законом.¹¹⁷ Верховный суд РФ оставил без рассмотрения вопрос о распространении положений п.6 ст. 313 ГК РФ на случаи, когда третье лицо исполнило обязанность должника в отсутствие возложения исполнения. Представляется, что ответственность в таком случае должно нести третье лицо, которое по своей инициативе исполнило неденежное обязательство за должника, в целях защиты интересов как кредитора, так и должника. Таким образом, нормы пункта 6 ст. 313 ГК РФ распространяются только на случаи, когда третье лицо

¹¹⁶ См., например, Егоров А.В. Платеж третьего лица кредитору помимо его воли // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8. С. 150 – 160; Ненашев М.М. Ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства третьим лицом // Юрист. 2016. № 11. С. 42–46.

¹¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

Несмотря на положительную оценку такого толкования, представляется, однако, что Верховным судом, фактически, была создана новая правовая норма, направленная на устранение возникшего противоречия, что недопустимо.

исполнило неденежное обязательство должника по своей инициативе в отсутствие возложения¹¹⁸.

Исходя из изложенного, конструкцию действующей редакции п.6 ст. 313 ГК РФ следует признать недостоверной, и, следовательно, подлежащей применению как противоречащую основным положениям обязательственного права. В этой связи необходимо пункт 6 статьи 313 ГК РФ изложить в следующей редакции: «За ненадлежащее исполнение третьим лицом обязанности должника, не являющейся денежной, должник несет ответственность перед кредитором в случае, если им было возложено исполнение на третье лицо».

Нормами законодательства предусмотрено право третьего лица исполнить обязательство должника путем внесения долга в депозит нотариуса. Принимая во внимание правовую природу внесения долга в депозит нотариуса, речь идет только об исполнении денежного обязательства, поскольку, в соответствии со ст. 327 ГК РФ, должник может внести в депозит исключительно деньги и ценные бумаги, а нотариус обязан принять их. При этом в соответствии со ст. 87 Основ законодательства о нотариате, принятие в депозит денежных сумм и ценных бумаг производится нотариусом по месту исполнения обязательства.¹¹⁹

Противоречивым представляется закрепление возможности исполнения возложенного обязательства путем проведения зачета с соблюдением правил 410 статьи ГК РФ. Спорность этого положения заключается в том, что, согласно статье 410 ГК РФ, зачет проводится по заявлению одной из сторон. Третье лицо, как уже было указано выше, не является стороной в обязательстве между кредитором и должником. Можно предположить, что законодатель ввел это правило как исключение из общего правила статьи 410 ГК РФ. Такое же возражение можно выдвинуть и относительно возможности внесения третьим лицом исполнения в

¹¹⁸ См., например, Егоров А.В. Платеж третьего лица кредитору помимо его воли // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8. С. 150–160; Аюшеева И.З. Исполнение обязательства за должника третьим лицом: новеллы правового регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 10 (26). С. 22–28.

¹¹⁹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

депозит нотариуса, поскольку в депозит нотариуса вносит исполнение сторона обязательства (должник). При этом судебная практика РФ не позволяет должнику воспользоваться правом зачета к третьему лицу. Так, ВАС РФ справедливо отметил, что должник не вправе заявить о зачете встречного однородного требования лицу, на которое в силу пункта 1 статьи 313 ГК РФ возложено исполнение обязательства в пользу должника, поскольку последний не имеет встречного требования к такому лицу.¹²⁰

Кредитор обязан принять от должника надлежащее исполнение, а также совершить в целях содействия исполнению иные действия. Такую же обязанность он несет в отношении третьего лица, на которое возложено исполнение. Обязанность принятия исполнения возникает только в том случае, если исполнение было надлежащим – т.е. таким, которое было осуществлено в надлежащем месте, надлежащим образом, надлежащему лицу и надлежащим лицом.¹²¹ В противном случае, обязанности принять исполнения на стороне кредитора не возникает. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что исполнение третьим лицом

¹²⁰ В судебном заседании было установлено, что до возбуждения производства по делу кооперативом (ответчиком) был заключен договор займа с предпринимателем. Предприниматель, получив сумму займа и имея денежное требование к акционерному обществу (истцу), возложил на это общество исполнение своего обязательства по возврату займа займодавцу, о чем сообщил письмом кооперативу. Кооператив по договору должен был оплатить акционерному обществу поставленный товар, но, полагая, что у него с наступлением срока возврата займа появилось право требования возврата суммы займа с акционерного общества, направил последнему письмо о зачете встречного однородного требования, в результате чего, по мнению ответчика, его обязательство по оплате полученного товара прекратилось в соответствии с нормами статьи 410 ГК РФ. См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник ВАС РФ. № 3. 2002.

¹²¹ В литературе и в законодательстве под надлежащим исполнением обязательства в наиболее общем смысле понимают исполнение должником обязанностей в соответствии с условиями обязательства и требованиями нормативных актов (См, например, Степанченко А.В. О пределах ретроактивного действия договора // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. № 2. С. 100–105; Соломина Н.Г. Пределы надлежащего исполнения обязательства // Право и экономика. 2013. № 11. С. 38–43; Завидов Б.Д. Гражданско-правовая ответственность, вытекающая из обязательств: научно-практический и аналитический справочник // СПС КонсультантПлюс. 2011; Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. С. 147–150).

обязательства при возложении представляет собой один из способов надлежащего исполнения обязательства¹²².

Интерес представляют дальнейшие отношения между третьим лицом, исполнившим возложенные обязанности, и должником в основном обязательстве. Представляется несостоятельным положение п.5 ст. 313 ГК РФ, предусматривающее переход прав кредитора в основном обязательстве к третьему лицу, исполнившему обязательство за должника, по правилам ст. 387 ГК о переходе прав кредитора к другому лицу. Фактически, законодателем этой нормой подразумевается перемена лиц в обязательстве на основании закона. Вероятно, это правило установлено законодателем с целью защитить права и законные интересы третьего лица, которое может исполнить обязательство должника как на основании возложения, как правило, представляющего собой соглашение между третьим лицом и должником, так и по собственной инициативе. При этом строго регламентировано, что в случае перехода третьему лицу прав в части, они не могут быть использованы им в ущерб кредитору, в частности такие права не имеют преимуществ при их удовлетворении за счет обеспечивающего обязательства или при недостаточности у должника средств для удовлетворения требования в полном объеме. Это обусловлено случаями злоупотреблений при переходе прав кредитора к третьему лицу при исполнении последним обязательства несостоятельного должника. В соответствии с п.5 ст. 313 ГК РФ могут возникнуть ситуации, в том числе, и множественности лиц на стороне кредитора, поскольку третье лицо, частично исполнившее обязанность должника, становится полноправным кредитором в основном обязательстве. Однако такое законодательное положение представляется несоответствующим основам обязательственного права, а также существу самой конструкции третьего лица. По мнению исследователей, при исполнении третьим лицом обязательства, оно не будет прекращаться, как это происходит в соответствии с нормами п.1 ст. 313 и 408 ГК РФ, а произойдет

¹²² Некоторые суды придерживаются схожего мнения. См., например, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2016 № 15АП-10291/2016 по делу № А32-42078/2015 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

переход прав кредитора третьему лицу в силу закона с сохранением этого обязательства, хотя это и представляет собой определенную «юридическую аномалию»¹²³, поскольку, по общему правилу, обязательство прекращается исполнением¹²⁴.

Однако обязательство, обязанности в котором полностью исполнены за должника третьим лицом, прекращается как обязательство, исполненное самим должником. Очевидно, что с исполнением (прекращением) обязанности, прекращается и корреспондирующее право требования к должнику. Исчезновение же одного из элементов обязательства, в данном случае содержания, в связи с его исполнением погашает это обязательство. Следовательно, совершение третьим лицом действий, как в порядке п.1 ст. 313 ГК РФ, так и в порядке п. 2 ст. 313 ГК РФ, направленных на исполнение обязанности должника перед кредитором в полном объеме, прекращает субъективную обязанность и погашает правовую связь (прекращает обязательство) между кредитором и должником, а, поскольку при прекращении обязательства оно перестает существовать, что ведет к отпадению первоначально установленного обязательства как конкретного вида обязательственных связей¹²⁵, значит, нельзя вести речь о перемене лица на стороне кредитора, в связи с тем, что первоначальное обязательство отпало, прекратившись¹²⁶. Если допустить достоверность конструкции п. 5 ст. 313 ГК РФ, значит, следует говорить и том, что, при надлежащем исполнении третьим лицом обязательства должника, продолжает существовать не только обязательство, прекращаемое исполнением, но и сам договор. Иначе говоря, третье лицо, заменяя лицо на стороне кредитора в обязательстве, заменяет и лицо как сторону договора.

¹²³ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 149–150.

¹²⁴ Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография. М.: РГУП, 2015. 144 с.

¹²⁵ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид.лит., 1975. С. 185.

¹²⁶ Суды также отмечают, что перевод прав и обязанностей с одного лица на другое возможен лишь при наличии действующего обязательства (см. п.7 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2002 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 12).

Вряд ли такой механизм изменения субъектного состава соответствует природе гражданско-правового договора.

Кроме того, одним из доводов в пользу недостоверности такого положения может служить ситуация исполнения обязательства третьим лицом в силу заключенного между ним и должником договором займа. При частичном исполнении, если следовать положениям статьи 313 ГК РФ, у должника возникает заемное обязательство перед третьим лицом, а также к третьему лицу переходят права и обязанности кредитора в обязательстве, уже существующем между должником и кредитором, тем самым порождая множественность лиц на стороне кредитора наряду с удвоением долга должника. При полном исполнении обязательства третьим лицом, по логике п.5 ст. 313, такое третье лицо заменяет кредитора в обязательстве, при этом у должника остается долг в основном обязательстве, а также возникает долг из заемного обязательства. Такое положение дел представляется не соответствующим правовой действительности. Зарубежная доктрина и практика также следует этим путем. Так, в соответствии с Принципами Европейского контрактного права, исполнение третьим лицом освобождает должника от обязательств (Статья 7:106).¹²⁷ Это положение свидетельствует о том, что первоначальное обязательство погашается, либо изменяется его совокупный размер, а дальнейшие отношения между третьим лицом и должником развиваются в рамках нового долгового обязательства.

Принимая во внимание вышесказанное, можно прийти к выводу о ложности положения п.5 ст. 313 ГК РФ как применительно к общим основаниям исполнения обязательства третьим лицом в порядке возложения, так и к случаям, предусмотренным п.2 ст. 313 ГК РФ: положения п.5 ст. 313 ГК неприменимы и в отношении участия третьего лица на стороне должника, когда третье лицо имеет иные имущественные интересы, отличные от погашения своего долга перед

¹²⁷ Рамберг Я. Международные коммерческие транзакции [Электронный ресурс]. Публикация ICC N 711. = International Commercial Transactions. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication No. 711E / пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой. 4-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2011 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

должником в основном обязательстве. Интересна позиция Верховного суда РФ по этому вопросу, изложенная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении». В п. 21 указано, что если исполнение обязательства было возложено должником на третье лицо, то последствия такого исполнения в отношениях между третьим лицом и должником регулируются соглашением между ними. Согласно пункту 5 статьи 313 ГК РФ при отсутствии такого соглашения к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора в соответствии со статьей 387 ГК РФ.¹²⁸ Противоречивость этой позиции выражается, во-первых, в том, что п.5 ст. 313 ГК РФ, являясь явно императивной нормой, исключает возможность регулирования судьбы обязательства соглашением сторон; и, во-вторых, несоответствию положениям обязательственного права нормы п. 5 ст. 313 ГК РФ о переходе прав и обязанностей по исполненному надлежащим образом обязательству к третьему лицу. Можно заключить, что при исполнении обязанностей третьим лицом за должника, основное обязательства прекращается, либо уменьшается его совокупный размер, при этом не происходит перемены лиц в обязательстве. Факт прекращения основного обязательства выступает правовым основанием возникновения нового обязательства, в котором третье лицо трансформируется в кредитора, а должником становится должник основного обязательства¹²⁹. Такое обязательство будет иметь договорную природу, поскольку, фактически, возникает в связи с исполнением третьим лицом соглашения о возложении исполнения. В случае же, если третье лицо исполняет обязанности должника с целью прекратить существующее между ними обязательство, то такое обязательство будет погашено. Однако в случае

¹²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. 2016. № 275.

¹²⁹ Чурилов А. Ю. К вопросу о применении положений статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации в свете изменений гражданского законодательства // *Gaudeamus Igitur*. 2015. № 2. С. 69–71. 2. Чурилов А. Ю. Правовые проблемы исполнения обязательства третьим лицом при возложении исполнения // *Юридические исследования*. 2016. № 6. С. 12–22.

исполнения обязательства в порядке п.2 ст. 313 ГК РФ, вновь возникающее обязательство может иметь и кондикционный характер. Более того, несоответствие рыночным реалиям данной нормы проявляется в том, что, при перемене лиц в обязательстве, содержание этого обязательства остается неизменными, что может привести к ухудшению положения добросовестного третьего лица¹³⁰.

Таким образом, интерес третьего лица в погашении существующей правовой связи между ним и должником в основном обязательстве достигается при осуществлении действий, направленных на исполнение обязанности должника в основном обязательстве, при возложении на третье лицо исполнения обязательства. Возложение может представлять собой соглашение между должником и третьим лицом, в соответствии с которым третье лицо (являясь должником в этом конкретном соглашении) обязуется исполнить обязательство, существующее между должником и кредитором. При этом такое соглашение невозможно рассматривать в качестве договора, заключенного в пользу третьего лица. При возложении исполнения третье лицо исполняет обязанности должника в основном обязательстве, оставаясь при этом за рамками его субъектного состава. Исполнение обязанности должника не влечет переход прав кредитора к третьему лицу, в результате такого исполнения либо возникает новое гражданско-правовое долговое обязательство между третьим лицом и должником, либо прекращается вспомогательное обязательство между третьим лицом и должником. В случае исполнения третьим лицом обязанности должника в силу возложения, за ненадлежащее исполнение неденежного обязательства, отвечает должник по правилам ст. 403 ГК РФ, нормы же пункта 6 ст. 313 ГК РФ, в соответствии с которым за ненадлежащее исполнение неденежного обязательства отвечает третье лицо, распространяются только на случаи, когда третье лицо исполнило неденежное обязательство должника по своей инициативе в отсутствие возложения.

¹³⁰ Егоров А.В. Платеж третьего лица кредитору помимо его воли // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8. С. 150–160.

2.2 Возникновение имущественной выгоды у должника за счет сбережения на его стороне того, что он должен был исполнить в пользу кредитора

В некоторых случаях третье лицо может освободить должника от имущественной обязанности перед кредитором, если в силу каких-то обстоятельств в его интересах возникновение имущественной выгоды у должника за счет сбережения на его стороне того, что он должен был исполнить в пользу кредитора. Достижение интереса третьего лица в данной ситуации осуществляется за счет совершения им действия – освобождения от имущественной обязанности должника перед кредитором посредством исполнения его обязанности. Единственной правовой формой, в которой может быть реализован интерес третьего лица по освобождению должника от имущественной обязанности, является договор дарения.

В соответствии со ст. 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Классифицирующим признаком договора дарения является его безвозмездность в силу прямого указания ст. 572 ГК РФ. При наличии какого-либо встречного предоставления: встречной передачи вещи или права либо последующего возникновения встречного обязательства между третьим лицом и должником, в котором первый будет являться кредитором, договор не признается дарением. В этом случае сделка является притворной, и в дальнейшем применяются последствия недействительности такой сделки.

Имущественная обязанность должника перед третьим лицом или кредитором выражается в необходимости встречного предоставления третьему лицу вещи (в том числе денег) по договорному обязательству или денежных средств по

внедоговорному обязательству.¹³¹ То есть имущественная обязанность должника перед третьим лицом может составлять содержание как договорных, так и внедоговорных обязательств. Имущественная обязанность должника, от которой его хочет освободить даритель, не должна носить личный характер, в противном случае кредитор не обязан принимать такое исполнение. Поскольку законодатель ведет речь исключительно об имущественной обязанности, невозможно освободить должника от неимущественной обязанности путем совершения сделки дарения¹³².

Представляется возможным освобождение должника посредством исполнения третьим лицом обязанности должника по внедоговорному обязательству, к примеру, в обязательстве из неосновательного обогащения или из причинения вреда имуществу. Также можно допустить одаривание должника путем погашения его имущественной обязанности по выплате денежных средств по внедоговорному обязательству из причинения вреда жизни или здоровью, а также по алиментным обязательствам. В силу специфики алиментных обязательств и обязательств по возмещению вреда здоровью, от их исполнения, по общему правилу, невозможно «освободить» должника, можно лишь одарить должника, уплатив сумму накопившегося долга. Вместе с тем, в том случае, если соглашением сторон была установлена единовременная выплата, к примеру, алиментов, третье лицо может погасить алиментное обязательство в полном объеме. Однако в отношении обязательств из причинения вреда жизни и здоровью закон допускает единовременную выплату не более чем за три года вперед, что подвергается критике со стороны ученых.¹³³ Следует отметить, что закон связывает одаривание с полным освобождением должника от имущественной обязанности, в результате которого произойдет прекращение обязательства. Вместе с тем, представляется,

¹³¹ Соломин С.К., Соломина Н.Г. Прощение долга: вопросы квалификации // Закон. 2012. № 4. С. 130–136.

¹³² Там же. С. 130–136.

¹³³ См., например, Рузанова Е.В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обязательств вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан: вопросы теории и практики // Власть Закона. 2015. № 4. С. 110–120.

даритель вправе исполнить часть обязательства должника, например, погасив часть долга перед кредитором. Таким образом, речь идет именно о реальной конструкции договора дарения, поскольку в случае обещания освобождения от имущественной обязанности, третье лицо никак не влияет на динамику существующего обязательства между кредитором и должником.

Основным признаком договора дарения является увеличение имущества одаряемого за счет действий третьего лица¹³⁴, а предметом такого договора служат действия дарителя, совершаемые с целью освободить от имущественной обязанности одаряемого перед его кредитором, по исполнению обязательства между кредитором и одаряемым. При освобождении одаряемого от имущественной обязанности происходит путем исполнения принятых одаряемым перед кредитором обязательств непосредственно третьим лицом – дарителем. Право дарителя посредством совершения действий, направленных на освобождение одаряемого от имущественной обязанности, представляет собой неотчуждаемую часть правосубъектности дарителя.¹³⁵

Необходимо отличать упомянутую конструкцию от перевода долга, поскольку при освобождении от имущественной обязанности перед кредитором, осуществляемой в форме реального договора дарения, происходит прекращение конкретного обязательства, существующего между кредитором и одаряемым. При переводе долга исполнения, и как следствие, прекращения, обязательства не происходит, поскольку речь в данном случае идет лишь о перемене лиц в обязательстве, в частности, о замене лица на стороне должника.

В связи с тем, что формой освобождения лица от имущественной обязанности перед кредитором является договор дарения, к нему применяются ограничения, предусмотренные гражданским законодательством в отношении дарения. Так, в соответствии со ст. 575 ГК РФ, запрещается дарение от имени

¹³⁴ См., например, Трофимова Г.А. Правовая природа договора об отчуждении исключительного права // Юридический мир. 2013. № 5. С. 35–39; Кунцевич А.С. Актуальные проблемы договора дарения // Нотариус. 2012. № 4. С. 21–22.

¹³⁵ Трофимова Г.А. Правовая природа договора, посредством которого даритель освобождает одаряемого от имущественной обязанности // Цивилист. 2013. № 4. С. 60–64.

малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями; работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан; лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей; в отношениях между коммерческими организациями. В этой связи субъектами освобождения от имущественной обязанности могут быть физические лица, либо некоммерческие организации. Однако законом не установлен запрет на дарение между коммерческой и некоммерческой организаций, поэтому возможно, с определенными ограничениями, включать в список субъектов, которые могут осуществить освобождение от имущественной обязанности и коммерческие организации.

К форме договора дарения применяются правила ст. 572 ГК РФ. Следовательно, дарение может быть совершено в том числе и устно¹³⁶, путем исполнения обязанности одаряемого непосредственно его кредитору. При освобождении от имущественной обязанности, составляющей содержание внедоговорного обязательства, представляется, необходимо соблюдение простой письменной формы договора в любом случае.

Следует отметить, что исследуемая конструкция договора дарения подпадает под действие статьи 313 ГК РФ несмотря на то, что, на первый взгляд, на дарителя не возложено исполнение обязательства, и такое предоставление исполнения не

¹³⁶ Следует согласиться с позицией, что в устной форме могут быть совершены только те реальные договоры дарения, которые заключаются между гражданами на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей. Остальные договоры дарения подлежат совершению в письменной форме. См., Соломин С.К. Форма договора дарения // Право и экономика. 2015. № 2. С. 40–43.

подпадает под условия, предусмотренные п.2 ст. 313 ГК РФ. Однако, рассматривая дарение как двухстороннюю, а не одностороннюю сделку,¹³⁷ можно прийти к выводу, что заключение такого договора послужит основанием возложения исполнения обязательства на третье лицо.

Подводя итог, следует заключить, что участие третьего лица в исполнении существующего между кредитором и должником обязательства при реализации интереса в предоставлении имущественной выгоды последнему может проявляться исключительно в освобождении одаряемого должника от имущественной обязанности (долга) перед кредитором, а не в обещании такового. Следовательно, реализация интереса третьего лица всегда приведет к удовлетворению интереса должника в основном обязательстве. Добросовестному кредитору, как правило, безразлично, кто исполнит обязанность должника, в этой связи у него нет оснований отказаться от принятия исполнения, предложенного за должника третьим лицом, в данном случае дарителем.

2.3 Участие третьего лица в исполнении обязательства в целях сохранения своей имущественной сферы

Законодателем допускается исполнение третьим лицом обязанности должника перед кредитором по собственной инициативе. Так, к примеру, третье лицо может в отсутствие возложения исполнить обязанность должника в целях сохранения своей имущественной сферы, при этом кредитор обязан принять такое исполнение, если оно является надлежащим. Один из случаев участия третьего лица в исполнении обязательства в целях сохранения своей имущественной сферы предусмотрен подпунктом 2 пункта 2 статьи 313 ГК РФ и представляет собой

¹³⁷ Митрошина О.В., Чепурная К.А. Участие нотариуса в оформлении выделения супружеской доли и отказа от нее при наследовании имущества // Нотариус. 2015. № 1. С. 24–27; Крашенинников Е.А. О прощении долга // Хозяйство и право. 2002. № 10. С. 75–81. Судебная практика придерживается аналогичного мнения – см., например, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2016 № 15АП-4105/2016 по делу № А53-20343/2015 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

частный случай участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства. В соответствии с указанной нормой, если должник не возлагал исполнение обязательства на третье лицо, кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника таким третьим лицом, в случае, если такое третье лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество. Как отмечает М.И. Брагинский, эта норма решает вопрос об исполнении обязательства третьим лицом с позиции защиты интересов должника.¹³⁸ Зарубежное договорное право, в частности Принципы Европейского контрактного права, также предоставляет третьему лицу право исполнить обязательство должника, если третье лицо имеет законный интерес в исполнении обязательства и должник не выполняет или очевидно, что он не будет исполнять его в надлежащее время (Статья 7:106).¹³⁹

В этом случае интерес третьего лица проявляется в необходимости сохранить свою имущественную сферу, а его достижение выражается в возникновении «новой» правовой связи – «нового» обязательства, в котором третье лицо становится кредитором. Реализация интереса третьего лица в сохранении своей имущественной сферы выражается в действии этого третьего лица по некоторому имущественному предоставлению, которое соотносится с действием должника по основному обязательству. Принятие исполнения кредитором будет правомерным в том случае, если у третьего лица имеется интерес в исполнении основного обязательства, и действия третьего лица приводят к удовлетворению его интереса лишь по той причине, что исполнение основного обязательства выступает условием сохранения соответствующих имущественных прав третьего лица.

Следует отметить, что не все права, которые существуют в отношении имущества должника, могут быть утрачены в связи с обращением взыскания на это

¹³⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 374–375. (автор главы – М.И. Брагинский).

¹³⁹ Рамберг Я. Международные коммерческие транзакции [Электронный ресурс]. Публикация ICC N 711. = International Commercial Transactions. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication No. 711E / пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой. 4-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2011 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

имущество. Так, представляется спорным утверждение С.В. Сарбаша о том, что в результате обращения взыскания на имущество должника подвергается риску утраты своего права арендатор.¹⁴⁰ Согласно ст. 617 ГК РФ, переход права собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения) на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды. Это положение справедливо и в случае обращения взыскания на имущество должника, в том числе при продаже такого имущества посредством проведения торгов.¹⁴¹ Таким образом, у арендатора нет опасности утратить свое право на имущество должника в случае обращения на него взыскания. Также не утрачивается право безвозмездного пользования (ссуды), поскольку ст. 698 ГК РФ установлен закрытый перечень оснований досрочного прекращения договора ссуды, в который не включено такое основание, как обращение взыскания на имущество должника или переход права собственности на имущество, следовательно, право безвозмездного пользования сохраняется вне зависимости от способа перехода права собственности на имущество. К праву на имущество, которое является основанием удовлетворения требования кредитора без возложения со стороны должника, следует отнести право залогодержателя на заложенное имущество, поскольку, согласно пп.8 п.1 ст. 352 ГК РФ, залог прекращается в случае реализации заложенного имущества в целях удовлетворения требований предшествующего залогодержателя. Однако в соответствии со ст. 342.1 ГК РФ, требование, обеспеченное последующим залогом, не подлежит досрочному удовлетворению, если оставшегося после обращения взыскания предшествующим залогодержателем заложенного имущества будет достаточно для удовлетворения требования последующего залогодержателя. Таким образом, не каждый залогодержатель может утратить свое право на имущество должника, а только последующий залогодержатель и только при опасности утратить свое право залога

¹⁴⁰ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 144–145.

¹⁴¹ См., например, Л.А. Новоселова. Судьба прав арендатора (нанимателя) имущества, проданного в результате обращения на него взыскания в судебном порядке // Хозяйство и право. 2005. № 11. С. 93–103.

при его реализации предшествующим залогодержателем. В этой ситуации третье лицо может исполнить обязанность должника перед залогодержателем в целях сохранения своих залоговых прав на имущество должника. Также следует отметить, что, в соответствии с п.4 ст. 346 ГК РФ, в случае обращения залогодержателем взыскания на заложенное имущество вещные права, право, возникающее из договора аренды, иные права, возникающие из сделок по предоставлению имущества во владение или в пользование, которые предоставлены залогодателем третьим лицам без согласия залогодержателя, прекращаются с момента вступления в законную силу решения суда об обращении взыскания на заложенное имущество или, если требование залогодержателя удовлетворяется без обращения в суд (во внесудебном порядке), с момента возникновения права собственности на заложенное имущество у его приобретателя при условии, что приобретатель не согласится с сохранением указанных прав¹⁴². Таким образом, третье лицо может исполнить обязанность должника в довольно большом числе случаев, в том числе, если им арендуется заложенное имущество, которое было передано в аренду без согласия залогодержателя.

В некоторых случаях залогодателем в обязательстве является не должник, а третье лицо, в соответствии с правилами ст. 335 ГК РФ. К таким ситуациям применяются правила о поручительстве, предусмотренные статьями 364 – 367 ГК РФ. Следовательно, в случае опасности утраты своего имущества, залогодатель-третье лицо вправе произвести исполнение обязанности должника кредитору, чтобы избежать обращения взыскания на свое имущество, в соответствии с п.4 ст. 348 ГК РФ. Такие действия невозможно рассматривать в рамках конструкции, закрепленной законодателем в пп. 2 п.2 ст. 313 ГК РФ, поскольку в данном случае под опасность утраты попадает не имущество должника, а имущество третьего лица. В этой связи представляется необходимым изменить содержание пп.2 п. 2 ст.

¹⁴² См., например, Грушко Т.Г. Практические аспекты реализации заложенного имущества в процедурах банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 5. С. 6–11.

313 ГК РФ путем внесения в нее положения, согласно которому третье лицо может исполнить обязанность должника и в случае опасности утраты своего имущества.

Третье лицо, имеющее определенные права на имущество должника, в силу правил Гражданского кодекса о том, что должник отвечает перед кредиторами всем своим имуществом, как отмечает С.В. Сарбаш, фактически всегда находится в состоянии опасности утраты этого права в результате обращения взыскания на имущество должника.¹⁴³ Также опасности нарушения имущественной сферы подвергается залогодатель-третье лицо. Однако, определение момента, с которого возможно исполнение обязательства за должника, представляется затруднительным. Следует согласиться с О.Г. Ломидзе в том, что третье лицо не подвергается опасности, если срок исполнения обязанности должника перед кредитором еще не наступил.¹⁴⁴ Однако даже при просрочке исполнения, представляется, опасность еще не наступила, поскольку обращение взыскания на имущество должника или третьего лица – процедура довольно отдаленная от допущенной должником просрочки исполнения. В этой связи невозможно согласиться с мнением, что момент наступления опасности утраты права на имущество должника наступает с момента начала совершения действий приставом-исполнителем по аресту и описи имущества, права на которое принадлежат третьему лицу.¹⁴⁵ В этом случае опасность уже не просто наступила, опасность стала реальностью, имущество арестовано и готово к реализации, т.е. практически утрачено для третьего лица. Представляется, что наиболее правильным определением момента наступления опасности утраты права на имущество третьим лицом является момент подачи иска кредитором, в результате удовлетворения которого может произойти обращение взыскание на имущество должника.

Помимо момента, с которого считается возможным исполнение обязательства за должника без возложения, возникает вопрос о действиях

¹⁴³ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 144–145.

¹⁴⁴ Ломидзе О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. СПб.: Юрид.Центр Пресс, 2003. С. 366.

¹⁴⁵ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 144–145.

кредитора в случае, когда исполнение предлагает третье лицо по мотиву сохранить свою имущественную сферу. В частности, проблема состоит в законодательной и теоретической неопределенности, необходимо ли добросовестному кредитору требовать от третьего лица предъявления доказательства наличия правоотношений по поводу имущества между должником и третьим лицом. Представляется, что такое требование будет являться обоснованным в силу того, что для исполнения за должника обязательства без возложения и при наличии у кредитора обязанности принять такое исполнение необходимо наличие конкретной ситуации (опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество), которая может возникнуть только при наличии соответствующих отношений между должником и третьим лицом.

Таким образом, добросовестный кредитор имеет право требовать подтверждения наличия правовых притязаний третьего лица на имущество должника, а также вероятность их нарушения. Такими документами могут служить, в том числе, и сведения о личности залогодателя-третьего лица. При этом в случае, если третье лицо окажется ненадлежащим исполнителем, кредитор вправе отказаться от принятия такого ненадлежащего исполнения.

Законодатель оставил открытым вопрос, необходимо ли согласие должника при исполнении обязательства третьим лицом в случае риска утратить право на имущество должника. Поскольку в данном случае речь идет об охране интересов третьего лица, воля должника не может иметь юридического значения. При исполнении третьим лицом обязанности должника, согласие последнего не требуется, поскольку третье лицо совершает действия в интересах не должника, а в своих собственных, выражающихся в необходимости сохранить свои права на имущество должника, либо сохранить свою собственную имущественную сферу.

Следовательно, для исполнения обязательства третьим лицом за должника в соответствии с правилами пп. 2 п.2 ст 313 ГК РФ необходимо наличие совокупности следующих условий:

- наличие правовой связи между должником и третьим лицом;

-третье лицо должно обладать правом в отношении имущества должника либо его имущественная сфера зависит от действий должника. Этим обстоятельством обусловлено наличие интереса у третьего лица в исполнении обязательства между кредитором и должником.

- наличие причинно-следственной связи между обращением взыскания на имущество должника и опасностью утраты права на это имущество. Представляется спорным позиция авторов, в соответствии с которой третье лицо обязано доказать наличие в договоре с должником условий, согласно которым переход имущества к кредитору влечет прекращение права третьего лица на имущество.¹⁴⁶ Так, как уже отмечалось, в соответствии с п.1 ст. 352 ГК РФ, залог прекращается в случае реализации заложенного имущества в целях удовлетворения требований предшествующего залогодержателя, вне зависимости от указания на это обстоятельство в договоре между залогодателем и залогодержателя.

Исполнение обязанности третьим лицом, согласно п.5. ст. 313 ГК РФ, является основанием перехода прав кредитора на основании закона к третьему лицу. Однако, как уже отмечалось ранее, при совершении действий, поименованных в пп. 2 п. 2 ст. 313 ГК, основное обязательство прекращается, либо уменьшается совокупная обязанность должника перед кредитором, и возникает новое долговое регулятивное обязательство между третьим лицом, исполнившим обязанность должника, и должником, относительно того объема имущественной обязанности, которую исполнило третье лицо перед кредитором. То есть, если третье лицо исполняет обязанности должника полностью, то основное обязательство прекращается и возникает новое обязательство с третьим лицом, выступающим кредитором; если же третье лицо исполняет лишь часть обязанности должника, то основное обязательство остается в силе, лишь уменьшается совокупная обязанность должника перед кредитором, и возникает новое обязательство между третьим лицом как кредитором и должником, объем

¹⁴⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А.В. Барков, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. (Автор комментария к ст. 313 – С.Ю. Филиппова). М.: Статут, 2016. 622 с.

обязанности должника в котором соответствует объему исполненного третьим лицом. При этом перемены лиц в обязательстве не происходит ни в случае исполнения в соответствии с пп.2 п. 2 ст. 313 ГК РФ, ни в порядке ст. 348 ГК РФ. Следовательно, не происходит перемены лиц в обязательстве, в связи с его прекращением, в связи с чем возникает новое обязательство между третьим лицом и должником.

Таким образом, третье лицо, совершая действия по определенному имущественному предоставлению, которое соотносится с действием должника по основному обязательству, тем самым реализует интерес в сохранении своей имущественной сферы.

2.4. Возникновение новой правовой связи между должником и третьим лицом

Одной из предпосылок и оснований участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства является интерес в возникновении «новой» правовой связи («нового» обязательства) между должником и третьим лицом, в котором третье лицо становится кредитором. Особенностью реализации интереса третьего лица, результатом которой выступает возникновение новой правовой связи, является то, что третье лицо, как правило, не связано ни с одной из сторон основного обязательства какой-либо юридической связью. Достижение интереса происходит:

- при исполнении просроченного денежного обязательства за должника;
- путем совершения действий в чужом интересе без поручения (глава 50 ГК);
- при исполнении обязательств должника третьим лицом в процедуре банкротства (ст. 113 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Первый случай представляет собой возложение исполнения обязательства, с той особенностью, что ему предшествует заключение договора займа между должником и третьим лицом. Как уже отмечалось ранее, условие договора займа о передаче объекта займа иному, чем должнику, лицу не противоречит

законодательству, и исполнение этого условия будет являться надлежащим исполнением договора займа.

В пункте 2 ст. 313 ГК РФ закреплён перечень оснований, в которых третье лицо имеет право исполнить обязательство независимо от возложения исполнения и без уведомления третьего лица, а у кредитора существует обязанность принять такой исполнение. В соответствии с этим пунктом, если должник не возлагал исполнение обязательства на третье лицо, кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника таким третьим лицом в случае, если должником допущена просрочка исполнения денежного обязательства. Рассмотрим исполнение третьим лицом просроченного денежного обязательства за должника.

Как отмечал К.П. Победоносцев, третье лицо может произвести исполнение обязательства должника перед кредитором для того, чтобы купить у кредитора обязательство и вступить на его место.¹⁴⁷ Теоретический подход о безусловной возможности исполнения третьим лицом за должника денежного обязательства превратился в установленное законодательством правило. Важным моментом является то, что, согласно подп.1 п.2 ст. 313 ГК РФ исполнение денежного обязательства в отсутствие какого-либо возложения при обязанности кредитора принять такое исполнение возможно только при просрочке исполнения денежного обязательства. Динамика обязательства при исполнении должником обязанности должника в денежном просроченном обязательстве выглядит следующим образом: при исполнении обязанности должника третьим лицом, основное обязательство прекращается или изменяется совокупный размер обязанности должника, и возникает новое долговое обязательство уже между третьим лицом и должником. Вместе с тем, такое положение, введенное законодателем без каких-либо ограничений, может повлечь за собой нарушение прав должника.

Так, законодательная конструкция подп.1 п.2 ст. 313 ГК РФ сформулирована так, что кредитор не обязан осведомляться о тех мотивах или основаниях, в соответствии с которыми третье лицо производит исполнение. Такого же мнения

¹⁴⁷ Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3-х т. Том 3 / Под ред. Томсинова В.А. М.: Зерцало, 2003. С. 156.

придерживается и судебная практика¹⁴⁸. Вместе с тем, такая позиция вызывает недоумение. Как указал Высший арбитражный суд РФ в Постановлении Президиума ВАС РФ от 28.10.2010 № 7945/10 по делу № А40-66444/09-3-599, исполнением, произведенным третьим лицом за должника, не должны быть нарушены права и законные интересы должника.¹⁴⁹ Однако, в этом же Постановлении, утверждающем об отсутствии полномочий по проверке оснований возложения (а равно и иных оснований, в соответствии с которыми третье лицо осуществляет исполнение за должника), суд противоречит сам себе, поскольку невозможно убедиться в том, что производимое исполнение не нарушит интересы должника, не проверив основание возложения исполнения или отсутствие такового, что должен сделать любой добросовестный кредитор. В этой связи позиция, изложенная в указанном Постановлении, не основано на законе и противоречит закреплённому в ГК РФ принципу добросовестности участников гражданского оборота.

Законодателем также не решен вопрос, необходимо ли наличие какой-либо правовой связи между должником и третьим лицом до момента начала исполнения последним обязательства. Исходя из толкования вышеуказанной нормы, можно прийти к выводу, что законодателем не берется в расчет согласие либо последующее одобрение должника на исполнение третьим лицом просроченного денежного обязательства. Более того, не учитывается и воля кредитора, в связи с чем исполнение денежного обязательства может быть произведено и помимо его воли.¹⁵⁰

¹⁴⁸ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.05.2016 № Ф02-1568/2016 по делу № А19-27816/2009 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁴⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 28.10.2010 № 7945/10 по делу № А40-66444/09-3-599 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 1.

¹⁵⁰ Егоров А.В. Платеж третьего лица кредитору помимо его воли // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8. С. 150–160; Павлова Л.Н. Применение института исполнения обязательства третьим лицом в делах о несостоятельности (банкротстве) должников // Закон. 2017. № 1. С. 38–47. Этим же путем следует и арбитражная практика – см., например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.04.2016 № Ф02-1740/2016 по делу № А19-27816/2009 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Однако исполнение денежных обязательств за должника без его согласия в любом случае представляется неразумным, и открывающим дорогу злоупотреблению правом недобросовестным участникам гражданского оборота. К примеру, исполнение коллекторским агентством обязательства должника повлечет за собой возникновение нового обязательства, зачастую с условиями менее выгодными, чем те, которые существовали в первоначальном обязательстве. Более того, законодательство не запрещает банковским организациям исполнять обязанность должника перед ругой банковской организацией, что может привести к «перекидыванию» клиента из одного банка в другой. В этой связи необходимо ограничить круг субъектов, которые вправе исполнить просроченную денежную обязанность должника. В настоящее время судебной практикой подтверждается, что право третьего лица на исполнение денежного обязательства должника не является абсолютным. Так, если в результате исполнения денежного обязательства должника третьим лицом кредитор, лишенный против его воли права требования к должнику, утратил возможность влиять на ход процедуры банкротства, действия третьего лица могут быть квалифицированы как злоупотребление правом. В таком случае у кредитора отсутствует обязанность принять предложенное исполнение.¹⁵¹ На «абсурдность» норм новой редакции ст. 313 ГК РФ обратил внимание и А.В.

¹⁵¹ В этом деле в отношении общества, являющегося должником по основному обязательству, возбуждено дело о банкротстве. В реестр требований кредиторов включены требования предприятия на сумму 3 229 838,73 руб., из которых требования по основному долгу составляли 887 788,18 руб., то есть сумму, эквивалентную той, которая была перечислена бюро в пользу предприятия. Остальные же требования имели в своей основе проценты за пользование чужими денежными средствами (финансовые санкции). Таким образом, действия бюро по перечислению предприятию суммы, составляющей основной долг общества, фактически были направлены на принудительный выкуп отдельных прав к должнику в целях получения либо контроля над ходом процедуры банкротства (так как предприятие являлось заявителем по делу), либо дополнительных голосов на собрании кредиторов, без несения дополнительных издержек на приобретение требований по финансовым санкциям (которые в силу пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов).

Суд постановил, что третье лицо использовало институт, закрепленный статьей 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, не в соответствии с его назначением (исполнение обязательства третьим лицом). В действиях бюро прослеживаются явные признаки злоупотребления правом. См., Определение Верховного Суда РФ от 16.06.2016 № 302-ЭС16-2049 по делу № А33-20480/2014 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Егоров, отмечая, что третье лицо, перекупающее долг у кредитора помимо его воли, сам становится на место кредитора, а тот, у кого он перекупил долг, оказывается третьим лицом по отношению к данному обязательству. Если формально толковать ст. 313 ГК РФ – нет препятствий к тому, чтобы бывший кредитор мог перекупить этот долг, и в результате получается «нескончаемый круговорот платежей в природе»¹⁵².

Следует отграничивать исполнение обязательства третьим лицом и уступку права требования (цессию), финансирование под уступку денежного требования. При них не происходит исполнения обязанности должника, а, фактически, происходит выкуп третьим лицом права требования кредитора к должнику.¹⁵³ Этот выкуп основан на соглашении первоначального кредитора и нового кредитора и, по общему правилу, осуществляется без согласия должника, при этом, как отмечает В.А. Белов, общим законодательным правилом о форме договора сингулярной сукцессии (активной цессии или уступки права требования) должно быть правило о письменности его формы, а теория зависимости должна применяться только к договорам уступки требований, возникших из сделок, заключенных в форме более строгой, чем письменная.¹⁵⁴ То, что уступка права требования происходит на основе соглашения, т.е. взаимного согласия сторон, является основным отличием цессии от исполнения третьим лицом просроченного денежного обязательства должника в порядке подп.1 п.2 ст. 313 ГК РФ, поскольку исполнение по правилам подп.1 п.2 ст. 313 ГК РФ не требует ни предварительного соглашения должника и третьего лица, ни должника и кредитора, ни кредитора и третьего лица. При заключении соглашения о цессии кредитор может отказаться от уступки, но при

¹⁵² Егоров А.В. Платеж третьего лица кредитору помимо его воли // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8. С. 150–160.

¹⁵³ Так, М.И. Брагинский придерживается мнения, согласно которому договор цедента с цессионарием является не особым гражданско-правовым договором, а договором купли-продажи прав либо их мены, дарения, либо иной договорной конструкцией, на которую опирается переход, составляющий сущность цессии (см., Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 467–470).

¹⁵⁴ Белов В.А. Форма договора уступки требования и последствия ее несоблюдения [Электронный ресурс]. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2000 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

исполнении обязанности с использованием механизма, предусмотренного подп.1 п.2 ст. 313 ГК РФ, у кредитора отсутствует возможность отказа от принятия исполнения. Кроме того, динамика обязательства в случае цессии будет выражаться не столько в динамике объема прав и обязанностей субъектов, сколько в динамике самих субъектов, т.е. не произойдет изменение размера обязанности должника, произойдет только перемена лиц в обязательстве.

Несмотря на то, что действия третьего лица могут совершаться с правовой точки зрения в интересе другого лица (должника в основном обязательстве), при совершении действий в чужом интересе без поручения нельзя исключать элемент интереса самого третьего лица в осуществлении таких действий. Особенность действий в чужом интересе без поручения состоит в том, что у лица не всегда существует непосредственный интерес в возникновении правовой связи между ним и должником, в некоторых случаях, этот интерес может возникнуть после совершения действий. Представляется недостоверной позиция, согласно которой у лица, совершающего действия в чужом интересе без поручения, по смыслу положений законодательства, прежде всего должен отсутствовать собственный интерес в совершении указанных действий.¹⁵⁵ Действия любого субъекта права основаны на его внутренних побуждениях, в том числе и на его интересе в возникновении долга на стороне лица, в интересе которого он совершает действия. Даже в том случае, если интерес гестора не носит имущественного характера в виде получения вознаграждения, интерес проявляется в установлении новой правовой связи гестор-должник.

Действия в чужом интересе без поручения известны праву со времен Древнего Рима как *negotiorum gestio*.¹⁵⁶ В российском праве самостоятельное

¹⁵⁵ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.08.2012 № 33-11120/2012 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Определение Московского городского суда от 28.03.2011 по делу № 33-7073 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

¹⁵⁶ Mousourakis G. *Fundamentals of Roman Private Law*. Springer, 2012. P. 240–241; Гамбаров Ю.С. Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона. Выпуск 2. Социологическое основание института *negotiorum gestio* // Вестник гражданского права. 2013. № 3. С. 135–189; № 4. С. 138–191.

обязательство, возникающее из действий в чужом интересе, длительное время отсутствовало, хотя отдельные виды подобных действий охватывались правилами о последствиях заключения сделки неуполномоченным представителем (ст. 63 ГК РСФСР 1964 г.) и о возмещении вреда, понесенного при спасении социалистического имущества (ст. 472 ГК РСФСР 1964 г.). В свое время О.С. Иоффе подчеркивал, что для возникновения такого обязательства необходимо, чтобы имуществу угрожала опасность гибели или урона в смысле не только физического уничтожения, но и незаконного присвоения, опасность должна быть реальной, а не мнимой, наличной, а не вероятной.¹⁵⁷

Впервые институт обязательств из действий в чужом интересе без поручения был закреплен в ст. 118 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года.¹⁵⁸ В соответствии с нормой этой статьи закреплялись следующие основания возникновения обязательства из ведения чужих дел без поручения: совершение сделки в интересах лица без полномочия; предотвращение реальной угрозы ущерба имуществу других лиц в условиях, исключающих возможность предупреждения о такой угрозе. В настоящее время институт действий в чужом интересе без поручения урегулирован нормами главы 50 ГК РФ.

Сторонами правоотношения из действий в чужом интересе без поручения выступают гестор (лицо, действующее в чужом интересе) и доминус (лицо, в чьем интересе действует гестор). Действиями в чужом интересе без поручения, согласно ст. 980 ГК РФ, признаются действия гестора, совершаемые без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица, доминуса, в целях предотвращения вреда его личности или имуществу, исполнения его обязательства или в его иных непротивоправных интересах, совершавшиеся гестором исходя из очевидной выгоды или пользы и действительных или вероятных намерений заинтересованного лица и с необходимой по

¹⁵⁷ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид.лит., 1975. С. 851.

¹⁵⁸ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1). Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью. Несмотря на широкий охват действий, которые могут совершаться в чужом интересе без поручения, в рамках настоящего исследования будут рассмотрены только те действия, которые связаны с исполнением уже существующего обязательства между должником (доминусом) и кредитором. При этом следует отметить, что гестор может исполнить не только договорные, но и определенный круг внедоговорных обязательств.

Гражданское законодательство, регулирующие действия в чужом интересе без поручения, не устанавливает ограничений по субъектному составу, следовательно, действовать в чужом интересе могут на равных основаниях как физические, так и юридические лица. Вместе с тем, возможность действия юридического лица в чужом интересе без поручения ограничена его уставными документами, а также требованиями наличия лицензии на осуществление деятельности, частью которой являются эти действия. Так, представляется невозможным исполнение обязательства из договора поставки или иного предпринимательского договора некоммерческой организацией, если это противоречит целям ее деятельности. Исключение из числа субъектов законодателем закреплено для органов государственной власти или местного самоуправления, предмет деятельности которых связан с действиями в чужом интересе без поручения и является одной из целей их деятельности, а также соответствуют целям формирования данного органа.

Сущность института действия в чужом интересе без поручения состоит в том, что в результате совершенного в чужом интересе действия возникает обязательство, содержанием которого является обязанность заинтересованного лица (доминуса) возместить понесенные расходы лицу, которое совершило такие действия. Однако в науке не выработано единого подхода в определении правовой природы действий гестора. Д.А. Балыкин выделял фактические действия (юридические поступки) или односторонне-обязывающие сделки, совершаемые одним лицом к очевидной пользе другого лица, влекущие возникновение

обязательств квазиделиктного или квазидоговорного характера.¹⁵⁹ Представляется спорным утверждение о том, что по юридической природе действия в чужом интересе без поручения представляют собой разновидность самозащиты гражданских прав.¹⁶⁰ В первую очередь это связано с тем, что самозащита права осуществляется субъектом от своего имени и своими средствами.¹⁶¹ Единственным случаем, в котором можно рассматривать действия гестора в качестве самозащиты прав, является действия лица в целях сохранения своей имущественной сферы, однако в таком случае представляется неверно говорить о действиях в чужом интересе без поручения. Совершаемые гестором действия могут быть как фактического, так и юридического содержания. При этом фактические действия представляют собой юридические поступки, а юридические действия – сделки.¹⁶²

Исходя из законодательного определения действий в чужом интересе без поручения, для признания лица действующим в чужом интересе без поручения и порождения соответствующего правового результата, необходимо соблюдение совокупности условий, закрепленных в законе. Во-первых, отсутствие данного третьему лицу поручения, указания на совершение действий, или заранее обещанного согласия (данного до начала совершения действий) на эти действия. По мнению Е.О. Харитоновой, согласие не должно быть дано заранее, а также не должно быть дано в ходе осуществления деятельности в интересах другого лица.¹⁶³ Следовательно, гестор подразумевается действующим без оглядки на доминуса, при этом последний не знает и не должен знать о том, что гестором совершаются действия в его интересе. Это правила не распространяется на случаи, когда

¹⁵⁹ Балыкин Д.А. Действия в чужом интересе без поручения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7–8.

¹⁶⁰ Кархалев Д. Обязательство из действий в чужом интересе без поручения // Законность. 2008. №12. С. 36–38.

¹⁶¹ Полатов Ю.Д., Мкртчян А.Р. Теоретические аспекты самозащиты субъективного гражданского права // Современное право. 2015. № 8. С. 63–67.

¹⁶² См., например, Гражданское право. Учебник. Часть II / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ПРОСПЕКТ, 1997. С. 673–674; Балыкин Д.А. Действия в чужом интересе без поручения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7.

¹⁶³ Харитонов Е.О. Обязательства, возникающие из ведения дел без поручения в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1980. С. 20.

действия совершаются в присутствии гестора, к примеру, при спасении его имущества либо его самого. При несоблюдении этого условия действия гестора стоит рассматривать как действия, совершенные во исполнение поручения, и в таком случае не возникнет правоотношения из действия в чужом интересе без поручения. Таким образом, действия в чужом интересе без поручения подразумевают отсутствие договорных отношений между гестором и доминусом относительно действий, которые были совершены гестором, в противном случае не имеется оснований для применения к таким отношениям положения Гражданского кодекса, применяемых при действиях в чужом интересе без поручения. Во-вторых, действия гестора должны совершаться исходя из очевидной выгоды или пользы и действительных или вероятных намерений заинтересованного лица, в противном случае не возникает отношений из действий в чужом интересе без поручения. Довольно трудно определить критерии «действительности» или «вероятности» намерений доминуса. Представляется это намерения и интересы, которыми руководствуется любой разумный человек в конкретной ситуации. Не подлежат возмещению по правилам Главы 50 ГК РФ расходы, понесенные лицом не в чужих интересах, а исключительно в своем собственном, к примеру, в случае улучшения имущества, предоставленного ему по договору аренды. Однако ст. 987 ГК РФ закреплено правило, в соответствии с которым если действия, непосредственно не направленные на обеспечение интересов другого лица, в том числе в случае, когда совершившее их лицо ошибочно предполагало, что действует в своем интересе, привели к неосновательному обогащению другого лица, применяются правила о неосновательном обогащении. В-третьих, действия должны совершаться с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью, если же это условие не выполнено, то доминус может потребовать у гестора возместить причиненный его действиями вред. В-четвертых, как отмечал М.И. Брагинский, действия лица должны совершаться добровольно и за его счет.¹⁶⁴ В-четвертых,

¹⁶⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работы и оказании услуг. М.: Статут, 2011. С. 376–381 (автор главы – М.И. Брагинский).

исходя из толкования ст. 981 ГК РФ, у гестора на момент начала действий в интересах доминуса должна отсутствовать возможность получить согласие доминуса на совершение в его интересах действий.

Необходимо определить пределы действий гестора при участии в исполнении обязательства, стороной которого является доминус. Главой 50 ГК РФ не ограничен круг обязательств, которые могут быть исполнены гестором, однако утверждать, что он может исполнить любое обязательство доминуса, неверно, поскольку существуют обязательства, которые может исполнить только первоначальный должник основного обязательства, как в силу закона или договора, так и в силу его личных качеств. Соотношение норм Главы 50 ГК РФ с нормами об исполнении обязательства третьим лицом представляет определенный интерес. Исполнение обязательства гестором подчиняется лишь отдельным правилам ст. 313 ГК РФ, поскольку действия гестора отличаются от случаев, предусмотренных пунктами 1 и 2 ст. 313 ГК РФ. Отличием действий гестора от действий третьего лица, на которое возложено исполнение обязательства, является, в первую очередь, отсутствие правовой связи между ним и кредитором и, соответственно, отсутствие возложения в соответствии с п.1 ст. 313 ГК РФ. Опасность утраты прав на имущество должника представляет собой особое основание вмешательства третьего лица, преследующего иной интерес, в и гражданско-правового обязательства. Действия гестора подпадают только под случай, урегулированный пп.1 п.2 ст. 313 ГК РФ, связанный с добровольным исполнением просроченного денежного обязательства должника. Поскольку действия гестора предпринимаются по собственной инициативе, в отличие от действий третьего лица, осуществляющего исполнение возложенной обязанности, у кредитора лишь есть право принять предложенное гестором исполнение.

Принимая во внимание общие правила исполнения обязательства третьим лицом, представляется возможным исполнение гестором как денежных, так и неденежных обязательств, таких как выполнение работы, исполнение обязательств по передаче вещей в собственность, при этом момент исполнения должником обязательства должен наступить на момент действий в чужом интересе.

Возможность исполнения денежного обязательства гестором не вызывает сомнений, поскольку деньги являются особым объектом гражданского права, определенным родовыми признаками и обладающим повышенной оборотоспособностью, поэтому у кредитора не может возникнуть возражений относительно предмета исполнения. Допустимо исполнение внедоговорных обязательств, возникших в связи с причинением вреда имуществу либо в связи с неосновательным обогащением. Представляется возможным также и исполнение обязательств из причинения вреда здоровью несмотря на установленный законодательством особый порядок исполнения такого обязательства, предусматривающим личное исполнение должником платежей. Поскольку такое обязательство по своей природе и предмету является денежным, кредитору безразлично, от кого именно будет исходить исполнение обязанности должника – от него либо от третьего лица, имеющего интерес в динамике этого обязательства.

По вопросу исполнения гестором неденежных обязательств, следует отметить, что безоговорочно возможно исполнение обязательств из договоров о передаче вещей, определяемых родовыми признаками, например, по обязательству из договора поставки, поскольку такие вещи юридически являются заменимыми, в отличие от индивидуально-определенных вещей, являющихся юридически незаменимыми и которые не могут оказаться во владении гестора. Однако ряд препятствий может возникнуть при исполнении гестором обязательств личного характера, которые могут быть исполнены при наличии должных навыков у гестора, например, обязательства по оказанию услуг репетитора, при этом на такое исполнение необходимо согласие кредитора. Вместе с тем, невозможно исполнение гестором обязательств, неразрывно связанных с личностью должника, например, из договора авторского заказа, при отсутствии у гестора подобных навыков либо познаний, и сделок, исполнение которых, согласно закону, может произвести только должник.

При исполнении обязанности за должника гестором, кредитор обязан убедиться, что гестор вправе исполнить соответствующую обязанность (к примеру, убедиться в наличии у юридического лица права на совершение таких действий).

Однако, поскольку действия в чужом интересе характеризуются отсутствием поручения или любого согласия на исполнения такого обязательства, при условии, что гестор является надлежащим субъектом, у кредитора отсутствуют основания для отказа в принятии надлежащего исполнения.

Поскольку помимо совершения фактических действий, гестор может совершать и юридические действия, в том числе сделки, законом урегулированы последствия совершения гестором сделки, в результате которой возникнет новое правоотношение. В соответствии со ст. 986 ГК РФ, права и обязанности по сделке, заключенной в чужом интересе, переходят к лицу, в интересах которого она совершена, при двух условиях: 1) одобрения доминусом сделки и 2) если другая сторона не возражает против такого перехода либо при заключении сделки знала или должна была знать о том, что сделка заключена в чужом интересе. Особо подчеркнем то обстоятельство, что, если сторона знала о том, что заключает сделку с гестором, действующем в интересах доминуса, выражение воли на переход прав не имеет юридического значения, поскольку такое выражение имеет значение только в том случае, если сторона не знала о том, что сделка совершается в интересах доминуса.

Теоретические трудности возникают с определением природы обязательства, возникающего в связи с действиями в чужом интересе без поручения. Представляется, что в случае одобрения доминусом, действия в чужом интересе без поручения порождает возникновение квазидоговорного обязательства¹⁶⁵, к которому применяются правила о договоре поручения или ином договоре, соответствующем характеру предпринятых действий. Однако в случае неодобрения действий гестора, на стороне доминуса возникает внедоговорное обязательство, содержанием которого является обязанность по возмещению

¹⁶⁵ Еще римские юристы выделяли группу обязательств *quasi ex contractu*, поскольку к некоторым внедоговорным отношениям необходимо применять правила, выработанные для аналогичных договорных обязательств. См., например, Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / Чезаре Санфилиппо; [пер. с итал. И. И. Маханькова]; под общ. ред. Д. В. Дождева. М.: Норма, 2007. С. 284.

расходов, понесенных гестором в связи с совершением действий в интересе доминуса.

Следует отметить, что одобрение сделки гестора по своим правовым последствиям схоже с одобрением сделки, заключенной неуполномоченным лицом или совершенной при превышении полномочий. Отличия состоят, в первую очередь, в процедуре перехода прав по сделке к одобряющему лицу. При одобрении сделки, совершенной неуполномоченным лицом или при выходе за пределы полномочий, права и обязанности по ней возникают у одобрявшего лица, в соответствии с п.2 ст. 183 ГК РФ, с момента ее совершения. При одобрении же сделки гестора права переходят, во-первых, если другая сторона не возражает против такого перехода либо при заключении сделки знала или должна была знать о том, что сделка заключена в чужом интересе. Во-вторых, как представляется, права по сделке переходят в порядке перемены лиц в обязательстве и, в таком случае права и обязанности возникают у доминуса с момента перехода прав по сделке, а не с момента ее заключения гестором, поскольку он совершает ее от своего имени, хотя и в интересах доминуса.

Представляется спорным мнение, что предметом одобрения доминуса могут быть только юридические действия,¹⁶⁶ поскольку с одобрением действий закон связывает возмещение понесенных гестором расходов. При таком толковании предмета одобрения, расходы в результате фактически совершенных действий либо подлежат возмещению вне зависимости от их одобрения доминусом, что верно не во всех случаях, либо не подлежат возмещению вообще, что также неверно, поскольку в противном случае на стороне доминуса может возникнуть неосновательное обогащение. Гражданским законодательством не закреплены сроки, в течение которых доминус должен одобрить действия гестора, что может привести к злоупотреблению со стороны заинтересованного лица. Исходя из принципа добросовестности участников гражданских правоотношений, такое

¹⁶⁶ Киселев А. Действие в чужом интересе без поручения [Электронный ресурс]. Подготовлен для СПС КонсультантПлюс. 2013 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

одобрение должно быть произведено в разумный при конкретных обстоятельствах срок, который должен исчисляться с момента, когда доминус узнал или должен был узнать о совершении в его интересах действий гестором.

После совершения действий в интересах доминуса, обязанностью гестора, в соответствии со ст. 989 ГК РФ, является предоставление отчета доминусу о результатах своих действий: полученных доходах, расходах и убытках. В случае исполнения обязанности доминуса, о полученных гестором доходах не может идти речи, поскольку действия совершались с целью исполнить обязательство, а расходы должны составлять не больше размера обязанности доминуса перед кредитором.

Следует отметить, что при исполнении обязанности доминуса гестором в порядке действий в чужом интересе без поручения, не происходит перевода долга. В первую очередь это связано с тем, что гестор не заменяет доминуса ни в качестве субъекта правоотношения, ни в качестве стороны договора. При переводе долга, напротив, происходит перемена лиц обязательстве, в частности, происходит замена должника. Во-вторых, квалифицирующим признаком действий гестора является осуществление действий без поручения или заведомо данного согласия, перевод же долга, в соответствии со ст. 391 ГК РФ производится по соглашению между первоначальным должником и новым должником с согласия кредитора, без которого такое соглашение считается ничтожным. Наконец, гестор, действуя в интересах доминуса, исполняет его обязанность в существующем обязательстве. При переводе же долга такого исполнения не происходит, происходит только перемена лиц без изменения размера обязательства.

Основной обязанностью гестора является уведомление заинтересованного лица о совершении в его интересе действий. Кроме того, гестор обязан в разумный срок выждать одобрения совершенных действий, кроме случаев, когда такое ожидание повлечет серьезный ущерб для заинтересованного лица. Как одобрение, так и неодобрение действий гестора влечет для доминуса возникновение обязанности по возмещению необходимых расходов и иного реального ущерба, понесенного лицом, действовавшим в чужом интересе. При этом законодатель не

связывает обязанность возмещения с достижением гестором положительного результата, в соответствии с абз.2 п.1 ст. 984 ГК РФ. Однако если действия гестора привели к положительному результату, он имеет право на вознаграждение, если такое право предусмотрено законом, соглашением с заинтересованным лицом или обычаями делового оборота. В соответствии со ст. 983 ГК РФ действия в чужом интересе, совершенные после того, как тому, кто их совершает, стало известно, что они не одобряются заинтересованным лицом, не влекут для последнего обязанностей ни в отношении совершившего эти действия, ни в отношении третьих лиц. При взаимосвязанном толковании статей 983 и 984, можно прийти к выводу о том, что доминус обязан возместить гестору те расходы, которые тот понес при совершении действий в интересах доминуса до момента неодобрения его действий. Одобрение может быть устным, письменным, или произведено иным способом, явно свидетельствующим об одобрении действий гестора (к примеру, доминус оплачивает заказ, сделанный для него гестором).

Таким образом, гестор, действуя в отсутствие какой-либо связи с доминусом, совершая действия по исполнению гражданско-правового обязательства, должником в котором является доминус, в его интересах, реализует тем самым *свой* интерес в возникновении новой обязательственно-правовой связи между ним и доминусом.

Особым случаем участия третьего лица (или третьих лиц) в исполнении гражданско-правового или даже совокупности гражданско-правовых обязательств, существующих между кредитором и должником, является исполнение обязательств должника третьим лицом в процедуре банкротства по правилам статьи 113 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). В соответствии с этой статьей третье лицо или третьи лица в любое время до окончания внешнего управления в целях прекращения производства по делу о банкротстве вправе удовлетворить все требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов, или предоставить должнику денежные средства, достаточные для удовлетворения всех

требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов.¹⁶⁷ В отличие от конструкции интереса третьего лица в сохранении имущественной сферы, в данном случае интерес в возникновении новой правовой связи между третьим лицом и должником проявляется как основная предпосылка участия третьего лица в обязательстве, а не как следствие удовлетворения интереса третьего лица в сохранении своей имущественной сферы. Указанная статья предусматривает два возможных способа удовлетворения требований кредиторов: путем перечисления денежных средств на специальный банковский счет должника, открываемый внешним управляющим на основании определения суда, или в депозит нотариуса. Исходя из смысла ст. 113 Закона о банкротстве, речь идет именно об исполнении обязательства должника, т.е. об исполнении его обязанностей в том объеме, который требуется для полного погашения обязательства¹⁶⁸. При этом исполнению подлежат только денежные обязательства должника. Законом о банкротстве установлены специальные по отношению к п. 2 ст. 313 ГК РФ правила, в связи с чем исполнение обязательств должника третьими лицами после введения первой процедуры банкротства допускается лишь с соблюдением порядка, предусмотренного законодательством о банкротстве¹⁶⁹. Третье лицо обязано письменно уведомить арбитражного управляющего и кредиторов о начале удовлетворения требований, внесенных в реестр кредитором на момент начала удовлетворения требований. Законодательством о банкротстве установлен определенный срок для удовлетворения всех требований кредиторов, исчисляемый с момента вынесения арбитражным судом определения о принятии заявления третьего лица.

Этим способом могут воспользоваться и учредители (участники) должника, однако в этом случае интерес состоит в первую очередь в сохранении своей

¹⁶⁷ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. ст. 4190.

¹⁶⁸ См., например, Павлова Л.Н. Применение института исполнения обязательства третьим лицом в делах о несостоятельности (банкротстве) должников // Закон. 2017. № 1. С. 38–47.

¹⁶⁹ Витрянский В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. 2017. № 3 (Приложение). С. 3–48.

имущественной сферы, а процедура не отличается от исполнения обязательств должника третьим лицом. Третье лицо может исполнить обязанности должника не только в целях создания новой правовой связи с ним, а также в целях сохранения своей имущественной сферы, поскольку, по завершению конкурсного производства все права на имущество должника будут считаться погашенными.

Следует отметить, что законодательством о банкротстве не определен механизм возмещения, которое должен предоставить должник третьему лицу в связи с исполнением последним обязательств должника перед кредиторами. Представляется невозможным применение к данной ситуации механизма суброгации, поскольку, суброгация представляет собой перемену лиц в обязательстве, однако в данном случае обязательство прекращается. Невозможно согласиться с мнением, что у третьего лица возникает право регрессного требования к должнику.¹⁷⁰ Согласно п. 14 ст. 113 Закона о банкротстве, денежные средства, перечисленные на специальный банковский счет должника или в депозит нотариуса, считаются предоставленными должнику на условиях договора беспроцентного займа, срок которого определен моментом востребования, но не ранее окончания срока, на который было введено внешнее управление. Таким образом, при исполнении третьим лицом обязательств должника как путем предоставления денежных средств должнику, так и путем самостоятельного удовлетворения требований кредиторов, возникает новое регулятивное обязательство, по правовой природе являющееся долговым, в частности, заемным. Адекватность рыночным отношениям условий о беспроцентности предоставляемого должнику займа вызывает определенные сомнения, однако, в соответствии с абз. 2 п. 14 ст. 113 Закона о банкротстве, соглашением, одобренным органами управления должника, уполномоченными в соответствии с учредительными документами должника принимать решения о заключении крупных сделок, с лицом, осуществляющим удовлетворение требований

¹⁷⁰ Кораев К.Б. Исполнение обязательств несостоятельного должника третьими лицами в конкурсном процессе // Налоги. 2009. № 43. С. 21–26.

кредиторов, могут быть предусмотрены иные условия предоставления денежных средств для исполнения обязательств должника.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы.

Третье лицо, воздействуя на динамику гражданско-правового обязательства, преследует интересы, достижение которых достигается с помощью различных действий. Так, интерес третьего лица в погашении существующей правовой связи между ним и должником в основном обязательстве достигается при осуществлении действий, направленных на исполнение обязанности должника в основном обязательстве, при возложении на третье лицо исполнения обязательства. Возложение может представлять собой соглашение, не являющееся договором в пользу третьего лица, между должником и третьим лицом, в соответствии с которым третье лицо (являясь должником в этом конкретном соглашении) обязуется исполнить обязательство, существующее между должником и кредитором. Исполнение обязанности должника не влечет переход прав кредитора к третьему лицу: в результате такого исполнения либо возникает новое гражданско-правовое долговое обязательство между третьим лицом и должником, либо прекращается вспомогательное обязательство между третьим лицом и должником.

В случае исполнения третьим лицом обязательства за должника в силу возложения, за ненадлежащее исполнение неденежного обязательства, отвечает должник по правилам ст. 403 ГК РФ, нормы же пункта 6 ст. 313 ГК РФ, в соответствии с которым за ненадлежащее исполнение неденежного обязательства отвечает третье лицо, распространяются только на случаи, когда третье лицо исполнило неденежное обязательство должника по своей инициативе в отсутствие возложения. В этой связи необходимо пункт 6 статьи 313 ГК РФ изложить в следующей редакции: «За ненадлежащее исполнение третьим лицом обязанности должника, не являющейся денежной, должник несет ответственность перед кредитором в случае, если им было возложено исполнение на третье лицо».

Участие третьего лица в исполнении существующего между кредитором и должником обязательстве при реализации интереса в предоставлении

имущественной выгоды последнему может проявляться исключительно в освобождении одаряемого должника от имущественной обязанности (долга) перед кредитором, а не в обещании такового, поскольку только в таком случае реализация интереса третьего лица приведет к удовлетворению интереса должника в основном обязательстве.

Третье лицо в целях реализации интереса в сохранении своей имущественной сферы, совершает действия по некоторому имущественному предоставлению, которое соотносится с действием должника по основному обязательству, с соблюдением следующих условий: наличие правовой связи между должником и третьим лицом; третье лицо должно обладать правом в отношении имущества должника либо его имущественная сфера зависит от действий должника (этим обусловлено наличие интереса у третьего лица в воздействии на динамику обязательства между кредитором и должником); наличие причинно-следственной связи между обращением взыскания на имущество должника и опасностью утраты права на это имущество.

Глава 3. Участие третьего лица в обязательстве на стороне кредитора

3.1 Договор в пользу третьего лица как форма предоставления имущественной выгоды третьему лицу

Как правило, по договору права и обязанности возникают у лиц, заключивших договор, т.е. у сторон договора. По общему правилу лицо не может быть обременено обязанностями по договору, в заключении которого оно не участвовало. Вместе с тем, в соответствии с принципом свободы установления субъектами гражданским прав и обязанностей, в соответствии с пунктом 3 статьи 308 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства. В таком случае принято говорить, что договор заключен в пользу третьего лица. Именно заключением договора в пользу третьего лица кредитор, имеющий интерес в предоставлении имущественной выгоды третьему лицу, обеспечивает получение третьим лицом этой имущественной выгоды.

Следует отметить, что договор в пользу третьего лица существовал далеко не всегда и часто не признавался учеными, законодателями и правоприменителями. Так, в римском праве стипуляция как устный договор не допускала ни возложения обязанностей на третье лицо, ни предоставления ему прав в обязательстве. В случае заключения такого договора третьему лицу не давали иска, как не участвовавшему в договоре.¹⁷¹ На своеобразность модели договора в пользу третьего лица указывают также К. Цвайцерт и Х. Кетц. В труде «Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права» они отмечали: «то, что договор между двумя лицами может служить источником права требования для лиц, не являющихся его

¹⁷¹ Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М.: Юрид. лит., 1972. С. 147–149. Как отмечал К.П. Победоносцев, римское право объявляло условие договора в пользу третьего лица недействительным как относительно стороны, обязавшейся в пользу третьего лица, так и относительно этого третьего лица. См., Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. С. 264.

участниками, нельзя рассматривать как нечто само собой разумеющееся. История права и сравнительное правоведение свидетельствуют о том, что институт договоров в пользу третьих лиц признавался далеко не всюду и далеко не всегда».¹⁷² К примеру англо-саксонская правовая система довольно медленно воспринимала возможность заключения договора в пользу третьего лица. Так, в английском праве до принятия в 1999 году Закона о правах третьих лиц в договоре (далее – Закон о правах третьих лиц), фактически, не существовало конструкции договора в пользу третьего лица.¹⁷³ В США же возможность заключения договора в пользу третьего лица была признана еще в 1859 году в связи с принятием решения Апелляционного суда Нью-Йорка по делу *Lawrence v Fox*.¹⁷⁴ При этом право

¹⁷² Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. М.: Междунар. отношения, 1998. Т.2. С. 180.

¹⁷³ Отрицание возможности «вмешательства» третьих лиц в договорные отношения в целом и заключения договора в пользу третьего лица в частности имеет долгую историю в Англии. Высокий суд Лондона в деле *Tweddle v. Atkinson* 7 июня 1861 года постановил, что несмотря на прямое указание в договоре на право третьего лица требовать его исполнения, истец не имел права этого делать (см. *Tweddle v. Atkinson* [1861], 1 B&S 393, 121 ER 762 // URL: <http://www.commonlii.org/uk/cases/EngR/1861/690.pdf>). В дальнейшем, в деле *Dunlop Pneumatic Tyre Co Ltd v Selfridge & Co Ltd* Палата Лордов постановила, что невозможно принудить ответчика к исполнению соглашения о поддержании розничной цены лицом, не являющимся стороной договора. Виконт Хелден в этом деле указал на фундаментальный принцип права Англии, в соответствии с которым только сторона договора уполномочена подавать в суд по этому договору (*Dunlop Pneumatic Tyre Co Ltd v. Selfridge & Co Ltd* [1915] UKHL 1 (26 April 1915) // URL: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1915/1.html>). В дальнейшем судебной практикой были выработаны определенные исключения из этого правила, но лишь в 1996 году Правовая комиссия издала отчет «Недопустимость вмешательства третьих лиц в договор: договоры в пользу третьего лица», в котором было предложено, что в определенных обстоятельствах, правило о недопустимости вмешательства не должно применяться. См., Catherine Elliott and Frances Quinn. *Contract law*, 8th ed. Pearson Education Limited, 2011. P. 277.

Примечательно, что задолго до вынесения прецедентного решения *Tweddle v Atkinson* суды иногда признавали возможность требовать исполнения договора третьим лицом. Так, в деле *Dutton v Poole* (1677 год) суд постановил, что сестра могла подать в суд с требованием об исполнении договора на том основании, что обещание отцу, сделанное сыном, распространялось и на сестру, поскольку они связаны кровными узами. Т.е. суды иногда вставали на сторону бенефициара на основании наличия кровной связи между бенефициаром и кредитором. См., Corbin A. *Contracts for Benefit of Third Persons*. Faculty Scholarship Series. Yale Law School Legal Scholarship Repository. Paper 2849. 1918. // URL: http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/2849

¹⁷⁴ Существо дело состояло в следующем. Холи был должен Лоуренсу 300 долларов. В последующем Холи одолжил Фоксу 300 долларов под условием, что тот заплатит Лоуренсу 300 долларов, сформировав тем самым договор в пользу третьего лица. Впоследствии сумма не была выплачена ответчиком. Апелляционный суд Нью-Йорка, основываясь на том, что договор между Фоксом и Холи является договором в пользу третьего лица (Лоуренса), постановил, что у

Германии признавало возможность заключения договоров в пользу третьего лица и до введения в действие Гражданского уложения Германии.¹⁷⁵

Возможность заключения договора в пользу третьего лица признавалась в советском гражданском праве. Согласно статье 140 ГК РСФСР 1922 г. по договору, заключенному в пользу третьего лица, исполнения обязательства могут требовать, если иное не установлено договором, как сторона, возложившая обязательство на должника, так и третье лицо, в пользу коего договор заключен.¹⁷⁶ В Основых гражданского законодательства Союза ССР и республик, статья 61, в соответствии с которой исполнения договора в пользу третьего лица может требовать как лицо, заключившее договор, так и третье лицо, в пользу которого обусловлено исполнение, по факту закрепила возможность заключения договора в пользу третьего лица. ГК РСФСР 1964 г. также допускал возможность заключения договора в пользу третьего лица.¹⁷⁷ В настоящее время договоры в пользу третьего лица регулируются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 430). Подчеркну, что положения статьи 430 ГК РФ содержат не описание договора в пользу третьего лица как самостоятельного поименованного договора, а закрепляют совокупность признаков, которым должен удовлетворять поименованный или непоименованный договор, чтобы признаваться договором в пользу третьего лица.

Договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу¹⁷⁸. Как уже

последнего возникло право требования исполнения договора, заключенного в его пользу. См.: Lawrence v Fox, 20 NY 268 // URL: http://www.courts.state.ny.us/reporter/archives/lawrence_fox.htm

¹⁷⁵ Фогельсонв Ю.Б., Ефремова М.Д. Договоры в пользу третьего лица. Опыт недогматического исследования. М.: Норма, 2016. С. 62.

¹⁷⁶ Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // СУ РСФСР. 1992. № 71. Ст. 904.

¹⁷⁷ ГК РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 7.

¹⁷⁸ Витрянский В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства. Проблемы развития частного права: Сб. статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема. М.: Статут, 2011. С. 288–336; Кухарев А.М. Договор в пользу третьего лица // Юрист. 2005. № 3. С. 25–28.

отмечалось, возможность заключения договоров в пользу третьего лица не является уникальным явлением нашего правопорядка. Договоры в пользу третьего лица известны и зарубежному праву. Так, в настоящее время, английским Законом о правах третьих лиц прямо предусмотрена возможность заключения договора в пользу третьего лица.¹⁷⁹ При этом стороны при заключении договора должны преследовать цель — предоставить выгоду третьему лицу, поэтому недостаточно одной лишь видимости того, что третье лицо получает выгоду от исполнения договора¹⁸⁰. Предоставление выгоды третьему лицу может как прямо следовать из условий договора, так и подразумеваться из его существа¹⁸¹. Согласно §328 Германского гражданского уложения договором может быть установлено исполнение обязательства в пользу третьего лица, которое непосредственно приобретает право требовать исполнения.¹⁸² Принципы Европейского

¹⁷⁹Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999. Chapter 31 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/31/pdfs/ukpga_19990031_en.pdf

¹⁸⁰ К примеру, если А согласится заплатить Б 20 фунтов за стрижку живой изгороди, которая растет между домом А и домом В, суд безусловно посчитает, что исполнение договора может принести выгоду В, но не признает, что договор был заключен в его пользу.

¹⁸¹ О том, что сторонам необязательно прямо указывать на предоставление выгоды третьему лицу, но договор должен преследовать такую цель, сказано Высоким судом Лондона в первом известном деле, в котором были применены положения Закона о правах третьих лиц — Nisshin Shipping Co Ltd. v Cleaves & Company Ltd. & Ors. Брокеры договорились о сдаче судовладельцами кораблей в чартер. Последние, соответственно, заключили договоры с фрахтователями. Эти договоры предоставляли брокерам право на получение одного процента комиссионных от цены договора за их работу по ведению переговоров, при этом брокеры не были сторонами заключенных между судовладельцами и фрахтователями договоров. Вместе с тем, стороны так составили договор, что его условия указывали на применение к отношениям сторон Закон о правах третьих лиц в договоре, однако Высокий суд Лондона постановил, что договором предназначалась выгода брокерам в соответствии со ст. 1(1) b Закона о правах третьих лиц в договоре. Было дано следующее обоснование решения: поскольку договором не было явно выражено предоставление права брокерам требовать его исполнения относительно выплаты комиссии, как только суд установил, что комиссионные предназначались в пользу брокеров по правилам ст. 1(1) b Закона, возникла опровержимая презумпция того, что стороны наделили брокеров правом требовать исполнения условий договора в соответствии с ст. 1(2). Доказательств, опровергающих эту презумпцию, ответчики (кредиторы) не представили, поэтому брокеры смогли опираться на эти договорные условия в совокупности с положениями Закона о правах третьих лиц в договоре в своих требованиях об исполнении договора. (Nisshin Shipping Co Ltd. v Cleaves & Company Ltd. & Ors [2003] EWHC 2602 (Comm) (07 November 2003) // URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2003/2602.html>)

¹⁸² Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению [Электронный ресурс]. - 4-е изд., перераб.- М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII–XIX, 1–715 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

контрактного права (статья 6:110) также допускают возможность приобретения третьим лицом права требования исполнения контрактного обязательства в свою пользу.¹⁸³ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА допускают, что стороны (должник и кредитор) могут путем прямого или подразумеваемого соглашения предоставить третьему лицу (бенефициару) определенное право.¹⁸⁴

Договор в пользу третьего лица может быть заключен как в силу того, что кредитор является должником в гражданско-правовом обязательстве между ним и третьим лицом, так и в силу интереса кредитора в том, чтобы третье лицо получило имущественную выгоду вне зависимости от наличия обязательственной связи между ними. Мотив заключения договора в пользу третьего лица не является квалифицирующим признаком этой договорной конструкции и не влияет на действительность договора. Интересу третьего лица в механизме исполнения основного обязательства не придается того значения, которое придается интересу кредитора, формирующего обязательство.

Большинство гражданско-правовых договоров могут быть заключены как в пользу стороны, так и в пользу третьего лица. В качестве примера можно привести договор поставки, который может быть заключен как в пользу третьего лица, так и в пользу кредитора. Наиболее распространенными видами договоров, заключаемых в пользу третьего лица, можно назвать договоры имущественного и личного страхования в том случае, если выгодоприобретателем в договоре указано третье лицо. Ярким примером договора, который может быть заключен только в пользу третьего лица, является договор страхования ответственности, который кроме как в пользу третьего лица и не может быть заключен. К группе поименованных договоров, заключаемых в пользу третьего лица, следует отнести

¹⁸³ Рамберг Я. Международные коммерческие транзакции [Электронный ресурс]. Публикация ICC N 711. = International Commercial Transactions. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication No. 711E / пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой. 4-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2011 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁸⁴ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013. С. 167.

договор страхования имущественной ответственности за причинение вреда, поскольку в соответствии с п.3 ст. 931 ГК РФ, договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей), даже если договор заключен в пользу страхователя или иного лица, ответственных за причинение вреда, либо в договоре не указано, в чью пользу он заключен; договор страхования ответственности по договору, поскольку в соответствии с п.3 ст. 932 риск ответственности за нарушение договора считается застрахованным в пользу стороны, перед которой по условиям этого договора страхователь должен нести соответствующую ответственность. К договорам такой конструкции относится и договор банковского вклада, заключенный в пользу третьего лица, в соответствии с законодательными положениями о котором вклад может быть внесен в банк на имя определенного третьего лица и, если иное не предусмотрено договором банковского вклада, такое лицо приобретает права вкладчика с момента предъявления им к банку первого требования, основанного на этих правах, либо выражения им банку иным способом намерения воспользоваться такими правами. Договор пожизненной ренты также может заключаться в пользу третьих лиц. Некоторые исследователи относят к договорам в пользу третьего лица договор независимой гарантии, не содержащий наименование бенефициара.¹⁸⁵ В случае присутствия фигуры бенефициара, договор доверительного управления представляет собой типичный пример договора, заключаемого в пользу третьего лица.¹⁸⁶

Однако невозможно сконструировать как договор в пользу третьего лица договор страхования предпринимательского риска, поскольку такой договор может

¹⁸⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) [Электронный ресурс]/ под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. 2006 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁸⁶ Захаров Ю. Ю. Особенности договора доверительного управления имуществом с назначением выгодоприобретателя // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 124; Токар Е.А. Представительство и третьи лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 2. С.102–105.

быть заключен только в пользу самого страхователя. Кроме того, договор личного страхования по общему правилу заключается в пользу застрахованного лица, кроме случаев его письменного согласия на заключение в пользу другого лица.

Таким образом, с учетом возможности заключения договора в пользу третьего лица, все гражданско-правовые договоры можно классифицировать следующим образом:

1. Договоры, которые не могут быть заключены в пользу третьего лица. Например, как отмечалось выше, договор страхования предпринимательского риска.
2. Договоры, которые могут быть заключены как в пользу третьего лица, так и в пользу кредитора. К таким договорам можно отнести многие поименованные договоры, к примеру, договор подряда, договор поставки и т.д.
3. Договоры, которые могут быть заключены только в пользу третьего лица. К этой группе договоров относится, в частности, договор страхования ответственности за причинение вреда.

В конструкции договора в пользу третьего лица интересом в участии третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства обладает кредитор в этом обязательстве. Интерес кредитора выражается в получении имущественной выгоды третьим лицом. Не подлежит сомнению наличие собственного интереса у третьего лица в исполнении заключенного в его пользу договора, однако он является второстепенным по отношению к интересу кредитора, поскольку договор формируют кредитор, исходя из своих собственных интересов, учитывающих, однако, интересы третьего лица, и должник.

Поскольку необходимость исполнения обязательства должником не непосредственно кредитору, а третьему лицу встречается не только в договорах в пользу третьего лица, следует различать договоры в пользу третьих лиц и договоры, по которым исполнение должно быть вручено третьим лицам. Линию разграничения можно провести, в первую очередь, по наличию или отсутствию у третьего лица прав требования к должнику в таком договоре. Например, можно

приобрести в магазине подарок и возложить на магазин обязанность доставить его по адресу, указанному покупателем. Но, так как в рассматриваемой ситуации получателю не принадлежат права требования по такому договору, он считается договором не в пользу третьего лица, а договором, в соответствии с которым должник обязан вручить третьему лицу исполнение, при этом третье лицо не наделяется правом требования исполнения договора в свою пользу. Если же лицо, не участвовавшее при заключении договора и не являющееся его стороной, приобретает права требования к должнику по нему, такой договор признается договором в пользу третьего лица. Суды отмечают, что договор, которым третье лицо не наделено самостоятельным правом требования в отношении должника в договорном обязательстве, не является договором в пользу третьего лица.¹⁸⁷ В этой связи не может признаваться договором в пользу третьего лица договор поставки товара по отгрузочной разнарядке различным получателям (третьим лицом), поскольку они не наделены правом требования исполнения к должнику. Английское право признает за третьим лицом право требовать исполнения договора только в том случае, если стороны прямо предусмотрели это право в договоре, либо в соответствии с условиями договора он заключен в пользу этого третьего лица, однако не приобретает прав требования в том случае, если стороны явно выразили намерение не предоставлять ему этих прав.¹⁸⁸

Форма договора в пользу третьего лица подчиняется тем же требованиям, которые применяются к договору, который заключается между сторонами в их пользу. При этом суды указывают, что договором должно быть недвусмысленно указано, что он заключен в пользу третьего лица, в противном случае суды могут не признать такой договор заключенным в пользу третьего лица и, как следствие, у

¹⁸⁷ См., например: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14.10.1999 по делу № А56-19660/98 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Постановление ФАС Центрального округа от 30.04.2014 по делу № А62-196/2013 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

¹⁸⁸ Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999. Chapter 31 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/31/pdfs/ukpga_19990031_en.pdf

третьего лица не возникнет права требования исполнения по такому договору.¹⁸⁹ Представляется возможным заключение отдельного соглашения, в котором кредитор договаривается с должником о производстве исполнения не кредитору, а третьему лицу. В этой связи следует признать противоречащим законодательству подход, согласно которому переадресация исполнения может быть осуществлена посредством совершения кредитором односторонней сделки, дополняющей договор,¹⁹⁰ поскольку, как отмечают ученые, это противоречит установленному ст. 310 ГК РФ запрету на одностороннее изменение условий обязательства.¹⁹¹

В литературе справедливо отмечается, что действительность договора в пользу третьего лица не ставится в зависимость от того, упомянуто ли особо в нем это лицо.¹⁹² Законодательные положения позволяют не определять третье лицо непосредственно в договоре, следовательно, при общем соблюдении требований о первоначальном указании на заключение договора в пользу третьего лица, само третье лицо не обязательно идентифицировать непосредственно в договоре. Нормы специальных законов не создают исключений из общих правил. К примеру, в соответствии со ст. 253 Кодекса торгового мореплавания (КТМ), не обязательно указывать имя или наименование выгодоприобретателя в договоре морского страхования.¹⁹³ Зарубежные правовые порядки также не требуют определения третьего лица непосредственно в момент заключения договора. Так, в английском праве необязательно точно идентифицировать третье лицо – достаточно лишь указания на имя, принадлежность к определенной социальной группе или определения признаков третьего лица. В соответствии со ст. 1(3) Закона о правах третьих лиц,

¹⁸⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 29.06.2010 № 2410/10 // Вестник ВАС РФ. № 10. 2010.

¹⁹⁰ Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. С. 167.

¹⁹¹ См., например, Мильков М.А. Исполнение обязательства третьему лицу // Закон. 2012. № 7. С. 132–137.

¹⁹² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 997 (автор комментария А.Ю. Кабалкин); Кабалкин А.Ю. Толкование и классификация договоров // Российская юстиция. 1996. № 7. С. 13–15.

¹⁹³ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.05.1999. № 18. Ст. 2207.

нет необходимости точно идентифицировать третье лицо в договоре: для него важно быть «ясно определенным в договоре по имени, как члена социальной группы или как отвечающего определенным признакам».¹⁹⁴ Отсюда использование в договоре таких фраз как «смежные арендаторы», «правопреемники», «будущие владельцы и арендаторы» и «владельцы помещений 1-5 по X Авеню» для обозначения третьего лица будет достаточным для его надлежащей идентификации. Также в английском праве нет необходимости в существовании лица во время заключения договора: права могут возникать, к примеру, у создаваемой в будущем компании, или у нерожденного ребенка или у будущего супруга. При толковании §331 Германского гражданского уложения, согласно которому в случае смерти кредитора до рождения третьего лица, обещание произвести исполнение в пользу третьего лица может быть отменено или изменено лишь в случае, если такое полномочие было особо оговорено, можно прийти к выводу, что нет необходимости в существовании третьего лица на момент заключения договора.¹⁹⁵ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА гласят, что бенефициар (в контексте Правил подразумевается третье лицо) должен быть указан в договоре с достаточной определенностью, но он не обязательно должен быть в момент заключения договора.¹⁹⁶ Следовательно, нет препятствий к заключению договора в пользу, допустим, неродившегося ребенка¹⁹⁷.

Вместе с тем, законом могут быть установлены исключения из этого правила. Например, положениями Гражданского кодекса РФ установлена обязательная идентификация третьего лица при заключении договора доверительного

¹⁹⁴Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999. Chapter 31 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/31/pdfs/ukpga_19990031_en.pdf

¹⁹⁵ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению [Электронный ресурс]. - 4-е изд., перераб.- М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII–XIX, 1–715 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁹⁶ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013. С. 168.

¹⁹⁷ Договор банковского вклада в пользу третьего лица является известным исключением из этого правила, поскольку требует непременно идентификации бенефициара.

управления имуществом с указанием в качестве выгодоприобретателя третьего лица. Нормы о договоре банковского вклада частично подпадают под исключение из общего правила, поскольку, согласно ст. 842 ГК РФ, договор банковского вклада в пользу гражданина, умершего к моменту заключения договора, либо не существующего к этому моменту юридического лица ничтожен.

Третье лицо не должно участвовать при заключении договора, поскольку в этом случае возникнет классический трехсторонний договор-сделка, не имеющий никакого отношения к договорам в пользу третьего лица.

Существенное теоретическое и практическое значение имеет определение момента возникновения права требования у третьего лица по договору, заключенному в его пользу. Наиболее распространенными точками зрения ученых-классиков являются: а) с момента заключения сторонами договора; либо б) с момента волеизъявления третьего лица. Так, Г.Ф. Шершеневич писал, что для третьего лица воля контрагентов является субъективной, пока она не сообщена ему и не усвоена им, а потому и не может иметь для него юридическое значение.¹⁹⁸ Таким образом, он прямо указывал на то, что право третьего лица возникает только с момента выражения им своей воли, согласия.¹⁹⁹ По мнению К.П. Победоносцева, право третьего лица считается приобретенным с того времени, когда оно выразит формальным или неформальным действием волю свою и согласие на принятие этого права.²⁰⁰ Не согласен с ними И.Б. Новицкий, который утверждал, что закон не требует специального выражения воли третьего лица, в связи с чем третье лицо уже с момента заключения сторонами договора приобретает право требовать исполнения.²⁰¹

¹⁹⁸ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма СПАРК, 1995. С. 313.

¹⁹⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: издание Бр. Башмаковых. 1911. С. 457.

²⁰⁰ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. С. 264.

²⁰¹ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Курс советского гражданского права. Общее учение об обязательствах. М.: Юр. лит., 1950. С. 141.

Действительно, на первый взгляд может показаться, что право требования возникает у третьего лица в момент заключения договора между кредитором и должником²⁰², либо с момента определения фигуры третьего лица в случае, если эти моменты не совпадают во времени, поскольку у последнего с момента заключения договора возникает обязанность исполнить обязательство надлежащим образом, в частности, произвести исполнение надлежащему лицу – применительно к рассматриваемой договорной конструкции – третьему лицу. Поскольку у должника возникает обязанность исполнить обязательство третьему лицу, то у последнего, в соответствии с п.1 ст. 430 ГК РФ, возникает право требования надлежащего исполнения. Более того, в ст. 430 ГК РФ не прослеживается связь между выражением волеизъявления, направленного на выражение намерения воспользоваться своим правом по договору, со стороны третьего лица и обязанностью должника исполнить обязательство в его пользу. Немецкая цивилистика также следует схожим правилам, поскольку в случае отказа от права, предоставленного третьему лицу, это право считается неприобретенным (§333 ГГУ). Следует отметить, что в английском праве, в соответствии с Законом о правах третьих лиц, стороны наделяют правом требования исполнения договора третье лицо лишь в ряде случаев: если договором явно закреплено, что они обладают таким правом, либо если договор заключен в пользу третьего лица (кроме случаев, когда стороны договорились о том, что третьему лицу не будет предоставлено право требовать исполнения договора).²⁰³ Такое право судами признается возникшим вне зависимости от выражения воли или совершения действий третьим лицом, направленных на получение выговоренного по договору.²⁰⁴

²⁰² Такой точки зрения из современников придерживается, в частности, Ю.А. Тарасенко. См., Тарасенко Ю.А. Договор в пользу третьих лиц: особенности правовой конструкции // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2008. С. 298–309; Кисель И.В. Обязательства с участием третьих лиц: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2002. С. 17.

²⁰³ Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999. Chapter 31 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/31/pdfs/ukpga_19990031_en.pdf

²⁰⁴ Anson Sir William Reynell, Beatson Sir Jack, Burrows Andrew, Cartwright John. Law of Contract. 29th edition. Oxford University Press, 2010. P. 625–630.

Однако такой подход представляется не вполне достоверным, поскольку первоначально у третьего лица возникает лишь право на право требования исполнения обязанности должником в свою пользу. До момента реализации третьим лицом этого права, его право требования исполнения в свою пользу еще не возникло.²⁰⁵ Кроме того, третье лицо может воспользоваться этим правом, а может от него отказаться до момента выражения намерения им воспользоваться. Представляется, к категории право на право требования можно применить концепцию секундарного права, которое можно определить как возможность собственными действиями вызвать наступление желаемых последствий: возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей.²⁰⁶ Исследователи отмечают, что секундарное право заключается в возможности

²⁰⁵ Следует согласиться с мнением Б.М. Гонгало что до выражения намерения третьим лицом у него вообще нет права требования, а есть лишь право на получение права (право на право). См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27 - 29 / В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, А.В. Демкина и др.; (Автор комментария к ст. 430 – Б.М. Гонгало) / под ред. П.В. Крашенинникова. М: Статут, 2016. 223 с.

²⁰⁶ Бабаев А.Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

Правовая природа секундарного права является спорной в научной литературе. Э. Зеккель, определяя секундарное право как субъективное (конкретное) частное право, содержанием которого является возможность установить (преобразовать) конкретное юридическое отношение посредством односторонней сделки, выделял две основные особенности секундарных прав: во-первых, они осуществляются посредством частного волеизъявления - сделки, как сопряженной с принятием государственного акта, так и без такового. Во-вторых, их содержанием является не наличествующее непосредственное господство над объектом, лицом, вещью, имущественным или нематериальным благом, а, напротив, возможность в одностороннем порядке создать, прекратить или изменить, одним словом, преобразовать одно из прав господства (*die herrschaftsrechte*). (Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 204–252). М.М. Агарков относил секундарные права к особому проявлению правоспособности (см., Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР: Ученые труды. Вып. 3. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 70–72).

Квалификации права третьего лица как секундарного придерживаются многие исследователи – см., например, Костин П.Ю. Имущественный и неимущественный характер секундарных прав // Современное право. 2014. № 4. С. 58–62; Морозов С.Ю. Транспортное право: Учеб. пособие. М., 2010. С. 275; Певзнер А.Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 116–122; Брагинский М.И. Влияние других (третьих) лиц на социалистические гражданские правоотношения: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Л., 1962. С. 13; Мильков М.А. Обязательства с участием третьих лиц в гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 60, 76–77; Мильков М. А. К вопросу о третьем лице по договору, заключенному в его пользу // Российский судья. 2008. № 12. С. 26–28.

совершения определенных действий, обеспеченной необходимостью претерпевания таких действий другим лицом.²⁰⁷ Таким правам противостоит не обязанность, а связанность пассивной стороны, которая заключается в претерпевании правовых последствий.²⁰⁸

Для иллюстрации представленной позиции можно рассмотреть договор страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В случае наступления страхового случая, потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы.²⁰⁹ Таким образом, до момента реализации своего права третьим лицом, направленного на возникновение права требования по выплате страхового возмещения, обязанность страховщика по выплате этого возмещения третьему лицу отсутствует. Это соответствует закрепленному гражданским законодательством правилу о приобретении и осуществлении гражданских прав своей волей и в своем интересе²¹⁰, несмотря на отсутствие в ст. 430 ГК РФ указаний на связь волеизъявления третьего лица и возникновения у него права требования. Также, согласно Принципам Европейского контрактного права (Статья 6:110), если третья сторона отказывается от права на исполнение, то это право рассматривается как никогда не существовавшее.²¹¹ Следовательно, до момента выражения

²⁰⁷ Бабаев А.Б. Секундарные права // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 773.

²⁰⁸ Кравченко А.А. К вопросу об определении правовой природы секундарных прав // Законодательство и экономика. 2015. № 2. С. 49–52.

²⁰⁹ См. ст. 12 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

²¹⁰ Судебная практика придерживается схожего мнения, см., например, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2010 № 17АП-2366/2010-АК по делу № А50-35531/2009 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.; Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 № 316-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2.

²¹¹ Рамберг Я. Международные коммерческие транзакции [Электронный ресурс]. Публикация ICC N 711. = International Commercial Transactions. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication No. 711E / пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой. 4-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2011 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

намерения третьим лицом на приобретение права, право требования у него не возникло и не существует. Право требования исполнения обязательства у третьего лица возникнет исключительно с момента реализации третьим лицом своего секундарного права на изменение обязательственного правоотношения, существующего между кредитором и должником. К примеру, право требования третьего лица по договору вклада, заключенного в его пользу, приобретается третьим лицом только с момента «предъявления банку первого требования», т.е. выражения намерения воспользоваться своим правом по договору. Если допустить достоверность того, что право требования возникает с момента заключения договора, то можно и допустить возможность исполнения обязательства в пользу третьего лица вне зависимости от волеизъявления этого лица, что неверно.

Против определения момента возникновения права требования моментом заключения договора можно привести довод о том, что не всегда третье лицо определено в договоре, более того, третье лицо юридически может не существовать на момент заключения договора в его пользу. А субъективное право требования не может возникнуть у несуществующего субъекта права. Подчеркну, что существование и действительность обязательства не ставится в зависимость от выражения воли третьим лицом, поскольку в случае отказа от права третьим лицом, кредитор имеет право требовать исполнения в свою пользу.

Представляется невозможным исполнение договора в пользу третьего лица до момента выражения намерения третьим лицом воспользоваться своим правом, поскольку третье лицо может быть не осведомлено о договоре, заключенном в его пользу, более того, третье лицо может не желать получения исполнения по такому договору. В таком случае произойдет нарушение правила приобретения и осуществления прав и обязанностей по своей воле. Ряд современных исследователей также отмечают, что право требовать исполнения от должника принадлежит третьему лицу с момента выражения согласия получить выгоду от договора.²¹²

²¹² См., например, Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный) / Под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. М.: Норма, 2003. С. 430;

В соответствии с условиями договора, заключенного в пользу третьего лица, должник обязуется исполнить обязательство не кредитору, а третьему лицу, а третье лицо этим же договором наделяется правом приобретения права требования в отношении должника. При этом третье лицо не обязательно должно быть указано в договоре, а также не обязательно должно существовать на момент заключения договора. Несмотря на наличие у третьего лица права требования исполнения обязательства от должника, множественности лиц на стороне кредитора не возникает, поскольку фигура третьего лица находится за рамками субъектного состава конкретного гражданско-правового правоотношения. Также следует отметить, что третье лицо, принимающее исполнение действует от собственного имени, не являясь представителем кредитора.

Реализация права третьего лица осуществляется путем выражения намерения воспользоваться своим правом, направленного должнику и представляет собой односторонний юридический акт (сделку), направленный на изменение существующего между должником и кредитором правоотношения.²¹³ Форма такой реализации может быть любой, и не связана с формой заключенного между сторонами договора. Заметим, что п.2 ст. 430 ГК РФ устанавливает, что намерение должно быть выражено третьим лицом непосредственно должнику, однако, как представляется, оно может быть направлено и кредитору с последующим сообщением об этом должнику. После реализации третьим лицом права, направленного на возникновение права требования, у должника возникает обязанность надлежаще исполнить предусмотренные договором обязанности (обязанность) непосредственно третьему лицу.

Таким образом, динамика возникшего обязательственного правоотношения существенно изменяется с момента выражения третьим лицом воли на принятие

Мильков М.А. К вопросу о третьем лице по договору, заключенному в его пользу // Российский судья. 2008. № 12. С. 26–28.

²¹³ Юридический акт в литературе определяют как одностороннее действие, которое совершается с целью породить конкретные юридические последствия: они имеют направленностью только возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения, то есть движение правоотношения (см., например, М.А. Рожкова. Юридические факты в гражданском праве // Хозяйство и право. 2006. № 7 (Приложение)).

выговоренного по договору в его пользу. Основанием возникновения самостоятельного права требования²¹⁴ служит договор, заключенный между должником и кредитором. Условием же вступления третьего лица в обязательство и приобретения самостоятельного права требования в объеме, соответствующем условиям договора, является осуществление третьим лицом своего секундарного права, в частности, совершение им действия по выражению воли на принятие выговоренного по договору²¹⁵.

Спорным является вопрос о статусе третьего лица после выражения согласия или намерения на приобретение выгоды по договору. В литературе сложились несколько основных концепций: третье лицо не становится кредитором ни на одной из стадии динамики обязательства²¹⁶; третье лицо всегда заменяет собой кредитора²¹⁷; договор в пользу третьего лица представляет собой трехсторонний договор²¹⁸. Вместе с тем, многообразие договорных конструкций, заключаемых в пользу третьего лица, позволяет вести речь о двух основных видах таких договоров с точки зрения статуса третьего лица после выражения им намерения воспользоваться своим правом по договору²¹⁹.

²¹⁴ В доктрине суждение о самостоятельности права требования третьего лица придерживаются, в частности, И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц, Кухарев А.М. См., Новицкий И.Б., Лунц Л.А., Курс советского гражданского права. Общее учение об обязательствах. М.: Юр. лит., 1950. С. 141; Кухарев А.М. Договор в пользу третьего лица // Юрист. 2005. № 3. С. 25–28.

²¹⁵ Некоторые суды также считают, что вступление третьего лица в обязательство происходит не в силу заключения договора в его пользу, а с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по такому договору. См., например, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2010 № 17АП-2366/2010-АК по делу № А50-35531/2009; Апелляционное определение Тверского областного суда от 29.08.2013 по делу № 33-3221 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²¹⁶ См., например, Кухарев А.М. Договор в пользу третьего лица // Юрист. 2005. № 3. С. 25–28; Захаров Ю.Ю. Договор в пользу третьего лица в теории и хозяйственной практике: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 21.

²¹⁷ См., например, Згонников П.П. Проблемы правового регулирования соотношения обязательства, договора и обязанности // Современное право. 2015. № 10. С. 56 – 61; Мильков М.А. К вопросу о третьем лице по договору, заключенному в его пользу // Российский судья. 2008. № 12. С. 26–28.

²¹⁸ Тарасенко Ю.А. Договор в пользу третьих лиц: особенности правовой конструкции // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2008. С. 298–309.

²¹⁹ Чурилов А. Ю. Договор в пользу третьего лица: вопросы доктрины // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 96–106.

Конструкция договора в пользу третьего лица *первого вида* подразумевает замещение третьим лицом кредитора в обязательстве. Р. Саватье отмечал, что выгодоприобретатель становится кредитором в договоре в пользу третьего лица.²²⁰ Наиболее ярким примером такого договора является договор банковского вклада в пользу третьего лица, в котором сама конструкция подразумевает вытеснение первоначального кредитора из сложившегося правоотношения, поскольку должник (банк) обязан произвести исполнение третьему лицу, приобретающему все права кредитора в данном обязательстве. В данном случае имеет места особый случай перемены лиц в обязательстве на основании закона. Отличительной чертой таких договорных конструкций является переход права требования к третьему лицу от кредитора в полном объеме. Однако такая динамика обязательственного правоотношения присуща не всем договорам в пользу третьего лица – некоторые договоры в пользу третьего лица в своей динамике не подразумевают замещения третьим лицом кредитора.

Поскольку некоторые договорные конструкции не подразумевают замещения третьим лицом кредитора в обязательстве, при реализации договорной конструкции *второго вида*, третье лицо не становится кредитором, приобретая вместе с тем отдельное правомочие, составляющее содержание субъективного права кредитора.²²¹ Подчеркнем, что речь идет о передаче третьему лицу правомочия требования исполнения договорной обязанности. Передача других правомочий также возможна, но только в совокупности с указанным выше. Так,

²²⁰ Саватье Р. Теория обязательств. М.: Прогресс, 1972. С. 199. Схожее мнение отражено в работе М.И. Брагинского, В.В. Витрянского «Договорное право», в которой указано, что «для того, чтобы третье лицо стало кредитором в обязательстве, необходимо, по общему правилу, два юридических факта: заключение соответствующего договора и изъяснение третьим лицом согласия принять выговоренное в его пользу право» (См., Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 365 (автор главы – М.И. Брагинский)).

²²¹ В данном случае речь идет не о правомочиях собственника, а о правомочиях, составляющих содержание конкретного субъективного права требования кредитора в обязательстве. Проблема содержания субъективного гражданского права является одной из дискуссионных в литературе. См., например, Белоножкин А.Ю. Содержание субъективного гражданского права // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 5–7; Синицын С.А. Абсолютные и относительные субъективные гражданские права: проблемы теории // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 55–62.

несмотря на возможность потребителя требовать возмещения вреда, причиненного вследствие недостатка товара, непосредственно у производителя товара²²², с которым у продавца был заключен договор поставки, нет оснований утверждать, что этот договор был заключен в пользу третьего лица.

В качестве примера этого вида договорных конструкций можно привести договор страхования гражданской ответственности, в котором выгодоприобретателем является третье лицо. Предметом договора страхования является оказание услуги по предоставлению возмещения в случае наступления страхового случая. При этом услуга считается оказанной надлежаще и в случае ненаступления страхового случая. Однако, как в случае договора страхования ответственности, часть правомочий может быть передана третьему лицу, в частности, правомочие требования передачи ему страхового возмещения в связи с причинением третьему лицу ущерба. При заключении договора страхования ответственности, страхователь уплачивает страховщику страховую премию, а страховщик обязуется при наступлении страхового случая возместить причиненный третьему лицу ущерб. Если допустить замещение кредитора третьим лицом в этом обязательстве, тогда следует признать и то, что после наступления каждого конкретного страхового случая страхователю необходимо возобновлять гражданско-правовое обязательство между страховщиком и страхователем, поскольку он выбывает из первоначального. Такое толкование неверно как с точки зрения теории права, так и с точки зрения сущности договора страхования. В данной ситуации происходит расщепление прав и обязанностей между кредитором и третьим лицом, выражающееся в том, что каждый из них несет предусмотренные законом или договором обязанности в пределах, необходимых для возможности надлежащего исполнения страхового обязательства. Более того, признание третьего лица кредитором при выбывании первоначального кредитора в обязательстве вызывает сомнения в достоверности конструкции п.4 ст. 430, в соответствии с которой, когда третье лицо отказалось от права, предоставленного

²²² Ст. 14 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

ему по договору, кредитор может воспользоваться этим правом, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору. В такой ситуации совершенно неясно, в какой момент возникает фигура кредитора и будет ли это совершенно новый кредитор, либо на свое место возвращается первоначальный, а также неясна процедура такой «перемены лиц». Таким образом, в рамках этого вида договорных конструкций, третье лицо является самостоятельным лицом, хотя и не являющимся стороной договора, однако наделенным определенными правами в отношении одной из сторон договора в пользу третьего лица и несущим определенные обязанности.²²³ Признание противоположного привело бы к тому, что при выражении третьим лицом намерения о приобретении выговоренного по договору, происходила бы перемена лиц на стороне кредитора, что является неверным, поскольку цель договора в пользу третьего лица состоит не в последующей перемене лиц в обязательства, а в предоставлении имущественной выгоды третьему лицу. Следует отметить, что права третьего лица в определенной степени доминируют над правами кредитора, поскольку, к примеру, по общему правилу, с момента выражения намерения третьим лицом стороны не могут изменить или расторгнуть договор без его согласия. Таким образом, не говоря о перемене лиц в обязательстве, мы можем говорить о появлении совершенно новой фигуры – доминирующего кредитора, который не заменяет кредитора в основном обязательстве, а лишь «подменяет» его, т.е. происходит квазизамена, а не перемена лиц в обязательстве. Английская доктрина и практика также не рассматривают третье лицо в качестве стороны договора несмотря на то, что оно имеет право требовать исполнения договора и может быть наделено соглашением сторон определенными правами по договору, заключенному в его пользу.²²⁴

Как уже отмечалось, в некоторых случаях, для реализации своего права третьему лицу необходимо исполнить ряд обязанностей (например, по

²²³ Эти права и обязанности появляются у третьего лица в связи с передачей ему определенного правомочия, составляющего содержание субъективного права требования кредитора в конкретном обязательственном правоотношении.

²²⁴ См., например, Anson Sir William Reynell, Burrows Andrew, Cartwright John. Law of Contract. 29th edition. Oxford University Press, 2010. P. 631.

представлению документов страховщику при наступлении страхового случая в соответствии с договором страхования). В литературе нет единого мнения относительно возможности возложения обязанностей на третье лицо после того, как оно тем или иным образом вступило в обязательственное правоотношение, наряду с предоставлением ему определенных прав. При реализации конструкции договора в пользу третьего лица с замещением кредитора, обязанности непосредственно возникают у третьего лица в том же объеме, которые они были у первоначального кредитора, поскольку происходит перемена лиц в обязательстве. Однако в случае, когда третье лицо не замещает кредитора, возникает ряд теоретических вопросов. Согласно п.3 ст. 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц), а в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц только права в отношении одной или обеих сторон обязательства. Однако необходимо выяснить, применимо ли правило, установленное указанной нормой, к договорам, заключенным в пользу третьего лица в случае, когда последнее не замещает кредитора.²²⁵ Обязательство связывает только стороны договора, и его

²²⁵ В настоящее время в научной литературе преобладает позиция, в соответствии с которой если третье лицо согласилось воспользоваться выговоренным для него правом, определенные обязанности могут быть возложены на это третье лицо. См., например, Тарасенко Ю.А. Договор в пользу третьих лиц: особенности правовой конструкции // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2008. С. 298–309; Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27 - 29 / В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, А.В. Демкина и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М: Статут, 2016. 223 с; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г.Е. Авилов, В.В. Безбах, М.И. Брагинский и др.; под ред. О.Н. Садикова. 3-е изд., испр., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2005. С. 969 (автор главы 28 – Садилов О.Н.); Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. 2009 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Мильков М.А. Обязательства с участием третьих лиц в гражданском праве: Дисс.канд.юр.наук. М., 2010. С. 61; Кроз М.К. Третье лицо в обязательстве: дисс.... канд. юр. наук. Самара, 2001. С. 149; Витрянский В.В. Участники договорных отношений, связанных с перевозками // Хозяйство и право. 2001. № 2. С. 26–48.

Однако, некоторые ученые отрицают возможность возложения на третье лицо обязанностей: см., например, Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др. (Автор главы – Е.А. Суханов); отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд.,

содержанием являются субъективные права и юридические обязанности заключивших договор сторон. На примере договора купли-продажи, заключенного в пользу третьего лица, можно проследить динамику данного обязательства относительно вопроса о наличии обязанностей, возникающих у третьего лица. Так, с момента заключения договора у третьего лица возникает «право на право» требования исполнения в свою пользу, и, с момента реализации этого права, у должника обязанность произвести надлежащее исполнение третьему лицу. При надлежащем исполнении обязанности по передаче товара, в соответствии с принципом недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, у кредитора возникает обязанность оплатить и принять товар, в соответствии с правилами статей 485 и 484 ГК РФ соответственно. Однако в случае с договором в пользу третьего лица обязанности получают распределенными (расщепленными) между кредитором и третьим лицом в соответствии с распределением между ними отдельных правомочий. В этой связи, несмотря на отсутствие обязанности по оплате товара, которая лежит на кредиторе, на третье лицо возложена обязанность по принятию товара несмотря на то, что оно не является стороной договора.²²⁶ В отсутствие таких обязанностей исполнение договорного обязательства должником было бы возможно только с оглядкой на «добрую волю», добросовестность третьего лица, что не соответствует требованиям динамично развивающегося рынка и превращает такую договорную конструкцию в «мертвую». Этому можно найти подтверждение в соответствующих нормах Гражданского кодекса. Так, п.2 ст. 939 ГК РФ предоставляет страховщику право требовать от выгодоприобретателя, который может являться третьим лицом, исполнения обязанностей по договору страхования в случае предъявления последним требования о выплате страхового возмещения либо страховой суммы.

стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с; Р. Саватье, Теория обязательств, М.: Прогресс, 1974, с. 198.

²²⁶ Так называемые кредиторские обязанности. См., например, Кулаков В.В. О кредиторских обязанностях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 36. С. 56–64.

Схожие положения содержатся и в специальных законах.²²⁷ Следовательно, на третье лицо, в чью пользу был заключен договор, могут быть возложены обязанности в пределах, необходимых для исполнения должником своих обязанностей по этому договору. При этом происходит расщепление кредиторских обязанностей между кредитором в основном обязательстве и третьим лицом.

Необходимо определить момент, с которого возможно возложение обязанностей, исполнение которых необходимо для динамики обязательственного правоотношения, на третье лицо. Думается, что обязанности на стороне третьего лица, связанные с исполнением этого обязательства, возникают с момента выражения намерения воспользоваться своим правом на получение выговоренного по договору²²⁸. В некоторых случаях возложение обязанностей связано с фактом обращения третьим лицом требования к должнику об исполнении обязательства в свою пользу.

Выражение третьим лицом намерения воспользоваться своим правом требования в отношении должника не превращает договор в пользу третьего лица ни в многосторонний договор, ни в договор с множественностью лиц на стороне кредитора.²²⁹ В случае замещения третьим лицом первоначального кредитора это очевидно, поскольку последний выбывает из правоотношения полностью. В рамках исполнения обязательства, возникшего из заключенного в пользу третьего лица договора без замещения последним кредитора, третье лицо состоит в отношениях только с одной стороной – должником, при этом отношения между

²²⁷ К примеру, в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» на третьем лице (потерпевшем) лежит обязанность представить страховщику все документы и доказательства, а также сообщить все известные ему сведения, подтверждающие объем и характер вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего. Эти действия составляют *условие получения возмещения*. В соответствии со ст. 160 Кодекса Торгового мореплавания (в случае, если грузополучатель является третьим лицом), на третьем лице лежит обязанность возместить расходы, произведенные перевозчиком за счет груза, внести плату за простой судна в порту выгрузки, а также уплатить фрахт и внести плату за простой судна в порту погрузки, если это предусмотрено коносаментом или другим документом.

²²⁸ Чурилов А. Ю. Договор в пользу третьего лица: вопросы доктрины // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 96–106.

²²⁹ См., например, Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 371 (автор главы – М.И. Брагинский).

третьим лицом и кредитором находятся за пределами обязательства, возникающего из договора в пользу третьего лица и безразличны для его динамики.

Особенностью договора в пользу третьего лица второго вида является то, что с момента выражения третьим лицом намерения воспользоваться своим правом на получение предоставления, стороны не могут без согласия третьего лица изменять или расторгать договор. Следовательно, третье лицо, выражая свое намерение на получение выговоренного по договору, в том числе гарантирует себе сохранение права требования. Однако до момента выражения третьим лицом своих намерений стороны вольны по своему усмотрению изменять условия договора, в том числе путем исключения положений о заключении его в пользу третьего лица. Эти правила распространяются и на договорные конструкции первого вида. Так, судебная практика допускает возможность снятия денежных средств со вклада, в пользу третьего лица, вкладчиком до момента предъявления третьим лицом требований к банку.²³⁰

Вместе с тем, стороны могут договориться о возможности изменения или расторжения договора в любое время независимо от намерения третьего лица воспользоваться своим правом.²³¹ В этой связи возникает вопрос – возможно ли изменение условий договора или его расторжение при согласии третьего лица. Представляется, что это возможно, поскольку третье лицо, как до момента реализации своего права, так и после, может отказаться от своего права требования, тем самым убрав препятствие на пути изменения сторонами условий договора. В английском праве, в соответствии с Законом о правах третьих лиц, стороны договора не вправе расторгать договор, а также изменять или исключать права третьего лица без его согласия в случаях, если третье лицо: обговорило с

²³⁰Определение ВАС РФ от 21.02.2007 N 9583/06 по делу № А19-4780/05-16-22 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 07.12.2006 № А19-4780/05-16-22-Ф02-6599/06-С2 по делу № А19-4780/05-16-22 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²³¹ Захаров Ю.Ю., Фогельсон Ю. Право требования кредитора в договорах в пользу третьего лица //Хозяйство и право. 2001. № 10. С. 104–113. Аналогичное право предоставлено сторонам в соответствии с нормами ст. 2(3) Закона о правах третьих лиц в договоре.

должником его согласие по относящимся к ним условиям; полагалось на условия договора и должник знал об этом; полагалось на условия договора и в этой ситуации разумно предположить, что должник должен был предвидеть это. Такое закрепление прав кредитора представляется наиболее соответствующим экономическим реалиям развитого рынка, поскольку всесторонне защищает третье лицо от неправомерных действий должника и кредитора в динамике обязательства. В законодательстве Российской Федерации этот вопрос решен несколько по-иному. В соответствии с общими положениями, закрепленными в ст. 430 ГК РФ, если не предусмотрено иное, стороны не вправе без согласия третьего лица расторгать или изменять заключенный ими договор только с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору. Представляется, что законодатель мог бы ввести в гражданское законодательство положения, подобные установленным Законом о правах третьих лиц в договорах, поскольку такие правила, гарантируя права третьего лица при заключении договора в его пользу вне зависимости от последующего волеизъявления третьего лица, обеспечивают стабильность гражданского оборота, особенно в сфере гарантии прав третьего лица. Принципы Европейского контрактного права (статья 6:110) также иначе регулируют возможность лишения третьего лица права: кредитор может путем уведомления должника лишить третью сторону права на исполнение, если только: третья сторона не получала уведомления от кредитора, что право является безотзывным, или должник или кредитор не получили уведомление от третьей стороны о том, что последняя принимает право.²³²

В случае согласия третьего лица на изменение договора, нет никаких юридических препятствий на такое изменение. Однако иногда третье лицо не дает свое согласие, либо уклоняется от дачи согласия. С целью недопущения злоупотребления положением о возможности расторжения договора только с

²³² Рамберг Я. Международные коммерческие транзакции [Электронный ресурс]. Публикация ICC N 711. = International Commercial Transactions. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication No. 711E / пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой. 4-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2011 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

согласия третьего лица, Законом о правах третьих лиц в договоре закреплено, что необходимость согласия на изменения может быть отменена судом в случае, если третье лицо не может быть обнаружено либо не в состоянии дать свое согласие. Однако если такое произойдет, суд, в соответствии со ст. 2(6) указанного Закона, может назначить компенсацию третьему лицу, понесшему, так называемые, «убытки доверия». Российский же законодатель не регламентирует возможность расторжения или изменения договора сторонами без согласия выразившего намерение воспользоваться своим правом третьего лица. Вместе с тем, представляется возможным изменение или расторжение договора в судебном порядке без необходимости получения согласия третьего лица, выразившего намерение воспользоваться своим правом по договору в том случае, если по обстоятельствам, зависящим от него, с ним не удалось связаться для получения его согласия в соответствии с правилами ст. 165.1 ГК РФ о юридически значимых сообщениях.

Следует отметить, что отечественный законодатель не дает ответа на вопрос – вправе ли третье лицо требовать возмещения убытков в случае изменения договора в его пользу, в том числе при исключении условий о третьем лице. Представляется, что в случае невыражения третьим лицом намерения о получении выговоренного по договору, такого права у третьего лица не возникает, так как на этом этапе у него отсутствует право, которое могло бы быть нарушено. Однако если стороны расторгнут договор после момента выражения третьим лицом намерения, то в таком случае, третье лицо может требовать возмещения убытков, причиненных ему в результате неисполнения договорного обязательства, от одной из сторон либо от кредитора и должника одновременно.

Право требования исполнения, предоставленное третьему лицу п.1 ст. 430 ГК РФ, подразумевает возможность предъявления к должнику иска об исполнении обязательства в свою пользу как в конструкции с заменой кредитора (что очевидно, поскольку новый кредитор обладает всеми средствами воздействия на должника, что и первоначальный), так и при сохранении кредитором своего положения в обязательстве. Английское законодательство более конкретно в этом вопросе -

статья 1(5) Закона о правах третьих лиц наделяет третьих лиц теми же средствами судебной защиты, которые были бы им доступны, как если бы они были сторонами договора, включая право на возмещение убытков и требование исполнения обязательства в натуре. При этом, разделом 5 этого закона предусмотрено, что в случае наделения правом требовать принудительного исполнения договора одновременно и кредитора, и третье лицо, это обстоятельство не может служить основанием для двойной ответственности должника, поэтому любое возмещение кредитору повлечет за собой уменьшение любой выплаты, впоследствии произведенной третьему лицу.

Существенным представляется решение вопроса - могут ли третье лицо или кредитор переуступить право требования исполнения. Представляется, что третье лицо, не заменившее кредитора, таким правом не обладает, поскольку правом уступки обладает только сторона. Так в Высший арбитражный суд отмечал, что «объединение не вправе было требовать взыскания страхового возмещения в связи с тем, что это право в нарушение статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации ему уступил не кредитор (страхователь), а выгодоприобретатель, поэтому названные выше решение и постановление апелляционной инстанции подлежат отмене, как не соответствующие нормам материального права».²³³ При замещении третьим лицом кредитора, такое право не подлежит сомнению, как право стороны обязательства на уступку права требования.

Существуют определенные правила на случай отказа третьего лица от выговоренного для него по договору права. Когда третье лицо отказалось от права, предоставленного ему по договору, кредитор может воспользоваться этим правом, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору. Однако это не означает, что с момента выражения намерения воспользоваться своим правом на получение предоставления по правилам п.2 ст. 430 ГК только третье лицо обладает правом требовать исполнения. Право третьего лица требовать исполнения договора является независимым от права кредитора требовать исполнения договора в пользу

²³³ Постановление Президиума ВАС РФ от 06.01.1998 г. по делу № 1386/96 // Вестник ВАС РФ. 1998. № 5.

третьего лица, поскольку кредитор не лишается права требования надлежащего исполнения договора в пользу третьего лица. Зарубежное законодательство содержит схожие правила. К примеру, Германское гражданское уложение содержит правила, в соответствии с которыми кредитор может требовать исполнения в пользу третьего лица даже в том случае, когда последнее само обладает правом требования (§335 ГГУ)²³⁴. Разделом 4 Закона о правах третьих лиц закреплено, что наличие у третьего лица права требовать принудительного исполнения договора не влияет на аналогичное право кредитора²³⁵. Это справедливо по отношению к договорным конструкциям, не влекущим замещения третьим лицом кредитора. Однако, в том случае, если третье лицо в результате перемены лиц в обязательствах, замещает кредитора, отказ от права повлечет за собой прекращение договорного обязательства.

Третье лицо, не заместившее кредитора в обязательстве, не может требовать расторжения договора, кроме случаев, когда стороны предоставили ему такое право. Это связано с тем, что требовать расторжения договора может требовать, по общему правилу, сторона договора. В этой связи третье лицо может воздействовать на динамику обязательства только путем отказа от своего права, дальнейшая судьба обязательственного правоотношения будет зависеть от воли кредитора. Кредитор может воспользоваться правом требования к должнику, в этом случае обязательство сохраняется, меняется лишь состав участников и, как следствие, атрибуты надлежащего исполнения. В случае, если кредитор отказывается воспользоваться правом требования, это приведет к прекращению обязательства. В этой связи, возникает вопрос – вправе ли должник требовать возмещения убытков, понесенных в связи с односторонним отказом от исполнения

²³⁴ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению [Электронный ресурс]. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII–XIX, 1–715 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²³⁵ Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999. Chapter 31 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/31/pdfs/ukpga_19990031_en.pdf

обязательства со стороны кредитора. Представляется, что такое требование допустимо в соответствии с правилами ст. 393 ГК РФ.

Право третьего лица, если иное не вытекает из характера связи между участниками обязательства, способно переходить к правопреемникам третьего лица в порядке универсального правопреемства. Так, в случае, когда умирает лицо, в пользу которого внесен вклад, и каких-либо дополнительных условий по этому поводу в договоре нет, у наследников возникает право приобрести этот вклад. А если лицо уже успело выразить намерение принять его (например, сняв какую-то часть денег со счета), то соответствующая часть входит в состав его наследственной массы.²³⁶ В этой связи представляется спорной позиция, согласно которой личное страхование представляет собой исключение из этого правила по той причине, что в случае смерти застрахованного лица при отсутствии иного выгодоприобретателя, право на страховую премию получил бы страхователь, а не наследники застрахованного лица.²³⁷ В данном случае происходит смешение таких юридических фактов, как смерть и отказ от права. Если договор был заключен в пользу третьего лица, однако оно не успело выразить свое намерение воспользоваться правами по договору, это право переходит к его наследникам в порядке общего правопреемства и не формирует исключения из п.4 ст. 430 ГК РФ.

Особенность правового положения третьего лица проявляется и в том, что должник в договоре вправе выдвигать против требования третьего лица возражения, которые он мог бы выдвинуть против кредитора в том числе и в случае, когда третье лицо не замещает кредитора. Так, к примеру, в случае с договором поставки, заключенном в пользу третьего лица, в случае неоплаты

²³⁶ Р. Саватье придерживается схожего мнения, объясняя, однако, возможность правопреемства третьего лица тем, что он становится кредитором в договоре в пользу третьего лица (см., Саватье Р. Теория обязательств. М., 1972. С. 199). М.И. Брагинский также придерживается мнения о возможности перехода права третьего лица его правопреемникам (см., См., Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2011. Кн. 1. С. 373 (автор главы – М.И. Брагинский)). Однако, К.П. Победоносцев считал, что право может перейти к наследникам третьего лица с момента выражения им намерения воспользоваться выгодой по договору (см. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. С. 264).

²³⁷ Дедиков С.В. Выгодоприобретатели по договорам личного страхования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 2. С. 46–59.

кредитором цены договора, должник может сослаться на это обстоятельство при предъявлении к нему требований со стороны третьего лица об исполнении договорного обязательства.

Представляется недостоверной позиция о том, что кредитор не может требовать от недобросовестного должника исполнить обязательство в натуре²³⁸, а также взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами.²³⁹ При перемене лиц в обязательстве право требования исполнения нового кредитора не подлежит сомнению, однако, оно действительно утрачивается у первоначального кредитора, поскольку он выбывает из обязательства. Однако в том случае, если замещения кредитора не произошло, он, являясь стороной договора, пусть и заключенного в пользу третьего лица, может принудить должника к исполнению обязательства надлежащему лицу, которым будет являться третье лицо, в пользу которого заключен договор. Законодательство РСФСР прямо предусматривало возможность как должника, так и кредитора требовать исполнения в пользу третьего лица²⁴⁰. Немецкий законодатель дает однозначный ответ на этот вопрос - § 335 ГГУ гласит, что принявший обещание, если не следует предположить иную волю договаривающихся сторон, может потребовать исполнения третьему лицу даже тогда, когда третье лицо обладает правом потребовать исполнения²⁴¹. В соответствии с разделом 4 Закона о правах третьих лиц, наличие у третьего лица права требовать принудительного исполнения договора не влияет на аналогичное право кредитора.²⁴² Однако кредитор не может требовать исполнения договора от должника в пользу третьего лица до момента выражения последним волеизъявления, направленного на приобретение права требования по договору,

²³⁸ Кухарев А.М. Договор в пользу третьего лица // Юрист. 2005. № 3. С. 25–28.

²³⁹ Захаров Ю.Ю. Ответственность должника по договорам в пользу третьего лица // Арбитражная практика. 2002. № 2. С. 25–31.

²⁴⁰ Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // СУ РСФСР. 1992. № 71. Ст. 904.

²⁴¹ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению [Электронный ресурс]. - 4-е изд., перераб. - М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII - XIX, 1 – 715 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁴² Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999. Chapter 31 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/31/pdfs/ukpga_19990031_en.pdf

поскольку только с этого момента на третье лицо могут возлагаться обязанности по договору, заключенному в его пользу²⁴³. Вместе с тем, должник, действуя добросовестно, может предложить третьему лицу произвести ему исполнение. Согласие третьего лица на принятие такого исполнения следует рассматривать как надлежащее выражение намерения на получение выговоренного по договору. С этого же момента на него могут возлагаться обязанности, необходимые для должного исполнения договорного обязательства.

Кредитор по общему правилу лишен права требования исполнения договорного обязательства в свою пользу²⁴⁴ и может требовать исполнения договора в свою пользу до момента отказа третьего лица, выразившего намерение воспользоваться своим права, от своего права лишь в том случае, если такая возможность закреплена соглашением сторон, поскольку договор в пользу третьего лица подразумевает, что единственным надлежащим лицом, которому должно быть произведено исполнение, является третье лицо. Это связано с тем, что положение п.4 ст. 430 ГК РФ закрепляет право кредитора приобрести исполнение по договору только в том случае, если третье лицо отказалось от своего права. Отказ от права должен осуществляться путем совершения активных действий третьим лицом, молчание не свидетельствует об отказе.²⁴⁵

²⁴³ Существует и другая точка зрения, в соответствии с которой кредитор вправе требовать исполнения договора в пользу третьего лица и до выражения намерения последним (См. Захаров Ю.Ю. Договор в пользу третьего лица в теории и хозяйственной практике: автореф. дисс.... канд. юр. наук. М., 2003. С. 19).

²⁴⁴ Кухарев А.М. Договор в пользу третьего лица // Юрист. 2005. № 3. С. 25–28.

²⁴⁵ Представляется интересной иная точка зрения, согласно которой «отказ от права» является синонимом выражения «не выразил намерения воспользоваться своим правом» (см., например, Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. 2006 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.). Однако в силу того, что, по общему правилу, молчание не признается выражением воли, ее вряд ли можно считать достоверной. Если признать возможность признания молчания отказом от права, возникает целый ряд практических и теоретических трудностей, связанных с определением момента отказа от права. В частности, возникает вопрос, с какого момента необходимо исчислять момент невыражения намерения (молчания). Концепцию «молчаливого отказа» можно рассматривать в качестве частного случая отказа от договора. Однако реализована она может быть только в том случае, если стороны включили в договор положение о сроке, в течение которого третье лицо должно выразить свое согласие на получение выгоды по договору.

В соответствии с нормами отечественного законодательства, обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования. В случае, если у должника существует однородное требование к кредитору, то такой зачет вполне допустим по правилам ст. 410 ГК РФ вне зависимости от того, что договор заключен в пользу третьего лица, а не кредитора. Схожей позиции придерживается англо-саксонская правовая система. Так, по правилам английского права должник, согласно ст. 3(2)-3(4) Закона о правах третьих лиц, может воспользоваться правом на зачет в отношении требований к третьему лицу, возникших между сторонами договора как от связанных, так и не связанных с ним договоров. Такая ситуация может возникнуть если А договорится с Б о том, что она заплатит Т тысячу фунтов, если Б даст напрокат машину А. Если Б должен семьсот фунтов А по любому иному, пусть и не связанному с первоначальным, договору, А может зачесть эту сумму против заявления Т и выплатить ему только триста фунтов, соответственно²⁴⁶. Отечественное законодательство не содержит ответа – допустим ли зачет в отношении требований должника к третьему лицу, в чью пользу заключен договор. Представляется, поскольку должник может выдвигать против третьего лица те же возражения, что и против кредитора, зачет не может быть произведен, поскольку третье лицо в конструкции договоров, при реализации договоров второго вида, не является кредитором в этом обязательстве.

В некоторых случаях может возникнуть проблема определения ответственного лица перед должником за просрочку, допущенную третьим лицом в том случае, если фигура первоначального кредитора не выбыла из обязательства. В случае, если третье лицо выразило намерение на принятие права требования и исполнения, однако в дальнейшем уклоняется от совершения действий, необходимых для принятия надлежащего исполнения, должник вправе потребовать от кредитора, как от стороны договора, принять это исполнение и возместить понесенные должником в связи с уклонением третьего лица убытки. Если же на

²⁴⁶ Catherine Elliott and Frances Quinn. Contract law. 8th ed. Pearson Education Limited, 2011. P. 280

стороне третьего лица просрочка еще не допущена, представляется, что должник имеет право потребовать принять исполнение, поскольку у третьего лица возникает обязанность, входящая в его статус доминирующего кредитора, по принятию надлежащего исполнения, предложенного должником.

В случае ненадлежащего исполнения или неисполнения обязательства должником, возникает вопрос – перед кем должник несет ответственность – перед третьим лицом, в чью пользу заключен договор, либо перед непосредственно кредитором как стороной договора. Поскольку в соответствии с положениями российского законодательства должник обязан возместить *кредитору* убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, то следует заключить, что должник ответственен перед кредитором за ненадлежащее исполнение либо неисполнения обязательства, несмотря на то что договор заключается в пользу третьего лица. Размер ответственности будет определяться в том числе с учетом того возмещения, которое может быть предоставлено кредитором третьему лицу в связи с ненадлежащим исполнением обязательства должником, к примеру, допущенной просрочкой исполнения.

Договор в пользу третьего лица, признанный недействительным, интересен с точки зрения реализации последствий недействительности сделки. В соответствии с нормами гражданского законодательства, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. В том случае, если договорное обязательство не было исполнено, правовых проблем не возникает – все не полученное по сделке находится во владении сторон. Однако в случае исполнения недействительной сделки, от кого должен требовать возврата исполненного должник?²⁴⁷ Представляется, что в любом случае кредитор, как

²⁴⁷ Этот вопрос был поставлен, в частности, Ю.Б. Фогельсоном – см., Фогельсон Ю.Б. Договоры в пользу третьего лица. Телеологический подход // В кн.: Гражданское право и

сторона сделки, является и стороной возникших реституционных правоотношений. Следовательно, обязанность возврата исполненного по сделке лежит на нем. Однако, поскольку третье лицо в определенных случаях может неосновательно обогатиться за счет кредитора, последний вправе требовать возврата неосновательного обогащения от третьего лица, которому было исполнено обязательство.

Таким образом, третье лицо считается приобретшим право требования исполнения обязательства с момента выражения воли на принятие выговоренного по договору в его пользу. Условием вступления третьего лица в обязательство и приобретения права требования в объеме, соответствующем условиям договора, является осуществление третьим лицом своего секундарного права, в частности, совершение им действия по выражению воли на принятие выговоренного по договору. Многообразие договорных конструкций, заключаемых в пользу третьего лица, позволяет вести речь о двух основных видах таких договоров с точки зрения статуса третьего лица после выражения им намерения воспользоваться своим правом по договору – с замещением третьим лицом кредитора и без такового. Обязанности на стороне третьего лица, связанные с исполнением этого обязательства, возникают с момента выражения намерения воспользоваться своим правом на получение выговоренного по договору и в некоторых случаях их возложение связано с фактом обращения третьим лицом требования к должнику об исполнении обязательства в свою пользу.

Следует разграничивать договор в пользу третьего лица второго вида и перемену лиц в обязательстве, в частности, цессию. Они похожи с точки зрения цели договора – передачи права требования третьему лицу²⁴⁸, однако между ними существуют существенные различия. В отличие от возникновения прав у третьего лица по цессии, по договору в пользу третьего лица, по общему правилу, у последнего возникает право требования либо право на приобретение такового из

современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / Отв. ред.: К. Ярошенко, В. Н. Литовкин. М.: Статут, 2013. С. 426–431.

²⁴⁸ Кухарев А.М. Договор в пользу третьего лица // Юрист. 2005. № 3. С. 25–28.

договора, заключенного между кредитором и должником, а не из отдельного соглашения о цессии. Кроме того, договор в пользу третьего лица второго вида, в отличие от перемены лиц в обязательстве в виде цессии, не влечет за собой изменение субъектного состава обязательства и не повлияет на состав сторон в договоре, т.е. кредитор не выбывает из обязательства²⁴⁹. При реализации конструкции договора в пользу третьего лица с замещением третьим лицом первоначального кредитора, перемена лиц в обязательстве происходит на основании закона, а не волеизъявления, как в случае с цессией. При заключении договора в пользу третьего лица кредитор несет ответственность, как за недействительность, так и за неисполнение переданного права требования (в том случае, если договор в пользу третьего лица заключён в целях погашения существующего между кредитором и третьим лицом обязательства), в отличие от случаев перемены лиц в обязательстве, в частности, при цессии кредитор отвечает лишь за действительность, но не за исполнение в последующем этого требования должником.

В группе договоров в пользу третьего лица, при реализации которых не происходит замещения кредитора, можно выделить два подвида в зависимости от возможности воспользоваться кредитором правом, от которого отказалось третье лицо. Договорные конструкции *первого подвида* не допускают возможности кредитора воспользоваться правом при отказе от него третьего лица. К таким договорам, в частности, относится договор страхования ответственности за причиненный вред, в соответствии со ст.ст. 931, 932 ГК РФ.²⁵⁰ Эти договорные конструкции предполагают исполнение исключительно третьему лицу и в случае отказа последнего от права, исполнение кредитору недопустимо.

Вместе с тем, во многих договорных конструкциях допускается возможность кредитора воспользоваться правом, от которого отказалось третье лицо. Эта группа

²⁴⁹ См., например, Соломин С.К. Цессия в отношениях по кредитному договору // Адвокат. 2008. № 2. С. 71–81.

²⁵⁰ См., например, Белых В.С. Договор страхования: понятие, признаки, виды // Гражданское право. 2015. № 5. С. 3–8.

договоров формирует *второй подвид* договоров в пользу третьего лица, при реализации которых не происходит замены кредитора.

Одной из таких договорных конструкций является договор перевозки, занимающий одно из центральных мест в сфере транспорта.²⁵¹ По договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату. Следовательно, характер отношений перевозки предусматривает наличие трех лиц: грузоотправителя, перевозчика и грузополучателя, являющегося третьим лицом в случае, если договор не заключен с целью доставки товара грузоотправителю. В случае, если грузополучатель и грузоотправитель совпадают, то в данном случае имеет место заключение двустороннего договора перевозки в пользу сторон.²⁵²

Определение правового статуса сторон договора перевозки является дискуссионным вопросом в научной литературе. Так, некоторые исследователи договор перевозки рассматривают в качестве трехстороннего, заключаемого между грузоотправителем, грузополучателем и перевозчиком.²⁵³ Однако, Б.И. Пугинский справедливо указывает, что договор перевозки груза нельзя признать трехсторонним, поскольку грузополучатель не участвует в его заключении.²⁵⁴ По его мнению, перевозка груза представляет собой составное обязательство, где из договора грузоотправителя и перевозчика и юридического факта принятия грузополучателем доставленного груза возникает обязательственное отношение

²⁵¹ Душина И. Н. Понятие и правовая природа договора железнодорожной перевозки грузов // Право и политика. 2007. № 9. С. 146–149; Стригунова Д.П. Основные черты договора перевозки груза в российском законодательстве // Современное право. 2013. № 1. С. 39–42.

²⁵² См., например, Соколов А. М. Особенности договора железнодорожной перевозки // Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / Д.В. Гудков, И.И. Зикун, А.А. Зябликов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. С. 361–397; Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 560–561.

²⁵³ Егиазаров В.А. Транспортное право: Учебник. 7-е изд., доп. и перераб. М.: Юстицинформ, 2011. С. 75; Петров Н.И. Повысить ответственность перевозчика за сохранность грузов // Советская юстиция. 1966. № 11. С. 13.

²⁵⁴ Пугинский Б.И. Коммерческое право России: Учеб. 2-е изд. М.: Зерцало, 2007. С. 273.

между тремя субъектами.²⁵⁵ Другие исследователи рассматривают договор перевозки грузов как договор о вручении исполнения третьему лицу.²⁵⁶ Существует и точка зрения о том, что договор перевозки это договор особого рода, в котором третье лицо является самостоятельным субъектом.²⁵⁷ В.В. Витрянский, Г.П. Савичев, Б.Л. Хаскельберг и другие исследователи придерживаются позиции, согласно которой договор перевозки является договором в пользу третьего лица.²⁵⁸

Представляется обоснованным, что договор перевозки, в котором грузополучатель и грузоотправитель не совпадают, следует рассматривать в качестве договора в пользу третьего лица. Несмотря на то, что право требования третьего лица о выдаче груза перевозчиком законодательной конструкцией непосредственно не предусмотрены, оно несомненно у него имеется. В этой связи следует согласиться с утверждением о том, что грузополучатель вправе требовать от перевозчика выполнения обязанности выдать доставленный груз.²⁵⁹ Согласно законодательной дефиниции получатель является управомоченным лицом на получение груза, т.е. грузополучатель наделен правомочием на получение груза. Таким образом, грузополучатель наделен правомочием, выражающимся в праве на совершение собственных действий, направленных на принятие товара, доставленного ему перевозчиком. Вместе с тем, у грузополучателя существует и правомочие требования совершения должником (грузоперевозчиком) действий, направленных на передачу груза третьему лицу (грузополучателю). Кроме того, правовой статус грузополучателя характеризуется также правом отказа от

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Яичков К.К. Договор железнодорожной перевозки грузов по советскому праву. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 144.

²⁵⁷ Тарасов М.А. Договор перевозки по советскому праву. М.: Водтрансиздат, 1954. С. 34.

²⁵⁸ Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2000. Т. II. Полут. 2. С. 40 (автор главы - Г.П. Савичев); Витрянский В.В. Договор перевозки конкретного груза // Хозяйство и право. №7. 2001. Приложение 7; Выгодянский А.В. Правовое положение грузополучателя по договору воздушной перевозки груза // Юрист. 2010. № 5. С. 18–21. Хаскельберг Б. Л. Обязательство железнодорожной перевозки груза по советскому праву: автореф. дисс... д-ра юрид. наук. Томск, 1969. С. 19.

²⁵⁹ Русяева О.В. Пробелы законодательства о перевозке грузов железнодорожным транспортом // Закон. 2008. № 7. С. 115–120; Витрянский В.В. Договор перевозки конкретного груза // Хозяйство и право. №7. 2001. Приложение 7.

принятия товара ненадлежащего качества (поврежденного или испорченного груза). При отказе третьим лицом от предоставленного ему права, кредитор может им воспользоваться и потребовать передачу груза непосредственно ему.

На третье лицо императивными нормами закона возложена обязанность по осуществлению действий, направленных на принятие от перевозчика доставленного груза, в том числе в случаях, предусмотренных законом, по оплате причитающихся грузоперевозчику платежей.²⁶⁰ Эти обязанности возлагаются на третье лицо одномоментно с передачей ему определенных правомочий кредитора, т.е. с момента выражения намерения воспользоваться правом по договору²⁶¹, и входят в его правовой статус, составляя кредиторские обязанности третьего лица.

Договор доверительного управления имуществом, заключаемый с назначением в качестве выгодоприобретателя третьего лица относится к виду конструкций договоров в пользу третьего лица, в которых не происходит замещения третьим лицом кредитора. Сторонами договора доверительного управления являются учредитель управления и доверительный управляющий, а выгодоприобретатель является третьим лицом по отношению в заключаемому договору.²⁶² Выгодоприобретатель является самостоятельным субъектом, наделенным правами требования в отношении должника – доверительного управляющего.²⁶³ Законодательная дефиниция прямо не указывает на то, что договор заключается «в пользу» третьего лица, а говорит об «интересе» третьего лица. Однако, поскольку третье лицо является выгодоприобретателем, суды

²⁶⁰ См., например, ст. 36 Устава железнодорожного транспорта // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 170; ст. 111 Воздушного кодекса РФ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383; ст. 79 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 11. Ст. 1001; ст. 15 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.

²⁶¹ Витрянский В.В. Договор перевозки конкретного груза // Хозяйство и право. №7. 2001. Приложение 7; Морозов С.Ю. Транспортное право: Учебник. М.: Юрайт-издат, 2010. С. 159–160.

²⁶² Гришаев С.П. Доверительное управление имуществом [электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс. 2010 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁶³ Ясус М. О доверительном управлении имуществом // Законодательство и экономика. 1999. № 3. С. 30.

справедливо отмечают, что статус выгодоприобретателя предполагает наличие у названного субъекта имущественного интереса в существующих правоотношениях.²⁶⁴ А имущественный интерес, как правило, связан с получением имущественной выгоды, а, следовательно, в случае назначения выгодоприобретателя, это выгода будет передаваться в его пользу. Несмотря на то, что законодательная дефиниция содержит указание на третье лицо (выгодоприобретателя) в единственном числе, представляется возможным назначение выгодоприобретателями двух и более лиц, к примеру, нескольких родственников. Выгодоприобретателем может быть любой субъект гражданского права, поскольку закон не содержит никаких изъятий на этот счет, однако не допускается совпадение доверительного управляющего и лица выгодоприобретателя²⁶⁵, во избежание злоупотреблений. Представляется недопустимым также заключение договора доверительного управления имуществом, в которой учредителем и выгодоприобретателем являются коммерческие организации, поскольку при реализации такого договора, фактически, полученная выгода будет передаваться в дар выгодоприобретателю.²⁶⁶ Дарение же между коммерческими организациями запрещено в соответствии со ст. 575 ГК РФ. Как уже отмечалось, законом закреплено требование обязательной идентификации выгодоприобретателя в договоре, в соответствии с положениями ст. 1016 ГК РФ. В результате заключения договора доверительного управления с указанием выгодоприобретателем третьего лица, последнему передается ряд правомочий, составляющих содержание субъективного права требования кредитора (учредителя доверительного управления), в том числе правомочие требовать от доверительного управляющего выплаты причитающейся выгоды от доверительного управления имуществом, а также правомочие требовать

²⁶⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2015 № 09АП-15481/2015 по делу № А40-180309/14 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁶⁵ Пункт 3 статьи 1015 ГК РФ.

²⁶⁶ См., например, Гришаев С.П. Доверительное управление имуществом [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс. 2010 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

предоставления отчета о действиях доверительного управляющего. Предоставление этих правомочий, особенно в части требования отчета о деятельности доверительного управляющего, не лишает их учредителя. Однако правом на получение дохода от доверительного управления имуществом учредитель вправе воспользоваться только в том случае, если выгодоприобретатель откажется от своего права как до выражения намерения им воспользоваться, так и после. Выгодоприобретатель не приобретает иных правомочий, но с момента выражения намерения воспользоваться своим правом стороны не могут без его согласия изменить или расторгнуть договор. Интересным является положение ст. 1024 ГК РФ, в соответствии с которым договор доверительного управления имуществом прекращается вследствие отказа выгодоприобретателя от получения выгод по договору, если договором не предусмотрено иное. Исходя из этого положения, третье лицо может воздействовать на динамику обязательства гораздо более существенно, нежели в других обязательственных конструкциях в пользу третьего лица.

Интерес с точки зрения конструкции договора в пользу третьего лица второго вида представляет относительно недавно введенный в гражданский кодекс договор номинального счета.²⁶⁷ Интерес кредитора, выражающийся в предоставлении имущественной выгоды третьему лицу, достигается путем открытия номинального счета. Этот счет может открываться владельцу счета для совершения операций с денежными средствами, права на которые принадлежат другому лицу (бенефициару) (ст. 860.1 ГК РФ). Таким образом, денежные средства не принадлежат владельцу счета, он лишь осуществляет управление ими, как правило, к выгоде бенефициара. При этом количество бенефициаров в таком договоре не ограничено, однако денежные средства каждого бенефициара должны учитываться банком на специальных разделах номинального счета. Следуя общим правилам о договоре в пользу третьего лица, в соответствии с которыми указание третьего лица

²⁶⁷ Следует отметить, что договор номинального счета может существовать в виде договора в пользу третьего лица, либо, в случае если он заключается с участием бенефициара – как трехсторонний договор, сторонами в котором являются банк, владелец и бенефициар.

в договоре необязательно, законодатель закрепил в качестве существенного условия договора номинального счета указание бенефициара либо порядка получения информации от владельца счета о бенефициаре или бенефициарах. Вместе с тем, в отличие от традиционной модели договора в пользу третьего лица, конструкция договора номинального счета подразумевает, что третье лицо (бенефициар) приобретает права на денежные средства, размещенные на счете, с момента открытия этого счета, а не с момента выражения намерения воспользоваться правом по договору. Следовательно, правила норм, регулирующих договор номинального счета, представляют собой исключение из правил ст. 430 ГК о необходимости выражения намерения третьим лицом на вступление в обязательственное правоотношение. По общему правилу, договор номинального счета с участием бенефициара может быть расторгнут только с его согласия, если иное не предусмотрено законом или договором. Особых правил в отношении расторжения договора номинального счета, заключенного сторонами без участия бенефициара, не сформировано, однако, как представляется, необходимо получение согласия последнего, поскольку права бенефициара возникают непосредственно в момент заключения договора номинального счета, в связи с чем не требуется отдельного волеизъявления, предусмотренного правилами о договоре в пользу третьего лица. Проблематично определить те права, которыми обладает бенефициар в отношении банка как должника по договору номинального счета. Так, неясно, может ли бенефициар требовать выдачи денежных средств, внесенных на номинальный счет как владельцем счета, так и иным лицом. Исходя из природы договора в пользу третьего лица, бенефициар может требовать исполнения обязанностей из договора номинального счета, заключенного в его пользу, однако только в предоставленном договором объеме. К примеру, в случае, если по договору номинального счета предусмотрено несколько бенефициаров, то один из них может требовать передачи ему денежных средств, но только в том размере, который предусмотрен соглашением сторон либо в размере тех денежных средств, которые были внесены непосредственно в его пользу, не затрагивая денежные средства, внесенные в пользу иных бенефициаров. Следует отметить,

что, в отличие от договора банковского вклада в пользу третьего лица, третье лицо по отношению к договору номинального счета (бенефициар) не замещает собой кредитора, хотя и приобретает права на денежные средства, размещенные на номинальном счете. Предметом договора номинального счета, как и банковского, являются действия банка, который обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. По общему правилу, банку безразлично, кому принадлежат денежные средства на счету лица, открывшего счет.

Новеллой гражданского законодательства является договор условного депонирования²⁶⁸, или договор счета эскроу. По договору счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором между банком, депонентом и бенефициаром. В качестве депонента обычно выступает владелец счета, в качестве эскроу-агента – уполномоченный банк, в качестве третьего лица – бенефициар.²⁶⁹ Депонентом, как правило, выступает кредитор в основном обязательстве, для погашения которого используется счет-эскроу, а бенефициаром – должник. Представляется, что, хотя такой договор и заключается с целью предоставить третьему лицу выгоду, по правовой природе данный договор представляет собой договор в пользу третьего лица, однако, имеющий ряд особенностей, по сравнению с классической конструкцией. В первую очередь, согласно п.1 ст. 860.8 если иное не предусмотрено договором, ни депонент, ни бенефициар не вправе распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете эскроу. Право распоряжения и,

²⁶⁸ См., например, Батин В.В. Правовая природа договора условного депонирования (эскроу) // Безопасность бизнеса. 2013. № 2. С. 19–22; Ерохина М.Г. Новое в законодательстве: счета эскроу // Власть Закона. 2014. № 4. С. 88– 94.

²⁶⁹ Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный) [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс. 2014 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

соответственно возможности обращения требования к банку, возникает у третьего лица (бенефициара) только с момента наступления условия, закрепленного в договоре эскроу, как то – передача объекта, предусмотренного договором, оказание услуги. Следовательно, право требования исполнения обязанности банка по возврату денежных средств на счете возникает с момента выражения намерения воспользоваться выгодой по договору, в соответствии с общими правами. Однако возможность реализации этого права связана с выполнением условий, закреплённых в договоре условного депонирования денежных средств.

Итак, в договоре в пользу третьего лица, третье по отношению к договору лицо является таким только на момент непосредственного заключения договора сторонами, поскольку оно не участвует при заключении договора. При реализации интереса кредитора в предоставлении имущественной выгоды третьему лицу квалифицирующее значение для определения той роли, которая отводится третьему лицу, приобретает интерес кредитора. Поскольку именно кредитор является причиной появления третьего лица в обязательстве на его стороне, именно он определяет характер участия третьего лица в исполнении основного обязательства. В зависимости от вида реализации договорной конструкции – с замещением кредитора или без такового, статус третьего лица в определенной степени меняется вместе с динамикой обязательственного правоотношения. При реализации договорной конструкции с последующим замещением третьим лицом кредитора, в результате передачи права требования в полном объеме, третье лицо утрачивает свой первоначальный статус, занимая в результате перемены лиц место кредитора. При реализации конструкции договора в пользу третьего лица, при которой не происходит перемены лиц в обязательстве, поскольку передается только отдельное правомочие, составляющее содержание права требования кредитора, вкупе с соответствующими кредиторскими обязанностями, третье лицо, оставаясь за пределами договора между кредитором и должником, после реализации секундарного права квазизаменяет, подменяет кредитора, становясь «доминирующим» кредитором с присущими только ему правами, в первую очередь независимым, ограниченным в объеме правом требования исполнения договорной

обязанности должника в свою пользу. Договоры в пользу третьего лица, при реализации которых не происходит замещения кредитора, можно выделить два подвида, в зависимости от возможности воспользоваться кредитором правом, от которого отказалось третье лицо. Договорные конструкции первого подвида не допускают возможности кредитора воспользоваться правом при отказе от него третьего лица. Эти договорные конструкции предполагают исполнение исключительно третьему лицу и в случае отказа последнего от права, исполнение кредитору недопустимо. Многие договорные конструкции допускают возможность кредитора воспользоваться правом, от которого отказалось третье лицо. Эта группа договоров формирует второй подвид договоров в пользу третьего лица, при реализации которых не происходит замены кредитора.

3.2 Определение надлежащего места исполнения основного обязательства как форма выражения интереса кредитора

Исполнение обязательства есть совершение того действия, которое необходимо для удовлетворения права требования кредитора.²⁷⁰ По общему правилу, должник исполняет обязательство непосредственно кредитору. Вместе с тем, в некоторых случаях обязанность исполняется должником третьему лицу, последнее не всегда приобретает права требования по отношению к должнику по правилам, предусмотренным положениями ст. 430 ГК РФ. В таком случае речь ведется о переадресовке исполнения (или о договоре с исполнением третьему лицу). Переадресовка исполнения выражается в том, что кредитор договаривается с должником произвести исполнение не самому кредитору, а третьему лицу.²⁷¹ Как указывал К.Н. Анненков, римским правом допускалось представление исполнения по обязательству не только лично верителю, но также его представителю, например

²⁷⁰ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Курс советского гражданского права. Общее учение об обязательствах. М.: Юр. лит., 1950. С. 270–271.

²⁷¹ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 201.

уполномоченному лицу.²⁷² Интерес кредитора, направленный на получение имущественной выгоды третьим лицом при заключении договора в его пользу, при переадресовке исполнения направлен на обозначение надлежащего места исполнения, а также на указание надлежащего лица, которому необходимо произвести это исполнение и которое управомочено на его принятие.

Каждое обязательство предполагает его исполнение не только в надлежащий момент, надлежащим лицом и способом, но и в надлежащем месте. Категория места исполнения обязательства базируется на общефилософском понятии пространства.²⁷³ Определение места исполнения обязательства определялось по-разному на различных этапах развития общества и права. Со времен Древнего Рима место исполнения обязательства определялось природой обязательства либо его предметом.²⁷⁴ По общему правилу, исходя из природы обязательства, надлежащим местом исполнения признавалось место жительства верителя (кредитора), однако в некоторых случаях надлежащим местом могло быть место жительства должника; местом исполнения обязательства, направленного на передачу вещей родовых, по римскому праву, считалось место жительства должника, а на передачу вещей движимых индивидуально-определенных – место жительства кредитора.²⁷⁵ Общие

²⁷² Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Том III. Права обязательственные. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. С. 71.

²⁷³ Сарбаш С.В. Время и место исполнения обязательства // Хозяйство и право. 2004. № 12. (Приложение). С. 22. Категория пространства используется не только в гуманитарных, но и естественных науках. Так, физики определяют пространство как трёхмерное пространство нашего повседневного мира (см., например, Ахундов М. Д. Концепция пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М.: Мысль, 1982. 222 с.). Пространство обладает следующими характеристиками: протяженностью, трехмерностью, непрерывностью, протяженностью (См, например, Аронов Р.А. Непрерывность и дискретность пространства и времени. М.: Наука, 1971. С. 80-106; Садохин А.П. Концепции современного естествознания: учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям и специальностям экономики и управления. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 120–125). Таким образом, в наиболее общем виде местом исполнения обязательства с точки зрения пространственного расположения следует считать определенную точку или протяженную область в непрерывном трехмерном пространстве, расположение которых определяется в установленном законом или договор порядке.

²⁷⁴ 10. Барон Ю. Система римского гражданского права. Книга IV: Обязательственное право. 3-е изд. СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 577.

²⁷⁵ Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Том III. Права обязательственные. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. С. 73.

положения о месте исполнения обязательства согласно английскому праву выработаны системой прецедентов и отдельных законодательных актов, и определение места исполнения обязательства также зависит от природы договора и других обстоятельства. Например, согласно Закону о продаже товаров 1979 года, местом исполнения обязанности по передаче товара является место нахождения продавца, т.е., на покупателя возлагается обязанность забрать товар, нежели на продавца обязанность его отправить.²⁷⁶ Обязанность по уплате платежей должна быть исполнена по месту жительства или нахождения кредитора.²⁷⁷

Порядок определения места исполнения обязательства на протяжении отечественной истории неоднократно менялся. В соответствии с проектом Гражданского уложения Российской империи в том случае, если стороны не установили место исполнения обязательства договором, обязательство подлежит исполнению в месте жительства должника во время заключения договора, а по денежному долгу платеж должен быть произведен в месте жительства верителя (кредитора).²⁷⁸ ГК РСФСР 1922 г. закрепил, что если место исполнения не определено законом или договором и не явствует из существа обязательства, исполнение должно быть произведено: по обязательствам, предметом коих является передача прав на строения или земельные участки, - в месте нахождения строения или участка; по сделкам, входящим в круг деятельности предприятия должника, - в месте нахождения предприятия; по денежным обязательствам - в месте жительства кредитора в момент возникновения обязательства; но если кредитор к моменту исполнения обязательства переменил место жительства и своевременно известил о том должника, последний обязан произвести исполнение по новому местожительству кредитора, с отнесением на счет кредитора всех

²⁷⁶ Sale of Goods Act 1979, ss 29(1) (2) // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/54/pdfs/ukpga_19790054_en.pdf

²⁷⁷ Anson Sir William Reynell, Beatson Sir Jack, Burrows Andrew, Cartwright John. Law of Contract. 29th edition. Oxford University Press, 2010. P. 444.

²⁷⁸ Сарбаш С.В. Время и место исполнения обязательства // Хозяйство и право. 2004. № 12. (Приложение).

расходов, связанных с переменной места исполнения; по прочим обязательствам - в месте жительства должника в момент возникновения обязательства.²⁷⁹

ГК РСФСР 1964 г. установил новые правила определения места исполнения обязательства, в соответствии с которыми если место исполнения не определено законом, договором или актом планирования и не явствует из существа обязательства, исполнение должно быть произведено: по обязательству передать строение - в месте нахождения строения; 2) по денежному обязательству (кроме денежных обязательств государственных, кооперативных и общественных организаций) - в месте жительства кредитора в момент возникновения обязательства, а если кредитор к моменту исполнения обязательства переменил место жительства и известил об этом должника, то в новом месте жительства кредитора, с отнесением на счет кредитора всех расходов, связанных с переменной места исполнения; 3) по всем другим обязательствам - в месте жительства должника, а если должником является юридическое лицо - в месте его нахождения. В настоящее время правила определения места исполнения обязательства закреплены Гражданским кодексом РФ – оно может исполняться по месту нахождения должника, кредитора, по месту нахождения или хранения имущества, по месту нахождения обслуживающего кредитора банка, по месту сдачи имущества первому перевозчику.

Исполнение обязательства не по месту нахождения кредитора корнями уходит во времена Древнего Рима. Именно там впервые появились сделки типа *Romae stipulatur Carthagine dari* (D. 13. 4. 2. 6), т.е. договор заключен в Риме с тем, чтобы исполнение последовало в Карфагене.²⁸⁰ Местом исполнения обязательства называется то место, где должны быть совершены действия, составляющие содержание обязательства, при этом должник допускает просрочку, если не

²⁷⁹ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Известия ВЦИК. № 256.

²⁸⁰ См., например: Римское частное право: Учебник [Электронный ресурс] / В.А. Краснухин, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2004. Абз. 311 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

совершит исполнение именно в этом месте.²⁸¹ М.И. Брагинский отмечает, что определение места исполнения обязательства имеет значение для решения вопроса о том, где должник обязан совершить исполнение.²⁸² Также определение места имеет значение, поскольку кредитор может требовать исполнения именно в этом месте, не в ином другом. В настоящее время на практике место исполнения обязательства определяется посредством указания конкретного адреса получателя, путем указания точных географических координат с привязкой к системам навигации GPS, ГЛОНАСС, а также их аналогов.

Возможность переадресовки исполнения на место иное, чем место нахождения кредитора, прямо не предусмотрена гражданским законодательством, но следует из толкования ст. 312 ГК РФ, в соответствии с которой если иное не предусмотрено соглашением сторон и не вытекает из обычаев или существа обязательства, должник вправе при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или уполномоченным им на это лицом, и несет риск последствий непредъявления такого требования. Анализ этой нормы позволяет прийти к выводу о том, что за кредитора исполнение может быть принято уполномоченным на это третьим лицом, при этом исполнение будет считаться исполненным надлежащему лицу и в надлежащем месте. В этом случае кредитор перестает быть надлежащим лицом, которому должно быть произведено исполнение, и нет оснований утверждать, что исполнение может быть произведено как кредитору, так и третьему лицу.²⁸³ На этом же основании можно утверждать, что не возникает и солидарности требований кредитора и третьего лица к должнику. Уполномоченное третье лицо при переадресации исполнения существенно отличается от уполномоченного лица в договоре в пользу третьего лица. Это связано с характером правомочия – при

²⁸¹ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Курс советского гражданского права. Общее учение об обязательствах. М.: Юр. лит., 1950. С. 282.

²⁸² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 430–431 (автор главы – М.И. Брагинский).

²⁸³ Сарбаш С. В. Исполнение обязательства надлежащему лицу // Хозяйство и право. 2004. № 7. С. 52.

переадресации исполнения третье лицо имеет лишь крайне узкое правомочие на принятие исполнения от должника, но отсутствует правомочие требовать такого исполнения, которое наличествует у третьего лица с момента выражения намерения воспользоваться своим правом по договору, заключенному в его пользу.

Основанием переадресовки исполнения третьему лицу выступает соглашение сторон, а не односторонняя сделка, как утверждает ряд исследователи.²⁸⁴ Совершение кредитором односторонней сделки, направленной на осуществление переадресовки исполнения, противоречит запрету на одностороннее изменение условий обязательства, предусмотренному ст. 310 ГК РФ. Соглашение о переадресовке исполнения может быть как включено в договор на стадии его заключения, так и включено в него позднее. В этом случае, дополнительное соглашение должно по форме соответствовать требованиям, предъявляемым ст. 452 ГК РФ.²⁸⁵

Следует отметить, что гражданское законодательство не очерчивает круг лиц, управомоченных на принятие исполнения, а также не содержит легального определения таких лиц. Управомоченным на принятие исполнения лицом может быть, как дееспособное совершеннолетнее физическое лицо, так и юридическое лицо любой организационно-правовой формы.

При переадресовке исполнения управомоченное третье лицо действует самостоятельно, от своего имени и не является представителем кредитора по

²⁸⁴ См.: Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. С 167. Некоторые авторы рассматривают переадресовку как право кредитора указать должнику на необходимость произвести исполнение в адрес третьего лица – см., например, Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 381; Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. С. 13.

²⁸⁵ Схожего мнения придерживается и судебная практика. Так, в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 08.12.2008 по делу № А13-2409/2008 было указано, что «Перечисление денежных средств иному лицу — это изменение контракта, которое должно быть совершено в письменной форме и подписано уполномоченными лицами». Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.12.2008 по делу № А13-2409/2008 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

смыслу положений ст. 312 ГК РФ.²⁸⁶ Однако, в настоящее время, третье лицо может действовать и на основании полномочия, закрепленного в доверенности либо в ином документе.²⁸⁷ Таким образом, можно сделать вывод о том, что третьим лицом, имеющим право принять надлежащее исполнение от должника, в настоящее время является как управомоченное лицо, действующее от своего имени, либо уполномоченное на это кредитором, действующее от имени кредитора на принятие надлежащего исполнения от должника лицо. В этой связи необходимо провести разграничение между собственно переадресовкой исполнения и исполнением представителю кредитора. Переадресовкой исполнения можно считать такое исполнение третьему лицу, при котором последнее действует непосредственно от своего имени, не являясь представителем кредитора, поскольку при исполнении

²⁸⁶ В науке ведется активная дискуссия по вопросу, от чьего имени выступает третье лицо при принятии исполнения. Так, по мнению С.В. Сарбаша, принятие третьим лицом исполнения вместо кредитора во всех случаях будет иметь элементы представительства, поскольку такой лицо должно быть уполномочено, т.е. иметь соответствующие полномочия (См. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 169). Другие авторы, к примеру, В.А. Белов, также рассматривают управомоченных лиц в качестве уполномоченных (см., например, Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. М.: АО Центр ЮрИнфоР 2003. С. 708; Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовые договоры в России. Общие положения: Курс лекций. М.: Юрид. лит., 2002. С. 73).

Вместе с тем, представляется, налицо смешение понятий «правомочие», о котором говорится в п.1 ст.312 ГК РФ, и «полномочие», о котором говорится уже в п.2. ст. 313 ГК. Следовательно, законодатель также разграничивает категории правомочия и полномочия. Некоторые исследователи придерживаются мнения о необходимости разграничения категорий «правомочие» и «полномочие». Так, К.И. Скловский обоснованно проводит разграничение полномочия и правомочия в зависимости от наличия интереса при их осуществлении у лица – при осуществлении правомочия лицо действует в своем интересе, а полномочие есть «лишенная интереса власть» (см. Скловский К.И. Правомочие и полномочие в механизме возникновения гражданских прав // Хозяйство и право. 2004. № 11–12).

Многие исследователи также придерживаются точки зрения, согласно которой при принятии исполнения третье лицо действует от своего имени (см., например, Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 78–79; См., например, Мильков М.А. Исполнение обязательства третьему лицу // Закон. 2012. № 7. С. 132–137). Такого же подхода придерживается и судебная практика, выраженная, в частности, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 26.05.2009 № 730/09 по делу № А40-65958/07-54-426 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁸⁷ Ст. 312 ГК РФ в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 52.

обязательства представителю, можно утверждать, что должник исполнил обязательство непосредственно кредитору, а не третьему лицу²⁸⁸.

Следует отличать переадресовку исполнения от перемены лиц в обязательстве. В результате перемены лиц кредитор утрачивает свое право требования, передавая его третьему лицу, которое становится на место кредитора в обязательстве. Соответственно, при переадресовке исполнения третье лицо не приобретает права требования от должника исполнения обязательства, не становится кредитором в обязательстве, а при перемене лиц в обязательстве, третье лицо, заменив кредитора, наделяется всем спектром прав и обязанностей по этому обязательству.

Отличие переадресовки исполнения от договора в пользу третьего лица состоит в первую очередь в том, что третье лицо не наделяется правом требования исполнения от должника²⁸⁹, оно лишь обладает правом принять исполнение у надлежащего лица. Таким образом, речь идет о передаче третьему лицу лишь узкого круга правомочий (усеченного правомочия), в частности правомочии на действия по принятию груза, а также на предъявления требования в связи с ненадлежащим качеством товара. В этой связи у управомоченного(уполномоченного) лица отсутствует юридическая обязанность оплаты товара, поскольку переадресовка не является переменой лиц в обязательстве, не формируя перевод долга. То обстоятельство, что кредитор может поручить третьему лицу произвести оплату товара, не означает возникновение обязанности третьего лица по оплате перед должником, поскольку у третьего лица возникает обязанность перед кредитором по осуществлению платежа третьему лицу.

Как уже отмечалось, интерес кредитора при заключении договора с переадресовкой исполнения направлен на указание должнику надлежащего места исполнения. Помимо предусмотренных гражданским законодательством правил

²⁸⁸ Вошатко А.В. Исполнение обязательства третьему лицу // Очерки по торговому праву (Вып. 17): Сб. науч. тр. / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2010. С. 99.

²⁸⁹ См, например, Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Курс советского гражданского права. Общее учение об обязательствах. М.: Юр. лит., 1950. С. 290.

определения места исполнения, кредитор и должник могут своим соглашением изменить это место, указав, к примеру, место нахождения третьего лица, уполномоченного принять исполнение, тем самым устанавливая новое место исполнения, предоставляя кредитору право требовать исполнения именно в этом месте, и устанавливая обязанность кредитора исполнить обязательство именно в этом месте.

Переадресовать можно исполнение практически любого обязательства, кроме такого, для принятия которого не требуется фигуры кредитора в целом, а также тех обязательств, характер и качество исполнения которых зависят от личных особенностей кредитора.²⁹⁰ При переадресовке исполнения, несмотря на то что должник производит исполнение третьему лицу, последнее не обладает право требования, а представляет собой всего лишь указатель надлежащего места исполнения. При этом с точки зрения динамики обязательства, исполнение производится непосредственно кредитору, а не указанному уполномоченному лицу, но по месту нахождения указанного третьего лица, интерес которого лежит в данном случае за пределами заключенного между кредитором и должником договора. Таким образом, при исполнении обязательства определенному третьему лицу кредитор и должник сохраняют позиции, при этом содержание договорного правоотношения и его субъектный состав остаются неизменными.²⁹¹

Должник вправе потребовать удостоверения полномочий или правомочий у третьего лица на принятие исполнение. В случае, когда кредитор управомачивает или дает полномочие третьему лицу на принятие исполнения путем указания этого в договоре или в иной форме, третьему лицу нет необходимости отдельно доказывать наличие у него этого правомочия (полномочия). Однако, если полномочие было удостоверено иным документом, должник вправе требовать его предъявления третьим лицом и праве отказаться производить исполнение при

²⁹⁰ См., например, Мильков М.А. Исполнение обязательства третьему лицу // Закон. 2012. № 7. С. 132–137; Никитин А.В. О переадресовании исполнения обязательства третьему лицу // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 93–98.

²⁹¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 382–383.

отсутствии надлежаще оформленного подтверждения полномочия. Полномочие также может следовать из обстановки, к примеру, при принятии товара кладовщиком организации по товарной накладной. В случае, если третьему лицу было предоставлено правомочие на принятие товара, представляется, третьему лицу достаточно лишь подтвердить свою личность. Также доказательствами могут послужить различные долговые документы, которые третье лицо должно передать должнику.²⁹²

Возникает закономерный вопрос об ответственности за просрочку, возникшую на стороне третьего лица. Принятие исполнения является обязанностью кредитора, поэтому кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства (ст. 406 ГК РФ). Законодатель распространил это правило и на случаи, когда принятие исполнения было возложено на третье лицо без предоставления права требования, т.е. при переадресовке исполнения, поскольку законодателем не предусмотрена возможность привлечь к ответственности непосредственно третье лицо, допустившее просрочку принятия исполнения. Такое положение дел представляется обоснованным, поскольку третье лицо не является стороной договора, в связи с чем не может нести договорную ответственность. Однако впоследствии кредитор может требовать от третьего лица возместить причиненные его действиями/бездействием убытки. Следовательно, на третье лицо в рамках заключенного договора между кредитором и должником не возлагаются обязанности по принятию исполнения, поэтому кредитор будет нести ответственность за просрочку, допущенную третьим лицом, как за свою собственную.

²⁹² См., например, Гражданское право: Учебник для вузов. Часть первая / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М.: Норма, Инфра-М, 1998. С. 368 (автор главы – Г.И. Стрельникова).

К договорам, при заключении которых кредитор реализует интерес в определении места исполнения обязательства, относится и договор финансовой аренды. Правовая природа финансовой аренды является дискуссионной в научной литературе. Существует множество теорий правовой природы лизинговых отношений. Основными подходами к определению природы лизинга в настоящий момент являются: лизинг представляет собой договор аренды со специфическими чертами²⁹³; самостоятельный тип договоров *sui generis*²⁹⁴; смешанный договор, сочетающий элементы кредита и поручения²⁹⁵; два самостоятельных договора – финансовой аренды и договор купли-продажи в пользу третьего лица.²⁹⁶ Существует композитарная трактовка природы лизинга²⁹⁷, а также подход, согласно которому лизинг рассматривается как разновидность возмездной услуги либо кредитного договора²⁹⁸.

Не останавливаясь подробно на каждой из приведенных позиций, рассмотрим возможность опосредования лизинговых отношений совершением двух самостоятельных договоров, одним из которых является договор в пользу третьего лица. Договор купли-продажи объекта лизинга заключается между лизингодателем и продавцом, лизингополучатель не участвует при заключении договора, при этом объект лизинга передается непосредственно лизингополучателю.²⁹⁹ Однако, договор купли-продажи объекта лизинга

²⁹³ См., например, Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) 5-е изд. /под ред. О.Н. Садикова. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М. 2006. С. 347 (автор главы – Козырь О.М); Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013. 496 с.

²⁹⁴ Фетисова Е.М. Смешанные договоры как реализация принципа свободы договора // Закон. 2013. № 2. С. 146–159.

²⁹⁵ См., Егоров А.В. Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3. С. 36–61.

²⁹⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. 4-е изд., М.: Статут, 2002. Кн. 2. С. 606–615 (автор главы – Витрянский В.В.); Мезенцев К.Ю. Правовое положение участников лизинговых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 6.

²⁹⁷ Шаталов С. С. Композитарная трактовка лизинга // ЭЖ-Юрист. 2005. № 29.

²⁹⁸ Громов С.А. Обеспечительная функция права собственности лизингодателя на предмет лизинга // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2010. С. 248–292.

²⁹⁹ Е.А. Суханов отмечал, что все три участника лизинговых правоотношений последовательно связаны между собой двумя договорами (лизинга и купли-продажи) и любое из

невозможно признать договором в пользу третьего лица, несмотря на явный интерес кредитора в предоставлении выгоды третьему лицу. По договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. В отношениях с продавцом арендатор и арендодатель выступают как солидарные кредиторы, что подразумевает возможность любого из кредиторов предъявить требование к должнику в полном объеме.³⁰⁰ Однако, п.4. ст. 430 ГК РФ подразумевает, что кредитор может воспользоваться правом только в том случае, если третье лицо отказалось от него, что не согласуется с положениями гражданского законодательства о солидарности требований. Кроме того, в договорном обязательстве кредитором может быть только сторона в договоре, в то время как третье лицо таковым не является³⁰¹. С точки зрения солидарности арендодателя и арендатора как кредиторов по отношению к продавцу объекта лизинга справедливо и то, что при этом арендатор имеет права и несет обязанности, предусмотренные Гражданским Кодексом для покупателя, кроме обязанности оплатить приобретенное имущество, как если бы он был стороной договора купли-продажи указанного имущества. Этим распределение прав и обязанностей договора купли-продажи объекта лизинга отличается от распределения обязанностей по договору в пользу третьего лица. Неудачным представляется

возникающих обязательств можно представить как обязательство с участием третьего лица (См., Гражданское право. В 2-х томах. Том 2. Учебник / Под.ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1993. С. 143).

³⁰⁰ См., например, Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др. отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. С. 52; Шевченко Г.Н. Солидарные обязательства в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 14–20; Белов В.А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты – альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) // Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. С. 52–89; 9. Чурилов А. Ю. Роль лизингополучателя в динамике заключенного договора купли-продажи объекта лизинга // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. 2015. Ч. 64. С. 40–42.

³⁰¹ См., например, Теплов Н.В. Лизинг сквозь призму статьи 670 ГК РФ // Закон. 2012. № 7. С. 105–116.

включение законодателем положений об ответственности, внесенных ст. 670 ГК РФ со ссылкой на договор купли-продажи. В этой связи видится определенное смешение договоров аренды и купли-продажи, что еще больше затрудняет правовую квалификацию лизинговых отношений.

Третье лицо, в соответствии с нормами законодательства, регулируемыми отношения лизинга, вправе предъявлять непосредственно продавцу объекта лизинга требования к качеству и комплектности, срокам исполнения обязанности передать товар и другие требования, установленные законодательством Российской Федерации и договором купли-продажи между продавцом и лизингодателем. Поскольку по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), то и по договору купли-продажи объекта лизинга право собственности на лизинговое имущество возникает у лизингодателя, а не у лизингополучателя, что подтверждается положениями, регулирующими договор финансовой аренды. Исполнение же договора купли-продажи в пользу третьего лица подразумевает передачу объекта договора купли-продажи третьему лицу в собственность, а не во владение, поскольку цель договора купли-продажи, как договора, направленного на передачу имущества в собственность, состоит в передаче права собственности от покупателя к продавцу. Следовательно, правом требовать непосредственного исполнения договора в свою пользу, в частности, передачи объекта лизинга в собственность, третье лицо не обладает. Всё вышеперечисленное не позволяет рассматривать договор купли-продажи объекта лизинга как договор в пользу третьего лица.

Использование в лизинговых отношениях конструкции договора в пользу третьего лица возможно только в том случае, если рассматривать обязанность передачи лизингового имущества непосредственно лизингополучателю в рамках третьего обязательственного правоотношения, помимо отношений финансовой аренды между лизингодателем и лизингополучателем и купли-продажи между лизингодателем и продавцом — отношений, возникающих из договора перевозки груза. Во исполнение договора финансовой аренды лизингодатель заключает с

продавцом лизингового имущества классический договор купли-продажи, и одновременно заключается договор перевозки в пользу третьего лица, имеющего право требовать исполнения этого договора в свою пользу. Только в таком случае лизинговое правоотношение может рассматриваться как совокупность правоотношений, одно из которых возникло в связи с заключением договора в пользу третьего лица. Однако такое усложнение отношений представляется неверным. В этой связи отношения финансовой аренды следует рассматривать как совокупность обязательственных отношений, возникающих из договора финансовой аренды и договора купли-продажи объекта лизингового имущества, заключенного с условием об исполнении третьему лицу.

Подводя итог, следует заключить, что исполнение обязанности кредитором третьему лицу не всегда реализуется с использованием конструкции договора в пользу третьего лица, а может реализовываться также путем указания должнику на определенное место исполнения обязательства либо на надлежащее управомоченное на принятие исполнения лицо путем переадресовки исполнения. Такой способ включения третьего лица в динамику основного обязательства характеризуется тем, что реализация интереса кредитора (в зависимости от его содержания) может привести как к имущественной выгоде кредитора, так и имущественной выгоде третьего лица.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие основные выводы.

При участии третьего лица на стороне кредитора, интерес последнего может выражаться в предоставлении имущественной выгоды третьему лицу и достигается путем заключения договора в пользу третьего лица. При реализации интереса кредитора в предоставлении имущественной выгоды третьему лицу квалифицирующее значение для определения той роли, которая отводится третьему лицу, приобретает интерес кредитора, интерес третьего лица не учитывается. Совершая действия, направленные на осуществление секундарного права, третье лицо, являющееся таковым лишь в момент заключения договора, приобретает право требования исполнения договора с момента выражения намерения воспользоваться этим правом. Классифицировать договоры в пользу

третьего лица можно в зависимости от замещения третьим лицом кредитора после выражения намерения воспользоваться правом по договору на договоры в пользу третьего лица, при реализации которых не происходит замещения третьим лицом кредитора, и на договоры в пользу третьего лица, при реализации которых происходит замещение третьим лицом кредитора. В группе договоров в пользу третьего лица, при реализации которых не происходит замещения кредитора, можно выделить два подвида в зависимости от возможности воспользоваться кредитором правом, от которого отказалось третье лицо. Договорные конструкции первого подвида не допускают возможности кредитора воспользоваться правом при отказе от него третьего лица. Второй подвид договора в пользу третьего лица допускают возможность кредитора воспользоваться правом, от которого отказалось третье лицо.

Интерес кредитора может проявляться и в определении надлежащего места исполнения основного обязательства, когда при исполнении основного обязательства кредитор указывает место его исполнения отличное от места жительства (места нахождения) кредитора. Такое надлежащее место исполнения привязано к конкретному адресату – месту нахождения или месту жительства третьего лица. Отличием договора в пользу третьего лица и переадресовки исполнения являются, во-первых, отсутствие у третьего лица права требования исполнения в свою пользу, и, во-вторых, различным интересом у кредитора, поскольку при договоре в пользу третьего лица кредитор реализует интерес в предоставлении выгоды третьему лицу, а при определении места надлежащего исполнения имущественная выгода может возникать непосредственно у кредитора.

Заключение

Требования развитого гражданского оборота породили необходимость участия иных, помимо кредитора и должника, лиц в исполнении гражданско-правового обязательства. Такими участниками обязательственного правоотношения являются, в том числе, третьи лица - участники гражданско-правового обязательства, отличные от его сторон, но обладающие таким интересом, реализация которого затрагивает динамику обязательства.

В результате исследования сделан вывод о том, что особенности участия третьего лица в исполнении основного обязательства можно свести к двум моделям: I модель – участие третьего лица в исполнении основного обязательства на стороне должника; II модель – участие третьего лица в исполнении основного обязательства на стороне кредитора. Данные модели выделены на основе комбинированного критерия, включающего два элемента – первый элемент сводится к стороне обязательства, на которой выступает третье лицо; второй элемент отражает особенности интереса участников обязательственного правоотношения, реализация которого обеспечивает вовлечение третьего лица в динамику обязательства. В работе доказано, что участие третьего лица на стороне как кредитора, так и должника, не формирует ни активной, ни пассивной множественности лиц в основном обязательстве.

Критерий разграничения предложенных моделей лежит не столько в плоскости субъектного состава основного обязательства, сколько в плоскости определения характера и формы реализации интереса третьего лица. Если третье лицо выступает на стороне должника, то реализация интереса третьего лица оказывает квалифицирующее воздействие на определение механизма и последствий его участия в исполнении основного обязательства. Так, при возложении исполнения обязательства на третье лицо у последнего есть интерес в погашении существующей правовой связи между ним и должником в основном обязательстве, который достигается при совершении третьим лицом направленных на исполнение обязанности должника в основном обязательстве действий. При

этом допускается исполнение третьим лицом денежного обязательства должника в том числе с использованием электронных денежных средств, поскольку они представляют собой не самостоятельный объект гражданских прав, а лишь механизм передачи денежных средств от одного лица к другому без открытия и использования банковских счетов. Участие же третьего лица в исполнении существующего между кредитором и должником обязательства при реализации интереса в предоставлении имущественной выгоды последнему может проявляться исключительно в освобождении одаряемого должника от имущественной обязанности (долга) перед кредитором. Для исполнения обязательства третьим лицом за должника в целях сохранения своей имущественной сферы необходимо наличие совокупности следующих условий: правовой связи между должником и третьим лицом; третье лицо должно обладать правом в отношении имущества должника либо его имущественная сфера зависит от действий должника, поскольку именно этим обстоятельством обусловлено наличие интереса в воздействии на динамику обязательства между кредитором и должником; наличие причинно-следственной связи между обращением взыскания на имущество должника и опасностью утраты права на это имущество. Вместе с тем, возможность третьего лица воздействовать на динамику обязательства не безгранична, поскольку одного лишь наличия интереса третьего лица недостаточно, чтобы воздействовать на динамику существующего между кредитором и должником. На примере возложения исполнения обязательства на третье лицо можно выделить следующие пределы возложения исполнения обязательства на третье лицо: пределы, определенные существом обязательства; пределы, установленные законом; субъектные пределы.

Изучение динамики обязательства с участием третьего лица позволило выявить существенные проблемы в регулировании механизма исполнения обязательства третьим лицом за должника. При возложении исполнения третье лицо исполняет обязанности должника в основном обязательстве, оставаясь при этом за рамками его субъектного состава. Вследствие реализации интереса третьего лица и исполнения обязанности должника не происходит перехода прав

кредитора к третьему лицу – либо возникает новое гражданско-правовое долговое обязательство между третьим лицом и должником, либо прекращается вспомогательное обязательство между третьим лицом и должником. В этой связи обоснована ложность положения п. 5 ст. 313 ГК РФ о переходе прав кредитора в основном обязательстве к третьему лицу на все случаи исполнения обязательства третьим лицом как применительно к общим основаниям исполнения обязательства третьим лицом в порядке возложения, так и к случаям, предусмотренным п. 2 ст. 313 ГК РФ. Несостоятельны нормы п. 6 ст. 313 ГК РФ о безоговорочном возложении ответственности за ненадлежащее исполнение неденежного обязательства на третье лицо. Следует различать ситуации, в которых третье лицо ненадлежаще исполнило обязанность должника по своей инициативе (в таком случае представляется возможным возложение ответственности на само третье лицо) и ситуации, в которых третье лицо ненадлежаще исполнило возложенную неденежную обязанность должника (в таком случае необходимо ответственность возложить на должника как лицо, ответственное за действия контрагентов). Таким образом, необходимо изложить п. 6 ст. 313 ГК РФ в следующей редакции: «За ненадлежащее исполнение обязательства третьим лицом ответственность перед кредитором несет должник, если иное не установлено законом».

В случае участия третьего лица в рамках II модели (на стороне кредитора), квалифицирующее значение для определения специфики его участия в исполнении основного обязательства и тех последствий, которые возникают вследствие удовлетворения его интереса, отводится содержанию интереса кредитора. Правовым средством, с помощью которого кредитор, имеющий интерес в предоставлении имущественной выгоды третьему лицу, обеспечивает получение этим третьим лицом имущественной выгоды, является договор в пользу третьего лица. Положения статьи 430 ГК РФ содержат не описание договора в пользу третьего лица как самостоятельного поименованного договора, а закрепляют совокупность признаков, которым должен удовлетворять поименованный или непоименованный договор, чтобы признаваться договором в пользу третьего лица. Основным признаком договора, заключаемого в пользу третьего лица следует

признать предоставление этому лицу возможности приобретения права требования исполнения договорного обязательства. В договоре в пользу третьего лица, третье по отношению к договору лицо является таким только на момент непосредственного заключения договора сторонами, поскольку оно не участвует при заключении договора. До момента выражения намерения воспользоваться своим правом, третье лицо обладает лишь секундарным правом, только реализовав которое, оно приобретает право требования из договора в его пользу. В дальнейшем, статус третьего лица зависит от конструкции договора, заключенного в его пользу: договоры в пользу третьего лица можно разделить по критерию замещения третьим лицом кредитора после реализации секундарного права на две разновидности – с замещением третьим лицом кредитора и без такового.

Исполнение обязанности кредитором третьему лицу не всегда реализуется с использованием конструкции договора в пользу третьего лица, а может реализовываться также путем переадресовки исполнения. Такой способ включения третьего лица в динамику основного обязательства характеризуется тем, что реализация интереса кредитора (в зависимости от его содержания) может привести как к имущественной выгоде кредитора, так и имущественной выгоде третьего лица.

Представляется, что дальнейшие исследования могут быть посвящены углубленному изучению участия третьих лиц в исполнении обязательства должника на стадиях банкротства, правовые последствия такого исполнения. Кроме того, представляется перспективным дальнейшее изучение форм реализации интереса третьего лица при воздействии на динамику обязательственного правоотношения, существующего между кредитором и должником.

Список использованных источников и литературы

Нормативно-правовые акты и памятники права

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Воздушный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5 Ст. 410.
5. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
6. Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // СУ РСФСР. 1992. № 71. Ст. 904.
7. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 715 с.
8. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
9. Кодекс внутреннего водного транспорта РФ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.
10. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.
11. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (с изм. от 03.03.1993) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
12. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

13. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Известия ВЦИК. № 256.

14. Свод законов Российской Империи. СПб. Русское книжное товарищество «Дятел», 1912. Т. 10. Кн. 3. С. 21–209.

15. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

16. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

17. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

18. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

19. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

20. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.

21. Устав железнодорожного транспорта // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 170.

22. Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999 // Published by The Stationery Office Limited.

23. Sale of Goods Act 1979 // Published by The Stationery Office Limited.

Специальная литература

24. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. Т. 1. 489 с.
25. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР: Ученые труды. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. Вып. 3. 192 с.
26. Агешкина Н.А., Баринов Н.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный). Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2016 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
27. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Том III. Права обязательственные. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. 482 с.
28. Аронов Р.А. Непрерывность и дискретность пространства и времени. М.: Наука, 1971. 624 с.
29. Ахундов М. Д. Концепция пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М.: Мысль, 1982. 222 с.
30. Алиев Т.Т. Понятие и содержание осуществления субъективного права и исполнения юридической обязанности в гражданских правоотношениях // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 7–9.
31. Аюшеева И.З. Исполнение обязательства за должника третьим лицом: новеллы правового регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 10 (26). С. 22–28.
32. Бабаев А.Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2006. 22 с.
33. Бабаев А.Б. Секундарные права // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 759–807.

34. Барон Ю. Система римского гражданского права. Книга IV: Обязательственное право. 3-е изд. СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 1110 с.

35. Балыкин Д.А. Действия в чужом интересе без поручения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 22 с.

36. Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный). Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

37. Батин В.В. Правовая природа договора условного депонирования (эскроу) // Безопасность бизнеса. 2013. № 2. С. 19–22.

38. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. М.: АО Центр ЮрИнфоР, 2003. 690 с.

39. Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. М.: Издательство Юрайт, 2016. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. Книга 1. Обязательства: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 443 с.

40. Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. Т. II. Общая часть. В 2 кн. Книга 1. Лица, блага: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 453 с.

41. Белов В.А. Денежные обязательства. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. 237 с.

42. Белов В.А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты - альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) // Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. С. 52–89.

43. Белов В.А. Форма договора уступки требования и последствия ее несоблюдения. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2000 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

44. Белоножкин А.Ю. Содержание субъективного гражданского права // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 5–7.

45. Белых В.С. Договор страхования: понятие, признаки, виды // Гражданское право. 2015. № 5. С. 3–8.
46. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Юриздат, 1950. 367 с.
47. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. 848 с.
48. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. 2-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2011. 780 с.
49. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 2-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2011. 1055 с.
50. Брагинский М.И. Влияние других (третьих) лиц на социалистические гражданские правоотношения: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Л., 1962. 36 с.
51. Брагинский М.И. Обязательства и способы их обеспечения: неустойка, залог, поручительство, банковская гарантия (комментарий к новому ГК РФ). Правовые нормы о предпринимательстве. Бюллетень. М.: Центр Деловой Информации, 1995. Вып. 1. 127 с.
52. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 204–252.
53. Бычков А. О переводе долга // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15. С. 12.
54. Витрянский В.В. Договор перевозки конкретного груза // Хозяйство и право. №7. 2001. Приложение 7.
55. Витрянский В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства. Проблемы развития частного права: Сб. статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема. М.: Статут, 2011. С. 288–336.
56. Витрянский В.В. Участники договорных отношений, связанных с перевозками // Хозяйство и право. 2001. № 2. С. 26–48.
57. Витрянский В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. 2017. № 3 (Приложение). С. 3–48.

58. Воронина С.В., Филиппова Т.А. Виды волеизъявления по гражданскому законодательству: доктринальный подход и правоприменительная практика // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3 (94). С. 86–90.

59. Вошатко А.В. Исполнение обязательства третьему лицу // Очерки по торговому праву (Вып. 17): Сб. науч. тр. / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2010. С. 97–107.

60. Выгодянский А.В. Правовое положение грузополучателя по договору воздушной перевозки груза // Юрист. 2010. № 5. С. 18–21.

61. Вятчин В.А. О понятии и отличительных особенностях обязательств в гражданском праве России // Юрист. 2014. № 9. С. 37–41.

62. Вятчин В.А. Денежное обязательство: понятие и сущность // Нотариус. 2013. № 8. С. 28–31.

63. Гамбаров Ю.С. Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона. Выпуск 2. Социологическое основание института *negotiorum gestio* // Вестник гражданского права. 2013. № 3. С. 135–189; № 4. С. 138–191.

64. Гаприндашвили Р.Р. Перевод долга и исполнение обязательств третьими лицами // Юридический мир. 2011. № 11. С. 36–37.

65. Гасников К.Д. Страхование риска утраты прав на недвижимое имущество // Журнал российского права. 2008. № 5. С. 73–78.

66. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А.В. Барков, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2016. 622 с.

67. Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27 - 29 / В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, А.В. Демкина и др.; / под ред. П.В. Крашенинникова. М: Статут, 2016. 223 с.

68. Гражданское право: Учебник для вузов. Часть первая / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М.: Норма, Инфра-М, 1998. 464 с.

69. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2000. Т. II. Полут. 2. 544 с.
70. Гражданское право. Учебник / Под.ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1993. Т. 2. 431 с.
71. Гражданское право. Учебник. Часть II / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ПРОСПЕКТ, 1997. 778 с.
72. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с.
73. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Издательство МГУ, 1972. 284 с.
74. Гришаев С.П. Доверительное управление имуществом. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2010 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
75. Громов С.А. Обеспечительная функция права собственности лизингодателя на предмет лизинга // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2010. С. 248–292.
76. Грушко Т.Г. Практические аспекты реализации заложенного имущества в процедурах банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 5. С. 6–11.
77. Дедиков С.В. Выгодоприобретатели по договорам личного страхования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 2. С. 46–59.
78. Дернбург Г. Пандекты: Обязательственное право. Перевод с немецкого: просмотрено и согласовано с 7 изданием подлинника. / Пер. под ред.: Соколовский П.; Ред.: Вормс А.Э., Вульферт И.И. 3-е рус. изд. М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1911. Т. 2, вып. 3. 412 с.
79. Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсисянца. М.: Норма, 1996. 704 с.
80. Душина И. Н. Понятие и правовая природа договора железнодорожной перевозки грузов // Право и политика. 2007. № 9. С. 146–149.

81. Егоров А.В. Платеж третьего лица кредитору помимо его воли // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8. С. 150–160.
82. Егоров А.В. Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3. С. 36–61.
83. Егиазаров В.А. Транспортное право: Учебник. 7-е изд., доп. и перераб. М.: Юстицинформ, 2011. 608 с.
84. Ем В.С. О критериях ничтожности сделок в новейшем гражданском законодательстве России // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 140–165.
85. Ерохина М.Г. Новое в законодательстве: счета эскроу // Власть Закона. 2014. № 4. С. 88–94.
86. Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2009 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
87. Есауленко О.В. Сравнительно-правовой анализ оснований исполнения обязательства должника третьим лицом в правопорядках России и Германии // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 166–193.
88. Завидов Б.Д. Правовые проблемы исполнения обязательств. Комментарий законодательства. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2002 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
89. Завидов Б.Д. Гражданско-правовая ответственность, вытекающая из обязательств: научно-практический и аналитический справочник. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2001 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
90. Захаров Ю. Ю. Особенности договора доверительного управления имуществом с назначением выгодоприобретателя // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 120–135.
91. Захаров Ю.Ю. Договор в пользу третьего лица в теории и хозяйственной практике: автореф. дисс ...канд. юр. наук. М., 2003. 30 с.
92. Захаров Ю.Ю., Фогельсон Ю. Право требования кредитора в договорах в пользу третьего лица // Хозяйство и право. 2001. № 10. С. 104–113.

93. Захаров Ю.Ю. Ответственность должника по договорам в пользу третьего лица // Арбитражная практика. 2002. № 2. С. 25–31.
94. Згонников П.П. Проблемы правового регулирования соотношения обязательства, договора и обязанности // Современное право. 2015. № 10. С. 56–61.
95. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. Лит, 1975. 880 с.
96. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Отдельные виды обязательств: Курс лекций. Л.: ЛГУ, 1961. Т.2. 531 с.
97. История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. В.С. Нерсисянца. М.: Юрид.Лит, 1983. 720 с.
98. Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовые договоры в России. Общие положения. Курс лекций / Кабалкин А.Ю. М.: Юрид. лит., 2002. 224 с.
99. Кабалкин А. Ю. Понятие и стороны обязательства // Российская юстиция. 1995. № 12. С. 19–21.
100. Кабалкин А.Ю. Толкование и классификация договоров // Российская юстиция. 1996. № 7. С. 13–15.
101. Кархалев Д. Обязательство из действий в чужом интересе без поручения // Законность. 2008. №12. С. 36–38.
102. Кожокарь И.П. Дефекты субъекта на примере обязательственных и наследственных правоотношений // Наследственное право. 2015. № 2. С. 14–16.
103. Колодуб Г.В. Проблема соотношения правовых категорий (явлений) «исполнение гражданско-правовой обязанности», «исполнение гражданско-правового обязательства» и «исполнение договора» // Юрист. 2013. № 24. С. 38–43.
104. Колодуб Г.В. Динамика исполнения гражданских обязанностей при наследовании. Часть 1: Методологическая основа // Наследственное право. 2013. № 1. С. 14–17.
105. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др.; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. 1504 с.

106. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) 5-е изд. /под ред. О.Н. Садикова. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М. 2006. 987 с.

107. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2007 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

108. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 3 т. / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2004. Т. 1: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. 1060 с.

109. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. 2006 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

110. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г.Е. Авилов, В.В. Безбах, М.И. Брагинский и др.; под ред. О.Н. Садикова. 3-е изд., испр., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2005. 1062 с.

111. Кораев К.Б. Изменения в ГК РФ: односторонний отказ от исполнения обязательства и договора // Юрист. 2014. № 8. С. 4–8.

112. Кораев К.Б. Исполнение обязательств несостоятельного должника третьими лицами в конкурсном процессе // Налоги. 2009. № 43. С. 21–26.

113. Костин П.Ю. Имущественный и неимущественный характер секундарных прав // Современное право. 2014. № 4. С. 58–62.

114. Киселев А. Действие в чужом интересе без поручения. Подготовлен для СПС КонсультантПлюс. 2013 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

115. Кисель И.В. Обязательства с участием третьих лиц: дисс... канд. юрид. наук. М., 2002. 200 с.

116. Коваленко Е.Ю. Средства обеспечения интересов участников гражданско-правовых обязательств // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2012. № 1. С. 129–131.

117. Кравченко А.А. К вопросу об определении правовой природы секундарных прав // Законодательство и экономика. 2015. № 2. С. 49–52.
118. Крашенинников Е.А. О прощении долга // Хозяйство и право. 2002. № 10. С. 75–81.
119. Кроз М.К. Третье лицо в обязательстве: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 169 с.
120. Кронрод Я.А. Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории. М.: Мысль, 1966. 581 с.
121. Кулаков В.В. Формы участия третьих лиц в обязательстве // Российский судья. 2009. № 7. С. 18–23.
122. Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. 256 с.
123. Кулаков В.В. О кредиторских обязанностях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 36. С. 56–64.
124. Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография. М.: РГУП, 2015. 144 с.
125. Кухарев А.М. Договор в пользу третьего лица // Юрист. 2005. № 3. С. 25–28.
126. Кунцевич А.С. Актуальные проблемы договора дарения // Нотариус. 2012. № 4. С. 21–22.
127. Лагутова О.Ю. Договор займа в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации // Юридический мир. 2012. № 12. С. 26–28.
128. Левушкин А.Н. Некоторые особенности алиментных обязательств родителей и детей по законодательству России, государств - участников СНГ и стран Балтии: сравнительно-правовой анализ // Современное право. 2012. № 9. С. 22–25.
129. Ломидзе О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2003. 535 с.

130. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, исправленное. М.: Статут, 2004. 350 с.
131. Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес и юридическая обязанность: аспекты соотношения // Юридический мир. 2007. № 3. С. 21–29.
132. Маслоу А. Мотивация и личность. Спб.: Питер, 2008. 352 с.
133. Мезенцев К.Ю. Правовое положение участников лизинговых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 26 с.
134. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х ч. изд. 2-е, испр. (Классика российской цивилистики). М.: Статут, 2000. 831 с.
135. Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Общие положения о заемных обязательствах // Законодательство и экономика. 2014. № 10. С. 57–63.
136. Митрошина О.В., Чепурная К.А. Участие нотариуса в оформлении выделения супружеской доли и отказа от нее при наследовании имущества // Нотариус. 2015. № 1. С. 24–27.
137. Мильков М.А. Исполнение обязательства третьему лицу // Закон. 2012. № 7. С. 132–137.
138. Мильков М.А. Обязательства с участием третьих лиц в гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 179 с.
139. Мильков М. А. К вопросу о третьем лице по договору, заключенному в его пользу // Российский судья. 2008. № 12. С. 26–28.
140. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Статут, 2002. 205 с.
141. Михайлов С.В. Категория интереса в гражданском (частном) праве: дисс...канд. юрид. наук. М. 2000. 255 с.
142. Морозов С.Ю. Транспортное право: Учеб. пособие. М.: Издательство Юрайт, 2010. 531 с.
143. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. 685 с.

144. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный) / Под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малейной. М.: Норма, 2003. 848 с.
145. Невзгодина Е.Л. Представительство как универсальная форма гражданско-правового посредничества / под ред. А.И. Казанника. Омск: Ом. гос. ун-т. 750 с.
146. Ненашев М.М. Проблемы исполнения обязательства третьим лицом. Практика применения общих положений об обязательствах: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. С. 90–108.
147. Ненашев М.М. Ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства третьим лицом // Юрист. 2016. № 11. С. 42–46.
148. Нерсесов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве. М.: Типолитография И. И. Смирнова, 1878. 187 с.
149. Нетишинская Л.Ф. К вопросу о влиянии третьих лиц на динамику обязательственного правоотношения // Юрист. 2005. № 10. С. 33–35.
150. Никитин А.В. О переадресовании исполнения обязательства третьему лицу // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 93–98.
151. Новоселова Л.А. Судьба прав арендатора (нанимателя) имущества, проданного в результате обращения на него взыскания в судебном порядке // Хозяйство и право. 2005. № 11. С. 93–103.
152. Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М.: Юрид. лит., 1972. 296 с.
153. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Курс советского гражданского права Общее учение об обязательствах. М.: Юр. лит., 1950. 412 с.
154. Павлова Л.Н. Применение института исполнения обязательства третьим лицом в делах о несостоятельности (банкротстве) должников // Закон. 2017. № 1. С. 38–47.
155. Певзнер А.Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. 242 с.

156. Петров Н.И. Повысить ответственность перевозчика за сохранность грузов // Советская юстиция. 1966. № 11. С. 13.
157. Полатов Ю.Д., Мкртчян А.Р. Теоретические аспекты самозащиты субъективного гражданского права // Современное право. 2015. № 8. С. 63–67.
158. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. 622 с.
159. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3-х т. / Под ред. Томсинова В.А. М.: Зерцало, 2003. Т. 3. 608 с.
160. Прокопьев А.Ю. Абсолютные и относительные гражданские правоотношения: общее и особенное // Современное право. 2015. № 11. С. 34–39.
161. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013. 758 с.
162. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид.лит., 1984. 224 с.
163. Пугинский Б.И. Коммерческое право России: Учеб. 2-е изд. М.: Зерцало, 2007. 350 с.
164. Рамберг Я. Международные коммерческие транзакции. Публикация ICC N 711. = International Commercial Transactions. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication No. 711E / пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой. 4-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 896 с.
165. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Зерцало, 2012. 560 с.
166. Римское частное право: Учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2004. 544 с.
167. Рожкова М.А. К вопросу об обязательствах и основаниях их возникновения // Вестник ВАС РФ. № 6. 2001. С. 69 – 85.
168. Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Хозяйство и право. 2006. № 7 (Приложение).

169. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013. 496 с.
170. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др. отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с.
171. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. 2-е издание СПб: Питер, 2009. 720 с.
172. Рузанова Е.В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обязательств вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан: вопросы теории и практики // Власть Закона. 2015. № 4. С. 110–120.
173. Русяева О.В. Пробелы законодательства о перевозке грузов железнодорожным транспортом // Закон. 2008. № 7. С. 115–120.
174. Саватье Р. Теория обязательств. М.: Прогресс, 1972. 440 с.
175. Садохин А.П. Концепции современного естествознания: учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям и специальностям экономики и управления. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 120–125.
176. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / Чезаре Санфилиппо; [пер. с итал. И. И. Маханькова]; под общ. ред. Д. В. Дождева. М.: Норма, 2007. 464 с.
177. Сарбаш С. В. Исполнение обязательства надлежащему лицу // Хозяйство и право. 2004. № 7. С. 48–55.
178. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. 636 с.
179. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства третьим лицом. М.: Статут, 2003. 92 с.
180. Сарбаш С.В. Время и место исполнения обязательства // Хозяйство и право. 2004. № 12. (Приложение).

181. Семенова Л.И. Возложение исполнения обязательства на третьих лиц в отношениях между социалистическими организациями // Правоведение. 1966. № 3. С. 118–122.
182. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2003. 558 с.
183. Серебровский В.И. Страхование: Учебник. Учебник. М.: Финиздат НКФ СССР, 1927. 144 с.
184. Сينيцын С.А. Абсолютные и относительные субъективные гражданские права: проблемы теории // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 55–62.
185. Скловский К.И. Правомочие и полномочие в механизме возникновения гражданских прав // Хозяйство и право. 2004. № 11. С. 99–112; № 12. С. 95–106.
186. Советское гражданское право: Учебник в 2 Т. / под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. Т. 1. 544 с.
187. Сокол П.В. Комментарий к Федеральному закону от 14 июля 2012 г. № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» (постатейный). М.: Деловой двор, 2014. 168 с.
188. Соколов А. М. Особенности договора железнодорожной перевозки // Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / Д.В. Гудков, И.И. Зикун, А.А. Зябликов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. С. 361–397.
189. Соломин С.К. Новеллы обязательственного права: постановка некоторых проблемных вопросов // Закон. 2015. № 9. С. 142–149.
190. Соломин С.К. Понятие прекращения обязательства // Гражданское право. 2014. №3. С. 37–38.
191. Соломин С.К. Форма договора дарения // Право и экономика. 2015. № 2. С. 40–43.

192. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Прекращение обязательства по российскому гражданскому праву: теоретический очерк. М.: Юстицинформ, 2014. 142 с.
193. Соломин С.К. Цессия в отношениях по кредитному договору // Адвокат. 2008. № 2. С. 71–81.
194. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Прощение долга: вопросы квалификации // Закон. 2012. № 4. С. 130–136.
195. Соломина Н.Г. Обязательство из неосновательного обогащения: понятие, виды, механизм возмещения. М.: Юстицинформ, 2009. 288 с.
196. Соломина Н.Г. Пределы надлежащего исполнения обязательства // Право и экономика. 2013. № 11. С. 38–43.
197. Стасюк И.В. Исполнение обязательств третьим лицом за должника в преддверии банкротства. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.01.2017 № 305-ЭС16-15945 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 3. С. 16–20.
198. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 32 с.
199. Степанченко А.В. О пределах ретроактивного действия договора // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. № 2. С. 100–105.
200. Стригунова Д.П. Основные черты договора перевозки груза в российском законодательстве // Современное право. 2013. № 1. С. 39–42.
201. Сулейменов М.К. Третьи лица в гражданском праве // Советское государство и право. М.: Наука, 1978. № 3. С. 123–128.
202. Тарасов М.А. Договор перевозки по советскому праву. М.: Водтрансиздат, 1954. 180 с.
203. Тарабаев П.С. К понятию пассивных частноправовых неденежных обязательств // Юрист. 2013. № 13. С. 22–26.
204. Тарасенко Ю.А. Договор в пользу третьих лиц: особенности правовой конструкции // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2008. С. 298–309.

205. Тарасенкова А.Н. Ваш ребенок и его права: закон и мораль. М.: Библиотечка Российской газеты, 2012. Вып. 15. 160 с.
206. Теплов Н.В. Лизинг сквозь призму статьи 670 ГК РФ // Закон. 2012. № 7. С. 105–116.
207. Тигранян А.Р. Оспаривание сделок по исполнению третьим лицом обязательств несостоятельного заемщика // Банковское право. 2016. № 1. С. 21–30.
208. Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юридлит, 1973. 208 с.
209. Токар Е.А. Представительство и третьи лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 2. С. 102–105.
210. Трофимова Г.А. Правовая природа договора об отчуждении исключительного права // Юридический мир. 2013. № 5. С. 35–39.
211. Трофимова Г.А. Правовая природа договора, посредством которого даритель освобождает одаряемого от имущественной обязанности // Цивилист. 2013. № 4. С. 60–64.
212. Тузов Д.О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России. Цивилистические исследования. Вып. Первый: Сборник научных трудов памяти профессора И.В. Федорова / Под. Ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. М.: Статут, 2004. С. 213–246.
213. Тузова Р.Р. Чем отличается страховой интерес от страхового риска // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 1. С. 95–100.
214. Ульянов А.В. Юридические интересы в системе гражданского права // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 119–127.
215. Фетисова Е.М. Смешанные договоры как реализация принципа свободы договора // Закон. 2013. № 2. С. 146–159.
216. Филиппова Т.А., Коваленко Е.Ю. Осуществление гражданских прав в контексте новелл гражданского законодательства // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3 (94). С. 98–102.
217. Флейшиц Е.А. Торгово-промышленное предприятие в праве западноевропейском и РСФСР // Вестник гражданского права. 2008. № 2. С. 151–224.

218. Фогельсон Ю. Конструкции «интерес» и «риск» в Гражданском кодексе // Хозяйство и право. 2003. № 6. С. 20–29.

219. Фогельсон Ю.Б., Ефремова М.Д. Договоры в пользу третьего лица. Опыт недогматического исследования. М.: Норма, 2016. 192 с.

220. Фогельсон Ю. Б. Договоры в пользу третьего лица. Телеологический подход // В кн.: Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / Отв. ред.: К. Ярошенко, В. Н. Литовкин. М.: Статут, 2013. С. 426–431.

221. Хаскельберг Б. Л. Обязательство железнодорожной перевозки груза по советскому праву: автореф... дисс... д-ра юрид. наук. Томск, 1969. 50 с.

222. Харитонов Е.О. Обязательства, возникающие из ведения дел без поручения в советском гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1980. 26 с.

223. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 288 с.

224. Цатурян Е. Обеспечение госконтракта: теория и практика // ЭЖ-Юрист. 2016. № 6–7. С. 12.

225. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. М.: Междунар. отношения, 1998. Т.2. 480 с.

226. Чашкова С.Ю. Недействительность сделки, совершенной при отсутствии согласия на ее совершение // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 14–19.

227. Чурилов А. Ю. Анализ моделей воздействия третьего лица на динамику гражданско-правового обязательства по российскому праву // Юридические исследования. 2017. № 5. С. 63–70.

228. Чурилов А. Ю. Договор в пользу третьего лица: вопросы доктрины // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 96–106.

229. Чурилов А.Ю. К вопросу о правовой природе криптовалюты // Хозяйство и право. 2016. № 9. С. 93–100.

230. Чурилов А. Ю. К вопросу о применении положений статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации в свете изменений гражданского законодательства // *Gaudeamus Igitur*. 2015. № 2. С. 69–71.

231. Чурилов А. Ю. Основы правового положения третьих лиц в договорных отношениях по английскому праву // *Advances in Law Studies*. 2016. Т. 4, № 1. С. 47–53.

232. Чурилов А. Ю. Особенности правового положения третьих лиц в английском праве // *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2015. № 4 (45). С. 107–116.

233. Чурилов А. Ю. Правовые проблемы исполнения обязательства третьим лицом при возложении исполнения // *Юридические исследования*. 2016. № 6. С. 12–22.

234. Чурилов А. Ю. Пределы возложения исполнения обязательства на третье лицо в свете изменений гражданского законодательства // *Наука 21 века: новый подход: материалы 13 молодёжной международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Санкт-Петербург, 20–21 мая 2015 г. North Charleston, 2015*. С. 208–210.

235. Чурилов А. Ю. Проблемы определения третьего лица в обязательственном праве России и модели его воздействия на динамику гражданско-правового обязательства // *Государство и право: материалы 55-й Международной научной студенческой конференции МНСК – 2017. Новосибирск, 17–20 апреля 2017 г. Новосибирск, 2017*. С. 165–166.

236. Чурилов А. Ю. Роль лизингополучателя в динамике заключенного договора купли-продажи объекта лизинга // *Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей*. 2015. Ч. 64. С. 40–42.

237. Чурилов А. Ю. Сравнительный анализ правового положения третьих лиц в договорных отношениях по праву России и Англии // *Закон*. 2017. № 1. С. 48–58.

238. Чурилов А. Ю. Третьи лица в обязательственном праве Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 206–211.
239. Шаталов С. С. Композитарная трактовка лизинга // ЭЖ-Юрист. 2005. № 29. С. 3.
240. Шевченко Г.Н. Солидарные обязательства в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 14–20.
241. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Москва: издание Бр. Башмаковых. 1911. 858 с.
242. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма СПАРК, 1995. 461 с.
243. Шумейко И.Ю. Исполнение обязательства третьим лицом [Электронный ресурс]. Налоги. 2008. № 10 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
244. Щербакова М.А. Страхование заложенного имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 5. С. 59–67.
245. Щербакова М.А. Прекращение страховых обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 12. С. 64–69.
246. Эрделевский А.М. О правовой природе исполнения обязанности. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2011 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
247. Яичков К.К. Договор железнодорожной перевозки грузов по советскому праву. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 289 с.
248. Ясус М. О доверительном управлении имуществом // Законодательство и экономика. 1999. № 3. С. 30–42.
249. Anson Sir William Reynell, Beatson Sir Jack, Burrows Andrew, Cartwright John. Law of Contract. 29th edition. Oxford University Press, 2010. 750 p.
250. Catherine Elliott and Frances Quinn. Contract law. 8th ed. Pearson Education Limited. 428 p.

251. Corbin A. Contracts for Benefit of Third Persons. Faculty Scholarship Series. Yale Law School Legal Scholarship Repository. Paper 2849. 1918. P. 1008–1029.

252. Mousourakis G. Fundamentals of Roman Private Law. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2012. 363 p.

253. Treitel Sir Guenter. The Law of Contract. 11-th edition. London: Sweet&Maxwell, 2003. 1117 p.

Судебная практика

254. Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 № 316-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2.

255. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

256. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 5.

257. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

258. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.

259. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2002 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 12.

260. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.01.1998 г. по делу № 1386/96. Вестник ВАС РФ. 1998. № 5.

261. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.09.2001 № 8508/00 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 1.

262. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.05.2009 № 730/09 по делу № А40-65958/07-54-426 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

263. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.10.2010 № 7945/10 по делу № А40-66444/09-3-599 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 1.

264. Постановление Президиума ВАС РФ от 29.06.2010 № 2410/10 // Вестник ВАС РФ. № 10. 2010.

265. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.10.2010 № 7945/10 по делу № А40-66444/09-3-599 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 1.

266. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 3856/14 по делу № А26-3145/2013 // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 11.

267. Определение ВАС РФ от 21.02.2007 № 9583/06 по делу № А19-4780/05-16-22 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

268. Определение Верховного Суда РФ от 16.06.2016 № 302-ЭС16-2049 по делу № А33-20480/2014 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

269. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.05.2016 № Ф02-1568/2016 по делу № А19-27816/2009 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

270. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2016 № 15АП-4105/2016 по делу № А53-20343/2015 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

271. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2016 № 15АП-10291/2016 по делу № А32-42078/2015 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

272. Постановление ФАС Уральского округа от 02.06.2011 № Ф09-2940/11-С4 по делу № А50-20011/2010 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

273. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.12.2008 по делу № А13-2409/2008 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

274. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14.10.1999 по делу № А56-19660/98 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

275. Постановление ФАС Центрального округа от 30.04.2014 по делу № А62-196/2013 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

276. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2010 № 17АП-2366/2010-АК по делу № А50-35531/2009 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

277. Апелляционное определение Тверского областного суда от 29.08.2013 по делу № 33-3221 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

278. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2015 № 09АП-15481/2015 по делу № А40-180309/14 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

279. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 07.12.2006 № А19-4780/05-16-22-Ф02-6599/06-С2 по делу № А19-4780/05-16-22 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

280. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.04.2016 № Ф02-1740/2016 по делу № А19-27816/2009 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

281. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.08.2012 № 33-11120/2012 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

282. Определение Московского городского суда от 28.03.2011 по делу № 33-7073 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

283. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2010 № 17АП-2366/2010-АК по делу № А50-35531/2009 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

284. Lawrence v Fox, 20 N.Y. 268 (1859) [Электронный ресурс] // URL: http://www.courts.state.ny.us/reporter/archives/lawrence_fox.htm (дата обращения: 29.09.2016).

285. Tweddle v Atkinson [1861], 1 B&S 393, 121 ER 762 [Электронный ресурс] // <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/QB/1861/J57.html> (дата обращения: 29.09.2016).

286. Dunlop Pneumatic Tyre Co Ltd v Selfridge & Co Ltd [1915] UKHL 1 (26 April 1915) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1915/1.html> (дата обращения: 29.09.2016).

287. Nisshin Shipping Co Ltd. v Cleaves & Company Ltd. & Ors [2003] EWHC 2602 (Comm) (07 November 2003) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2003/2602.html> (дата обращения: 29.09.2016).